

Иосиф Виссарионович
СТАЛИН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1-й экз.

46

9-й год издания

№ 3

Март 1939 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ХVIII-й СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

(Открытие съезда 10 марта 1939 года).

5 часов 15 мин. вечера. Появление на трибуне товарищей: Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Калинина, Андреева, Микояна, Жданова, Хрущева встречается громом аплодисментов, бурная овация, все встают. С разных концов зала несутся возгласы на всех языках народов СССР в честь великого Сталина: «Вождю народов — великому Сталину — ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Родному, любимому Сталину — ура!», «Да здравствует Сталинский Центральный Комитет!», «Да здравствует наш вождь и учитель — товарищ Сталин!», «Хай живе товарищ Сталин!», «Да здравствует первый маршал армии коммунизма товарищ Сталин!».

Звонки председательствующего товарища Молотова тонут в непрекращающихся, все усиливающихся овациях.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ТОВАРИЩА В. М. МОЛОТОВА

Товарищи! К настоящему съезду партия пришла с победами исторической важности.

На месте старой, отсталой даже в капиталистическом отношении страны создан новый строй, — социализм в основном построен. Мы давно прогнали помещиков и капиталистов, но окончательно очистили нашу землю от всяких эксплуататоров только в последние годы. Создано новое общество, вооруженное самой передовой техникой. Сложилось социалистическое государство рабочих и крестьян, которое идет в гору, идет к полной победе коммунизма своею испытанною большевистскою дорогой. И это в то время, когда капитализм ищет для себя спасение в фашизме, проклиняемом всеми сторонниками человеческого прогресса, когда капитализм, изъеденный кризисами и паразитическим гние-

нием на корню, все больше втягивает Европу и Азию в новую всемирную империалистическую войну.

С радостными чувствами встречают наш съезд трудящиеся Советского Союза. Эти чувства нам близки и понятны. Эти чувства рождены великими боями и сложившимся у нас морально-политическим единством. Они созданы великой дружбой народов Союза Советских Социалистических Республик, сплоченных в великую армию коммунизма, готовую к новым боям под знаменем Ленина—Сталина (а плоды смелы, все встают).

Мы закончили еще один исторический этап коммунистической революции в СССР. Мы завершили в основном целую эпоху строительной работы, чтобы вступить в новую эпоху, в эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Наш опыт, опыт строителей коммунистического общества уже полностью показал, что возможности роста сил СССР неограниченно велики. Теперь в нашей стране сделано все для того, чтобы ключом было народное творчество на громадных просторах многонационального Советского Союза, чтобы с каждым днем росло народное благосостояние, развертывалось вширь и вглубь культурное строительство страны социализма.

Вместе с тем опыт последних лет показал, что у нас была известная недооценка внешних вражеских сил, была недооценка их вражеской активности и изворотливости в борьбе с СССР. Дело дошло до того, что наши внешние враги из лагеря капитализма замыслили произвести своего рода вмешательство в наши внутренние дела. Это своеобразное вмешательство в советские дела заключалось в попытке некоторых империалистических держав, и особенно фашистских, завести и разместить своих агентов в органах государственной власти СССР. Они, собственно, захотели применить к Советскому Союзу свой богатый опыт в отношении более слабых буржуазных государств, где подчас в правительственных верхах сидят и решают дела не ктонибудь, а именно платные агенты и шпионы крупных иностранных держав. Как это ни нагло с их стороны, но и по отношению к Советскому Союзу делались такие же попытки через людей, которые вчера еще прикрывали свое гнусное вероломство и измену коммунистическим партийным билетом. Так будет и впредь, если на ловкость и изворотливость иностранных разведок мы не ответим удвоенной и удесятеренной ловкостью и изворотливостью советской разведки (а плоды смелы).

Вы знаете, происки внешнего классового врага из лагеря капитализма, особенно, из лагеря фашизма, нами разбиты впух и впрах. Их новый шпионский прием вмешательства, в котором все эти Троцкие, Рыковы, Бухарины, Зиновьевы, Тухачевские, Радеки, Икрамовы, Любченки сыграли жалкую роль щпиков — вредителей и грязных агентов иностранных разведок,— полностью провалился.

Мы получили новый урок по вопросу о государстве и новый богатый опыт об отравленных ядом вероломства приемах борьбы с советской властью. Мы ответили на это решительным большевистским укреплением Советского государства, Красной армии и всех других боевых органов государственной власти, равно как усилением борьбы с фашизмом и фашистской агентурой (а плоды смелы).

Новая полоса ставит перед нами новые задачи.

С точки зрения наших внутренних задач центр тяжести переносится теперь на вопросы воспитательные, на вопросы коммунистического воспитания, на задачи ликвидации столь еще живучих пережитков капитализма в сознании трудящихся.

Мы намечаем новые планы под'ема народного хозяйства, новые планы роста народного благосостояния и всестороннего под'ема культурного уровня трудящихся.

Мы развернули большую работу по идейному и организационному укреплению партии, по дальнейшему усилению боевых качеств наших партийных организаций.

Чтобы по-настоящему осознать и с максимальными практическими результатами использовать в интересах народа наши политические, наши экономические, наши культурные, наши организационные и все прочие огромные возможности, нам больше всего необходимо в данный период всемерное повышение дела коммунистического воспитания. Чтобы еще успешнее решать любые организационные вопросы под'ема мощи нашего государства, чтобы еще быстрее двигаться вперед в решении основной экономической задачи Советского Союза, в решении задачи догнать и перегнать в короткий срок наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении, — надо выдвинуть вперед задачи воспитания масс в духе коммунистически-сознательного отношения к труду, задачи дальнейшего повышения идейного воспитания самих кадров партийного и государственного аппарата и всей советской интеллигенции в духе марксизма-ленинизма, в духе большевизма.

Настоящий с'езд вызовет новый под'ем всей нашей работы, новый под'ем дела коммунистического воспитания и научно-теоретической работы. Наши с'езды всегда освещали далеко вперед назревшие задачи партии и всегда были крупным этапом в под'еме коммунистической сознательности масс, в коммунистическом воспитании трудящихся.

Никакой враг уже не сможет сломить наш Советский Союз. Любой агрессор разобьет свой медный лоб о советский пограничный столб (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Для кого мало наших открытых предупреждений, тот узнает об этом в свое ему положенное время. И тем победоноснее, тем значительнее в международном смысле будут наши успехи в этой грядущей борьбе с силами внешней агрессии, чем больше и чем плодотворнее мы поработаем над коммунистическим воспитанием в нашей стране.

Товарищи делегаты! Позвольте выразить уверенность, что XVIII с'езд и в этом отношении выполнит свою историческую роль. Порукой этому, что в нашей стране рабочий класс и вся масса трудящихся идет вперед под высоко поднятым победоносным знаменем партии Ленина—Сталина (в с е в с т а ю т , а п л о д и с м е н т ы).

Порукой этому, что нашу партию ведет вперед великий организатор славных побед коммунизма, великий вдохновитель коммунистического воспитания масс — наш Сталин (в с е в с т а ю т , а п л о д и с м е н т ы , в о з г л а с ы «ура». Голос с места: Да здравствует товарищ Сталин!).

Товарищи, на с'езд избраны 1.574 делегата с решающим голосом, прибыло — 1.567 делегатов. Ввиду этого разрешите мне, по поручению Центрального Комитета партии объявить XVIII партийный с'езд открытым.

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД т. СТАЛИНА

на XVШ-ом съезде партии о работе

ЦК ВКП(б).

I.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Товарищи! Со времени XVII съезда партии прошло пять лет. Период, как видите, не малый. За это время мир успел пережить значительные изменения. Государства и страны, их отношения между собой стали во многом совершенно иными.

Какие именно изменения произошли за этот период в международной обстановке? Что именно изменилось во внешнем и внутреннем положении нашей страны?

Для капиталистических стран этот период был периодом серьезнейших потрясений как в области экономики, так и в области политики. В области экономической эти годы были годами депрессии, а потом, начиная со второй половины 1937 года,— годами нового экономического кризиса, годами нового упадка промышленности в США, Англии, Франции,— следовательно, годами новых экономических осложнений. В области политической эти годы были годами серьезных политических конфликтов и потрясений. Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима.

Для Советского Союза, наоборот, эти годы были годами его роста и процветания, годами дальнейшего его экономического и культурного подъема, годами дальнейшего роста его политической и военной мощи, годами его борьбы за сохранение мира во всем мире.

Такова общая картина.

Рассмотрим конкретные данные об изменениях в международной обстановке.

1. НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ. ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА РЫНКИ СБЫТА, ЗА ИСТОЧНИКИ СЫРЬЯ, ЗА НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА.

Экономический кризис, начавшийся в капиталистических странах во второй половине 1929 года, продолжался до конца 1933 года. После этого кризис перешел в депрессию, а потом началось некоторое оживление промышленности, некоторый ее подъем. Но это оживление промышленности

не перешло в процветание, как это бывает обычно в период оживления. Наоборот, начиная со второй половины 1937 года начался новый экономический кризис, захвативший прежде всего США, а вслед за ними — Англию, Францию и ряд других стран.

Таким образом, не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса.

Это обстоятельство естественно привело к усилению безработицы. Упавшее было число безработных в капиталистических странах с 30 миллионов человек в 1933 году до 14 миллионов в 1937 году, теперь вновь поднялось в результате нового кризиса до 18 миллионов человек.

Характерная особенность нового кризиса состоит в том, что он во многом отличается от предыдущего кризиса, при чем отличается не в лучшую сторону, а в худшую.

Во-первых, новый кризис начался не после процветания промышленности, как это имело место в 1929 году, а после депрессии и некоторого оживления, которое, однако, не перешло в процветание. Это означает, что нынешний кризис будет более тяжелым и с ним будет труднее бороться, чем с предыдущим кризисом.

Далее, нынешний кризис разыгрался не в мирное время, а в период уже начавшейся второй империалистической войны, когда Япония, воюя уже второй год с Китаем, дезорганизует необъятный китайский рынок и делает его почти недоступным для товаров других стран, когда Италия и Германия уже перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, ухлопав на это дело свои запасы сырья и валюты, когда все остальные крупные капиталистические державы начинают перестраиваться на военный лад. Это означает, что у капитализма ресурсов для нормального выхода из нынешнего кризиса будет гораздо меньше, чем в период предыдущего кризиса.

Наконец, в отличие от предыдущего кризиса, нынешний кризис является не всеобщим, а захватывает, пока что, главным образом экономически мощные страны, не перешедшие еще на рельсы военной экономики. Что касается стран агрессивных, вроде Японии, Германии и Италии, уже перестроивших свою экономику на военный лад, то они, усиленно развивая свою военную промышленность, не переживают еще состояния кризиса перепроизводства, хотя и приближаются к нему. Это означает, что в то время как экономически мощные, не агрессивные страны начнут вылезать из полосы кризиса, агрессивные страны, истощив свои золотые и сырьевые запасы в ходе военной горячки, должны будут вступить в полосу жесточайшего кризиса.

Это наглядно иллюстрируется хотя бы данными о наличии видимых золотых запасов в капиталистических странах.

ВИДИМЫЕ ЗОЛОТЫЕ ЗАПАСЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

(в млн. старых золотых долларов)

	Конец 1936 г.	Сентябрь 1938 г.
Всего	12.980	14.301
США	6.649	8.126
Англия	2.029	2.396
Франция	1.769	1.435
Голландия	289	595
Бельгия	373	318
Швейцария	387	407
Германия	16	17
Италия	123	124
Япония	273	97

Из этой таблицы видно, что золотые запасы Германии, Италии и Японии, вместе взятых, представляют меньшую сумму, чем запасы одной лишь Швейцарии.

Вот некоторые цифровые данные, иллюстрирующие кризисное положение промышленности капиталистических стран за последние пять лет и движение промышленного подъема в СССР.

ОБЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОЦЕНТАХ К 1929 ГОДУ.

(1929 = 100)

	1934	1935	1936	1937	1938
С Ш А	66,4	75,6	88,1	92,2	72,0
Англия	98,8	105,8	115,9	123,7	112,0
Франция	71,0	67,4	79,3	82,8	70,0
Италия	80,0	93,8	87,5	99,6	96,0
Германия	79,8	94,0	106,3	117,2	125,0
Япония	128,7	141,8	151,1	170,8	165,0
СССР	238,3	293,4	382,3	424,0	477,0

Из этой таблицы видно, что Советский Союз является единственной страной в мире, которая не знает кризисов и промышленность которой все время идет вверх.

Из этой таблицы видно далее, что в США, Англии и Франции уже начался и развивается серьезный экономический кризис.

Из этой таблицы видно, дальше, что в Италии и Японии, которые раньше Германии перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, уже начался в 1938 году период движения промышленности вниз.

Из этой таблицы видно, наконец, что в Германии, которая позже Италии и Японии перестроила свою экономику на военный лад, промышленность пока еще переживает состояние некоторого, правда, небольшого, но все же движения вверх, — соответственно с тем, как это имело место до последнего времени в Японии и Италии.

Не может быть сомнения, что, если не случится чего-либо непредвиденного, промышленность Германии должна будет встать на тот же путь движения вниз, на который уже встали Япония и Италия. Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности однобокое, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения, — следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом.

Такова конкретная картина движения нового экономического кризиса в капиталистических странах.

Понятно, что такой неблагоприятный оборот хозяйственных дел не мог не привести к обострению отношений между державами. Уже предыдущий кризис перепутал все карты и привел к обострению борьбы из-за рынков сбыта, из-за источников сырья. Захват Японией Манчжурии и Северного Китая, захват Италией Абиссинии, — все это отразило остроту борьбы между державами. Новый экономический кризис должен привести и действительно приводит к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой

войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияний, колоний путем военных действий.

Япония стала оправдывать свои агрессивные действия тем, что при заключении договора 9-ти держав ее обделили и не дали расширить свою территорию за счет Китая, тогда как Англия и Франция владеют громадными колониями. Италия вспомнила, что ее обделили при дележе добычи после первой империалистической войны и что она должна возместить себя за счет сфер влияния Англии и Франции. Германия, серьезно пострадавшая в результате первой империалистической войны и версальского мира, присоединилась к Японии и Италии и потребовала расширения своей территории в Европе, возвращения колоний, отнятых у нее победителями в первой империалистической войне.

Так стал складываться блок трех агрессивных государств.

На очереди встал вопрос о новом переделе мира посредством войны.

2. ОБОСТРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ, КРУШЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ СИСТЕМЫ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ, НАЧАЛО НОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, при чем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия — на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Манчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года — Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 г. — остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию, от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке — договор девяти держав, а в Европе — версальский и целый ряд других договоров. Лига наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия — версальский договор. Чтобы освободить себе руки, все эти три государства вышли из Лиги наций.

Новая империалистическая война стала фактом.

В наше время не так-то легко сорваться сразу с цепи и ринуться прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправилам. Поэтому фашист-

ские заправки, раньше чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение, т. е. ввести его в заблуждение, обмануть его.

Военный блок Германии и Италии против интересов Англии и Франции в Европе? Помилуйте, какой же это блок! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидная «ось Берлин—Рим», т. е. некоторая геометрическая формула насчет оси. (С м е х.)

Военный блок Германии, Италии и Японии против интересов США, Англии и Франции на Дальнем Востоке? Ничего подобного! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидный «треугольник Берлин—Рим—Токио», т. е. маленькое увлечение геометрией. (О б щ и й с м е х.)

Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! «Мы» ведем войну против Коминтерна, а не против этих государств. Если не верите, читайте «антикоминтерновский пакт», заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господа агрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать «очаги» Коминтерна в пустынях Монголии, в горах Абиссинии, в дебрях испанского Марокко. (С м е х.)

Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Ибо никакими «осями», «треугольниками» и «антикоминтерновскими пактами» невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия — Абиссинию, Германия — Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе — Испанию, — все это вопреки интересам неагрессивных государств. Война так и осталась войной, военный блок агрессоров — военным блоком, а агрессоры — агрессорами.

Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой.

Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних.

Невероятно, но факт.

Чем объяснить такой однобокий и странный характер новой империалистической войны?

Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам?

Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыграться, если неагрессивные государства вступят в войну, и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета».

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!

Взять, например, Японию. Характерно, что перед началом вторжения Японии в Северный Китай все влиятельные французские и английские газеты громогласно кричали о слабости Китая, об его неспособности сопротивляться, о том, что Япония с ее армией могла бы в два—три месяца покорить Китай. Потом европейско-американские политики стали выжидать и наблюдать. А потом, когда Япония развернула военные действия, уступили ей Шанхай, сердце иностранного капитала в Китае, уступили Кантон, очаг монопольного английского влияния в Южном Китае, уступили Хайнань, дали окружить Гонконг. Не правда ли, все это очень похоже на поощрение агрессора: дескать, влезай дальше в войну, а там посмотрим.

Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора.

Характерен шум, который подняла англо-французская и северо-американская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

Конечно, вполне возможно, что в Германии имеются сумасшедшие, мечтающие присоединить слона, т. е. Советскую Украину, к козявке, т. е. к так называемой Карпатской Украине. И если действительно имеются там такие сумасброды, можно не сомневаться, что в нашей стране найдется необходимое количество смиренных рубах для таких сумасшедших. (В з р ы в а п л о д и с м е н т о в.) Но если отбросить прочь

сумасшедших и обратиться к нормальным людям, то разве не ясно, что смешно и глупо говорить серьезно о присоединении Советской Украины к так называемой Карпатской Украине? Подумайте только. Пришла козювка к слону и говорит ему, подбоченясь: «Эх ты, братец ты мой, до чего мне тебя жалко... Живешь ты без помещиков, без капиталистов, без национального гнета, без фашистских заправил,—какая ж это жизнь... Гляжу я на тебя и не могу не заметить,—нет тебе спасения, кроме как присоединиться ко мне.. (Общий смех.) Ну что ж, так и быть, разрешаю тебе присоединить свою небольшую территорию к моей необъятной территории...» (Общий смех и аплодисменты.)

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как, вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства.

Такова политическая обстановка в капиталистических странах.

3. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ.

Война создала новую обстановку в отношениях между странами. Она внесла в эти отношения атмосферу тревоги и неуверенности. Подорвав основы послевоенного мирного режима и опрокинув элементарные понятия международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств. Пацифизм и проекты разоружения оказались похороненными в гроб. Их место заняла лихорадка вооружения. Стали вооружаться все, от малых до больших государств, в том числе и прежде всего государства, проводящие политику невмешательства. Никто уже не верит в елейные речи о том, что мюнхенские уступки агрессорам и мюнхенское соглашение положили, будто бы, начало новой эре «умиротворения». Не верят в них также сами участники мюнхенского соглашения, Англия и Франция, которые не менее других стали усиливать свое вооружение.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Несомненно, что всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран. Тем более серьезную опасность представляет новая империалистическая война, успевшая уже втянуть в свою орбиту более пятисот миллионов населения Азии, Африки, Европы. Ввиду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной армии, нашего Красного Военно-Морского флота.

Вместе с тем в интересах укрепления своих международных позиций Советский Союз решил предпринять и некоторые другие шаги. В конце 1934 г. наша страна вступила в Лигу наций, исходя из того, что, несмотря на ее слабость, она все же может пригодиться, как место разоблачения агрессоров и как некоторый, хотя и слабый, инструмент мира, могущий тормозить развязывание войны. Советский Союз считает, что в такое тревожное время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига наций. В мае 1935 г. был заключен договор между Францией и Советским Союзом о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Одновременно с этим был заключен аналогичный договор с Чехословакией. В марте 1936 г. Советский Союз заключил договор с Монгольской Народной Республикой о взаимной помощи. В августе 1937 г. был заключен договор о взаимном ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой.

В этих трудных международных условиях проводил Советский Союз свою внешнюю политику, отстаивая дело сохранения мира.

Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар педжигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ.

Такова внешняя политика Советского Союза. (Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

В своей внешней политике Советский Союз опирается:

1. На свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь;

2. На морально-политическое единство нашего советского общества;

3. На дружбу народов нашей страны;

4. На свою Красную армию и Военно-Морской Красный флот;

5. На свою мирную политику;

6. На моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира;

7. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным причинам в нарушении мира.

* * *

Задачи партии в области внешней политики:

1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;

3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной армии и Военно-Морского Красного флота;

4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

II.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Перейдем к внутреннему положению нашей страны.

С точки зрения внутреннего положения Советского Союза отчетный период представляет картину дальнейшего под'ема всего народного хозяйства, роста культуры, укрепления политической мощи страны.

Наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчетный период нужно признать завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой, современной техники. У нас нет уже больше, или почти нет больше старых заводов с их отсталой техникой и старых крестьянских хозяйств с их допотопным оборудованием. Основу нашей промышленности и земледелия составляет теперь новая, современная техника. Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники.

В области общественно-политического развития страны наиболее важным завоеванием за отчетный период нужно признать окончательную ликвидацию остатков эксплуататорских классов, сплочение рабочих, крестьян и интеллигенции в один общий трудовой фронт, укрепление морально-политического единства советского общества, укрепление дружбы народов нашей страны и, как результат всего этого, — полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции. Никто не смеет оспаривать, что наша Конституция является наиболее демократической в мире, а результаты выборов в Верховный Совет СССР, равно как и в Верховные Советы союзных республик — наиболее показательными.

В итоге всего этого мы имеем полную устойчивость внутреннего положения и такую прочность власти в стране, которой могло бы позавидовать любое правительство в мире.

Рассмотрим конкретные данные об экономическом и политическом положении нашей страны.

1. ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

а) **Промышленность.** Движение нашей промышленности за отчетный период представляет картину неуклонного под'ема. Под'ем этот отражает не только рост продукции вообще, но, прежде всего, — процветание социалистической промышленности, с одной стороны, гибель частной промышленности, с другой стороны.

Вот соответствующая таблица:

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР ЗА 1934 — 1938 г.г.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	В % к предыдущему году.					1938 г. в % к 1933 г.	
							1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.		
	в млн. руб. в ценах 1926 27 г.												
Вся продукция . . .	42030	50477	62137	80929	90166	100375	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,8	
в том числе:													
1. Социалистическая промышленность.	42002	50443	62114	80898	90138	100349	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,9	
2. Частная промышленность	28	34	23	31	28	26	121,4	67,6	134,8	90,3	92,9	92,9	
	в процентах.												
Вся продукция . . .	100	100	100	100	100	100							
в том числе:													
1. Социалистическая промышленность.	99,93	99,93	99,96	99,96	99,97	99,97							
2. Частная промышленность	0,07	0,07	0,04	0,04	0,03	0,03							

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла за отчетный период более, чем в два раза, при чем весь рост продукции шел за счет социалистической продукции.

Из этой таблицы видно, далее, что социалистическая система является единственной системой промышленности СССР.

Из этой таблицы видно, наконец, что окончательная гибель частной промышленности является фактом, которого не могут отрицать теперь даже слепые.

Гибель частной промышленности нельзя считать случайностью. Она погибла, прежде всего, потому, что социалистическая система хозяйства является высшей системой в сравнении с системой капиталистической. Она погибла, во-вторых, потому, что социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталистическая система хозяйства. Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире.

Если взять темпы роста нашей промышленности в процентах к довоенному уровню и сравнить их с темпами роста промышленности главных капиталистических стран, то получится следующая картина:

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И ГЛАВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЗА 1913 — 1938 г.г.

	1913 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	100,0	380,5	457,0	562,6	732,7	816,4	908,8
США	100,0	108,7	112,9	128,6	149,8	156,9	120,0
АНГЛИЯ	100,0	87,0	97,1	104,0	114,2	121,9	113,3
ГЕРМАНИЯ	100,0	75,4	90,4	105,9	118,1	129,3	131,6
ФРАНЦИЯ	100,0	107,0	99,0	94,0	98,0	101,0	93,2

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промыш-

шленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Это значит, что по темпам роста наша социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире.

Выходит, таким образом, что по технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны.

В чем же мы отстаем? Мы все еще отстаем в экономическом отношении, т. е. в отношении размеров нашего промышленного производства на душу населения. Мы произвели в 1938 г. около 15 миллионов тонн чугуна, а Англия — 7 миллионов тонн. Казалось бы, дело обстоит у нас лучше, чем в Англии. Но если разложить эти тонны чугуна на количество населения, то получается, что в Англии на каждую душу населения в 1938 году приходилось 145 килограммов чугуна, а в СССР — всего 87 килограммов. Или еще: Англия произвела в 1938 г. 10 миллионов и 800 тысяч тонн стали и около 29 миллиардов киловатт-часов (производство электроэнергии), а СССР произвел 18 миллионов тонн стали и более 39 миллиардов киловатт-часов. Казалось бы, дело у нас обстоит лучше, чем в Англии. Но если разложить все эти тонны и киловатт-часы на количество населения, то получается, что в Англии приходилось на каждую душу населения в 1938 году 226 килограммов стали и 620 киловатт-часов, тогда как в СССР приходилось всего 107 килограммов стали и 233 киловатт-часа на душу населения.

В чем же дело? А в том, что населения у нас в несколько раз больше, чем в Англии, стало быть и потребностей больше, чем в Англии: в Советском Союзе 170 миллионов населения, а в Англии не более 46 миллионов. Экономическая мощность промышленности выражается не в объеме промышленной продукции вообще, безотносительно к населению страны, а в объеме промышленной продукции, взятом в его прямой связи с размерами потребления этой продукции на душу населения. Чем больше приходится промышленной продукции на душу населения, тем выше экономическая мощность страны, и наоборот, чем меньше приходится продукции на душу населения, тем ниже экономическая мощность страны и ее промышленности. Следовательно, чем больше населения в стране, тем больше в стране потребностей в предметах потребления, стало быть, тем больше должен быть объем промышленного производства такой страны.

Взять, например, производство чугуна. Чтобы перегнать Англию экономически в области производства чугуна, производство которого составляло там в 1938 году 7 млн. тонн, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 25 миллионов тонн. Чтобы перегнать экономически Германию, которая произвела в 1938 году всего 18 миллионов тонн чугуна, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 40—45 миллионов тонн. А чтобы перегнать США экономически, имея в виду не уровень 1938 кризисного года, когда США произвели всего 18,8 миллиона тонн чугуна, а уровень 1929 года, когда в США был подъем промышленности и когда там производилось около 43 миллионов тонн чугуна, мы должны довести ежегодную выплавку чугуна до 50—60 миллионов тонн.

То же самое нужно сказать о производстве стали, проката, о машиностроении и т. д., так как все эти отрасли промышленности, как и остальные отрасли, зависят в последнем счете от производства чугуна.

Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе.

Что требуется для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны? Для этого требуется, прежде всего, серьезное и неукротимое желание идти вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, далее, наличие высокой техники производства и высоких темпов развития промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, наконец, время. Да, товарищи, время. Нужно строить новые заводы. Нужно ковать новые кадры для промышленности. Но для этого необходимо время, и не малое. Невозможно в 2—3 года перегнать экономически главные капиталистические страны. Для этого требуется несколько больше времени. Взять, например, тот же чугун и его производство. В продолжение какого периода времени можно перегнать экономически главные капиталистические страны в области производства чугуна? Некоторые работники Госплана старого состава предлагали при составлении второго пятилетнего плана запланировать производство чугуна к концу второй пятилетки в размере 60 миллионов тонн. Это значит, что они исходили из возможности среднегодового прироста выплавки чугуна в размере 10 миллионов тонн. Это была, конечно, фантастика, если не хуже. Впрочем, эти товарищи ударялись в фантастику не только в области производства чугуна. Они считали, например, что в течение второй пятилетки ежегодный прирост населения в СССР должен составить три—четыре миллиона человек, или даже больше этого. Это тоже была фантастика, если не хуже. Но если отбросить прочь фантазеров и стать на реальную почву, то можно принять, как вполне возможный, среднегодовой прирост выплавки чугуна в размере двух—двух с половиной миллионов тонн, имея в виду нынешнее состояние техники выплавки чугуна. История промышленности главных капиталистических стран, так же как и нашей страны, показывает, что эта норма ежегодного прироста является напряженной, но вполне достижимой.

Стало быть, требуется время, и не малое, для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны. И чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи.

б) Сельское хозяйство. Развитие сельского хозяйства шло за отчетный период, так же как и развитие промышленности, по линии под'ема. Под'ем этот выражается не только в росте сельскохозяйственной продукции, но, прежде всего, в росте и укреплении социалистического сельского хозяйства, с одной стороны, гибели единоличного хозяйства, с другой стороны. В то время как посевная площадь зерновых у колхозов выросла с 75 миллионов в 1933 г. до 92 миллионов гектаров в 1938 г., посевная площадь зерновых у единоличников сократилась за этот период с 15,7 миллиона гектаров до 600 тысяч гектаров, т. е. до 0,6 процента всей посевной площади зерновых. Я уже не говорю о посевных площадях по техническим культурам, где роль единоличного хозяйства сведена к нулю. Известно, кроме того, что в колхозах объединено теперь 18 млн. 800 тысяч крестьянских дворов, т. е. 93,5 процента всех крестьянских дворов, не считая рыболовецких и промысловых колхозов.

Это значит, что колхозы окончательно закреплены и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия.

Если сравнить движение посевных площадей по всем культурам за отчетный период с размерами посевных площадей дореволюционного периода, то получится следующая картина:

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ ВСЕХ КУЛЬТУР ПО СССР.

	В миллионах гектаров.						1938 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Вся посевная площадь	105,0	131,5	132,8	133,8	135,3	136,9	130,4
В том числе:							
а) Зерновые	94,4	104,7	103,4	102,4	104,4	102,4	108,5
б) Технические	4,5	10,7	10,6	10,8	11,2	11,0	244,4
в) Огородно-бахчевые	3,8	8,8	9,9	9,8	9,0	9,4	247,4
г) Кормовые	2,1	7,1	8,6	10,6	10,6	11,1	671,4

Из этой таблицы видно, что посевные площади выросли у нас по всем культурам и прежде всего — по линии кормовых, технических и огородно-бахчевых культур.

Это значит, что наше земледелие становится более квалифицированным и продуктивным, а внедрение правильного севооборота получает под собою реальную почву.

Как росла вооруженность наших колхозов и совхозов тракторами, комбайнами и другими машинами за отчетный период, — ответ на это дают следующие таблицы:

1) ТРАКТОРНЫЙ ПАРК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % к 1933 г.
а) Количество тракторов (в тыс. шт.).							
Всего тракторов	210,9	276,4	360,3	422,7	454,5	483,5	229,3
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	123,2	177,3	254,7	328,5	365,8	394,0	319,8
б) Тракторов в совхозах и подсобных с.х. предприятиях	83,2	95,5	102,1	88,5	84,5	85,0	102,2
б) Мощность в тыс. лош. сил.							
Всех тракторов	3.209,2	4.462,8	6.184,0	7.672,4	8.385,0	9.256,2	288,4
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	1.758,1	2.753,9	4.281,6	5.856,0	6.679,2	7.437,0	423,0
б) Тракторов в совхозах и подсобных с.х. предприятиях	1.401,7	1.669,5	1.861,4	1.730,7	1.647,5	1.751,8	125,0

2) ПАРК КОМБАЙНОВ И ДРУГИХ МАШИН В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР.

(в тыс. штук; на конец года).

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % к 1933 г.
Комбайны	25,4	32,3	50,3	87,8	128,8	153,5	604,3
Двигатели внутреннего сгорания и локомобили	48,0	60,9	69,1	72,4	77,9	83,8	174,6
Сложные и полусложные зерновые молотилки	120,3	121,9	120,1	123,7	126,1	130,8	108,7
Грузовые автомобили	26,6	40,3	63,7	96,2	144,5	195,8	736,1
Легковые автомобили (в шт.)	3.991	5.533	7.555	7.630	8.156	9.594	240,4

Если к этим цифрам добавить тот факт, что количество машино-тракторных станций за отчетный период выросло у нас с 2900 единиц в 1934 г. до 6350 единиц в 1938 г., то можно на основании всех этих данных с уверенностью сказать, что реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном.

Наше земледелие является, следовательно, не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны.

Если взять движение роста продукции зерновых и технических культур за отчетный период в сравнении с дореволюционным периодом, то данные дают следующую картину:

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ПО СССР.

	В миллионах центнеров						1938 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Зерновые	801,0	894,0	901,0	827,3	1202,9	949,9	118,6
Хлопок (сырец)	7,4	11,8	17,2	23,9	25,8	26,9	363,5
Лен (волокно)	3,3	5,3	5,5	5,8	5,7	5,46	165,5
Сахарная свекла	109,0	113,6	162,1	168,3	218,6	166,8	153,0
Масличные	21,5	36,9	42,7	42,3	51,1	46,6	216,7

Из этой таблицы видно, что, несмотря на засуху в восточных и юго-восточных районах в 1936 г. и в 1938 г. и несмотря на небывало высокий урожай в 1913 году, рост валовой продукции зерна и технических культур шел у нас за отчетный период неуклонно вверх в сравнении с уровнем 1913 года.

Особенно интересен вопрос о товарности колхозно-совхозного зернового производства. Известный статистик т. Немчинов высчитал, что из пяти миллиардов пудов валовой продукции зерна в довоенное время на рынок отпускалось товарного зерна всего около 1 миллиарда 300 миллионов пудов, что составляет 26 процентов товарности тогдашнего зернового производства. Тов. Немчинов считает, что товарность колхозного и совхозного производства, как производства крупного, например, в 1926—1927 годах составляла около 47 процентов валовой продукции, а товарность единоличного крестьянского хозяйства — около 12 процентов. Если подойти к делу более осторожно и принять товарность колхозно-совхозного производства в 1938 году в 40 процентов валового производства, то получится, что наше социалистическое зерновое хозяйство могло отпустить и действительно отпустило в этом году на сторону около двух миллиардов и трехсот миллионов пудов товарного зерна, т. е. на 1 миллиард пудов больше товарного зерна, чем довоенное зерновое производство.

Следовательно, высокая товарность совхозно-колхозного производства является его важнейшей особенностью, имеющей серьезнейшее значение для снабжения страны.

В этой именно особенности колхозов и совхозов заключается секрет того, что нашей стране удалось так легко и быстро разрешить зерновую проблему, проблему достаточного снабжения громадной страны товарным зерном.

Следует отметить, что за последние три года ежегодные заготовки зерна не спускались у нас ниже миллиарда шестисот миллионов пудов зерна, подымаясь иногда, например, в 1937 году до миллиарда 800 миллионов пудов. Если добавить к этому около 200 миллионов ежегодной закупки зерна да несколько сот миллионов по линии колхозной торговли зерном, то мы получим в общем ту сумму отпуска на сторону товарного хлеба колхозами и совхозами, о которой упоминалось выше.

Интересно, далее, отметить, что за последние три года база товарного зерна переместилась из Украины, которая считалась раньше житницей нашей страны, на север и восток, т. е. в РСФСР. Известно, что за последние два — три года Украина заготавливает зерна всего около 400 миллионов пудов ежегодно, тогда как РСФСР заготавливает за эти годы ежегодно миллиард сто — миллиард двести миллионов пудов товарного зерна.

Так обстоит дело с зерновым производством.

Что касается животноводства, то и в этой, наиболее отсталой, отрасли сельского хозяйства наметились за последние годы серьезные сдвиги. Правда, по конскому поголовью и овцеводству мы еще отстаем от дореволюционного уровня, но по крупному рогатому скоту и свиноводству мы уже перевалили дореволюционный уровень.

Вот данные на этот счет:

ПОГОЛОВЬЕ СКОТА ПО СССР (в млн. голов).

	На июль месяц.							1938 г. в % к	
	1916 г. по данным переписи	1933	1934	1935	1936	1937	1938 г.	К 1916 году по переписи	К 1933 г.
Лошади	35,8	16,6	15,7	15,9	16,6	16,7	17,5	48,9	105,4
Крупный рогатый скот	60,6	38,4	42,4	49,2	56,7	57,0	63,2	104,3	164,6
Овцы и козы	121,2	50,2	51,9	61,1	73,7	81,3	102,5	84,6	204,2
Свиньи	20,9	12,1	17,4	22,5	30,5	22,8	30,6	146,4	252,9

Не может быть сомнения, что отсталость в области коневодства и овцеводства будет ликвидирована в кратчайший срок.

в) Товарооборот, транспорт. Вместе с подъемом промышленности и сельского хозяйства рос и товарооборот в стране. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли выросла за отчетный период на 25 процентов. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли вырос на 178 процентов. Оборот колхозно-базарной торговли вырос на 112 процентов.

Вот соответствующая таблица:

ТОВАРООБОРОТ

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % к 1933 г.
1. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли (магазины и палатки) — на конец года	285.355	286.236	268.713	289.473	327.361	356.930	125,1
2. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) — в млн. руб.	49.789,2	61.814,7	81.712,1	106.760,9	125.943,2	138.574,3	278,3
3. Оборот колхозной базарной торговли в млн. руб.	11.500,0	14.000,0	14.500,0	15.607,2	17.799,7	24.399,2	212,2
4. Областные торговые базы сбытов Наркомпищепрома, НКЛегпрома, Наркомтяжпрома, НКЛеса, НКМестпромов союзных республик — на конец года	718	836	1.141	1.798	1.912	1.994	277,7

Понятно, что товарооборот в стране не мог бы так развернуться без известного роста транспортных перевозок. И действительно, перевозки выросли за отчетный период по всем видам транспорта, особенно по железнодорожному и воздушному транспорту. Перевозки выросли также по водному транспорту, но с большими колебаниями, а в 1938 году перевозки по водному транспорту дали, к сожалению, некоторое снижение в сравнении с предыдущим годом.

Вот соответствующая таблица:

ГРУЗОБОРОТ

	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1938 г. в % к 1933 г.
Железные дороги (в миллиардах тонно-километров)	169,5	205,7	258,1	323,4	354,8	369,1	217,7
Речной и морской транспорт (в миллиардах тонно-километров) . . .	50,2	56,5	68,3	72,3	70,1	66,0	131,5
Гражданский воздушный флот (в миллионах тонно-километров) . .	3,1	6,4	9,8	21,9	24,9	31,7	1022,6

Не может быть сомнения, что некоторая отсталость водного транспорта в 1938 году будет ликвидирована в 1939 году.

2. ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАРОДА.

Продолжающийся под'ем промышленности и сельского хозяйства не мог не привести и действительно привел к новому росту материального и культурного положения народа.

Уничтожение эксплуатации и укрепление социалистической системы в народном хозяйстве, отсутствие безработицы и связанной с ней нищеты в городе и деревне, громадное расширение промышленности и непрерывный рост численности рабочих, рост производительности труда рабочих и колхозников, закрепление земли навечно за колхозами и снабжение колхозов громадным количеством первоклассных тракторов и сельскохозяйственных машин,— все это создало реальные условия для дальнейшего роста материального положения рабочих и крестьян. Улучшение же материального положения рабочих и крестьян естественно привело к улучшению материального положения интеллигенции, представляющей значительную силу нашей страны и обслуживающей интересы рабочих и крестьян.

Теперь уже речь идет не о том, чтобы пристроить как-нибудь в промышленности и взять из милости на работу безработных и бездомных крестьян, отбившихся от деревни и живущих под страхом голода. Таких крестьян давно уже нет в нашей стране. И это, конечно, хорошо, ибо оно свидетельствует о зажиточности нашей деревни. Теперь речь может идти лишь о том, чтобы предложить колхозам уважить нашу просьбу и отпускать нам для растущей промышленности ежегодно хотя бы около полтора миллиона молодых колхозников. Колхозы, ставшие уже зажиточными, должны иметь в виду, что без такой помощи с их стороны очень трудно будет расширять дальше нашу промышленность, а без расширения промышленности — не сможем удовлетворять растущий спрос крестьян на товары массового потребления. Колхозы имеют полную возможность удовлетворить эту нашу просьбу,

так как обилие техники в колхозах освобождает часть работников в деревне, а эти работники, переведенные в промышленность, могли бы принести громадную пользу всему нашему народному хозяйству.

В итоге мы имеем следующие показатели улучшения материального положения рабочих и крестьян за отчетный период:

1. Народный доход возрос с 48,5 миллиарда рублей в 1933 г. до 105,0 миллиардов рублей в 1938 г.;

2. Численность рабочих и служащих поднялась с 22 миллионов с лишним человек в 1933 г. до 28 миллионов человек в 1938 г.;

3. Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих вырос с 34.953 миллионов рублей до 96.425 миллионов рублей;

4. Среднегодовая заработная плата рабочих промышленности, составлявшая в 1933 г. 1.513 рублей, поднялась до 3.447 рублей в 1938 г.;

5. Денежные доходы колхозов поднялись с 5.661,9 миллиона рублей в 1933 г. до 14.180,1 миллиона рублей в 1937 г.;

6. Средняя выдача зерна в зерновых районах на один колхозный двор поднялась с 61 пуда в 1933 году до 144 пудов в 1937 году, не считая семян, семенных страховых фондов, кормового фонда для общественного скота, зернопоставок, натуроплаты работ МТС.

7. Государственные ассигнования по бюджету на социально-культурные мероприятия возросли с 5.839,9 миллиона рублей в 1933 г. до 35.202,5 миллиона рублей в 1938 году.

Что касается культурного положения народа, то его подъем шел вслед за подъемом материального положения народа.

С точки зрения культурного развития народа отчетный период был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобщего обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции,— такова общая картина культурного подъема народа.

Вот данные на этот счет:

1) ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ НАРОДА.

ПОКАЗАТЕЛИ.	Единица измерения.	1933/34 г.	1938/39 г.	1938/39 г. в % к 1933/34 г.
Число учащихся в школах всех ступеней	тыс. чел.	23.814	33.965,4	142,6
В том числе:				
по начальному образованию	"	17.873,5	21.288,4	119,1
по среднему образованию (общему и специальному)	"	5.482,2	12.076,0	220,3
по высшему образованию	"	458,3	601,0	131,1
Число обучающихся в СССР (включая все виды обучения)	"	—	47.442,1	—
Число массовых библиотек	тысяч	40,3	70,0	173,7
Число книг в них	млн.	86,0	126,6	147,2
Число клубных учреждений	тысяч	61,1	95,6	156,5
Число театров	единиц	587	790	134,6
Число киноустановок (без узкоплечных)	"	27.467	30.461	110,9
В том числе звуковых	"	498	15.202	в 31 раз
Число киноустановок (без узкоплечных) на селе	"	17.470	18.991	108,7
В том числе звуковых	"	24	6.670	в 278 раз
Годовой тираж газет	млн.	4.984,6	7.092,4	142,3

2) ПОСТРОЕНО ШКОЛ ЗА 1933—1938 г.г. по СССР.

Годы	Число школ		
	В городах и поселенных городского типа	В сельских местностях	ВСЕГО
1933	326	3.261	3.587
1934	577	3.488	4.065
1935	533	2.829	3.362
1936	1.505	4.206	5.711
1937	730	1.323	2.053
1938 г.	583	1.246	1.829
Всего за 1933—38 г.г.	4.254	16.353	20.607

3) ВЫПУЩЕНО МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЗА 1933—1938 г.г. (в тыс.)

	1933	1934	1935	1936	1937	1938
Всего по СССР (не считая военных специалистов)	34,6	49,2	83,7	97,6	104,8	106,7
1. Инженеры промышленности и строительства	6,1	14,9	29,6	29,2	27,6	25,2
2. Инженеры транспорта и связи	1,8	4,0	7,6	6,6	7,0	6,1
3. Инженеры по механизации сельского хозяйства, агрономы, ветеринарные врачи и зоотехники	4,8	6,3	8,8	10,4	11,3	10,6
4. Экономисты и юристы	2,5	2,5	5,0	6,4	5,0	5,7
5. Преподаватели средней школы, рабфаков, техникумов и другие работники просвещения, в том числе работники искусства.	10,5	7,9	12,5	21,6	31,7	35,7
6. Врачи, провизоры и работники физической культуры	4,6	2,5	7,5	9,2	12,3	13,6
7. Другие специальности	4,3	11,1	12,7	14,2	9,9	9,8

В результате всей этой громадной культурной работы народилась и сложилась у нас многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих, плоть от плоти и кровь от крови нашего народа, — интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой.

Я думаю, что рождение этой новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране.

3. ДАЛЬНЕЙШЕЕ УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО СТРОЯ.

Один из важнейших результатов отчетного периода состоит в том, что он привел к дальнейшему упрочению внутреннего положения страны, к дальнейшему упрочению советского строя.

Иначе и не могло быть. Утверждение социалистической системы во всех отраслях народного хозяйства, подъем промышленности и сельского хозяйства, подъем материального положения трудящихся, повышение культурности народных масс, повышение их политической актив-

ности,— все это, осуществленное под руководством Советской власти, не могло не привести к дальнейшему упрочению советского строя.

Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества. В то время как капиталистическое общество раздирается непримиримыми противоречиями между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками, что ведет к неустойчивости его внутреннего положения, советское общество, освобожденное от ига эксплуатации, не знает таких противоречий, свободно от классовых столкновений и представляет картину, дружественного сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции. На основе этой общности и развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм. На этой же основе возникли Конституция СССР, принятая в ноябре 1936 г., и полная демократизация выборов в верховные органы страны.

Что касается самих выборов в верховные органы страны, то они послужили блестящей демонстрацией того самого единства советского общества и той самой дружбы народов СССР, которые составляют характерную особенность внутреннего положения нашей страны. Как известно, на выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. за блок коммунистов и беспартийных голосовало почти 90 миллионов избирателей, т. е. 98,6 процента всех принимавших участие в голосовании, а на выборах в Верховные Советы союзных республик в июне 1938 г. за блок коммунистов и беспартийных голосовало 92 миллиона избирателей, т. е. 99,4 процента всех принимавших участие в голосовании.

Вот где основа прочности советского строя и источник неиссякаемой силы Советской власти.

Это значит, между прочим, что в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений.

Некоторые деятели зарубежной прессы болтают, что очищение советских организаций от шпионов, убийц и вредителей, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Якира, Тухачевского, Розенгольца, Бухарина и других извергов «поколебало» будто бы советский строй, внесло «разложение». Эта пошлая болтовня стоит того, чтобы поиздеваться над ней. Как может поколебать и разложить советский строй очищение советских организаций от вредных и враждебных элементов? Троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед заграницей, проникнутая рабьим чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское услужение,— кучка людей, не понявшая того, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства,— кому нужна эта жалкая банда продажных рабов, какую ценность она может представлять для народа и кого она может «разложить»? В 1937 году были приговорены к расстрелу Тухачевский, Якир, Уборевич и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы дали Советской власти 98,6 процента всех участников голосования. В начале 1938 г. были приговорены к расстрелу Розенголец, Рыков, Бухарин и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. Выборы дали Советской власти 99,4 процента всех участников

голосования. Спрашивается, где же тут признаки «разложения» и почему это «разложение» не сказалось на результатах выборов?

Слушая этих иностранных болтунов, можно прийти к выводу, что если бы оставили на воле шпионов, убийц и вредителей и не мешали им вредить, убивать и шпионить, то советские организации были бы куда более прочными и устойчивыми. (Смех.) Не слишком ли рано выдают себя с головой эти господа, так нагло защищающие шпионов, убийц, вредителей?

Не вернее ли будет сказать, что очищение советских организаций от шпионов, убийц, вредителей должно было привести и действительно привело к дальнейшему укреплению этих организаций?

О чем говорят, например, события у озера Хасан, как не о том, что очищение советских организаций от шпионов и вредителей является вернейшим средством их укрепления?

* * *

Задачи партии в области внутренней политики:

1. Развернуть дальше под'ем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности,— перегнать их также экономически в течение ближайших 10—15 лет.

2. Развернуть дальше под'ем нашего земледелия и животноводства с тем, чтобы в течение ближайших 3—4 лет добиться ежегодного производства зерна 8 миллиардов пудов со средней урожайностью на гектар в 12—13 центнеров, увеличить производство по техническим культурам на 30—35 процентов в среднем, увеличить поголовье овец и свиней вдвое, поголовье крупного рогатого скота — процентов на 40, поголовье лошадей — процентов на 35.

3. Продолжать дальше улучшение материального и культурного положения рабочих, крестьян, интеллигенции.

4. Неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни страны, укреплять морально-политическое единство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян, интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм.

5. Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа.

III.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ВКП(б).

С точки зрения политической линии и повседневной практической работы отчетный период был периодом полной победы генеральной линии нашей партии. (Бурные продолжительные аплодисменты).

Утверждение социалистической системы во всем народном хозяйстве, завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой техники, досрочное выполнение второго пятилетнего плана по промышленности, под'ем ежегодного производства зерна до уровня 7 миллиардов пудов, уничтожение нищеты и безработицы и под'ем материального и культурного положения народа, — таковы основ-

ные достижения, демонстрирующие правильность политики нашей партии, правильность ее руководства.

Перед лицом этих грандиозных достижений противники генеральной линии нашей партии, разные там «левые» и «правые» течения, всякие там троцкистско-пятаковские и бухаринско-рыковские перерожденцы оказались вынужденными смяться в комок, спрятать свои затасканные «платформы» и уйти в подполье. Не имея мужества покориться воле народа, они предпочли слиться с меньшевиками, эсерами, фашистами, пойти в услужение к иностранной разведке, паняться в шпионы и обязаться помогать врагам Советского Союза расчленить нашу страну и восстановить в ней капиталистическое рабство.

Таков бесславный конец противников линии нашей партии, ставших потом врагами народа.

Разгромив врагов народа и очистив от перерожденцев партийные и советские организации, партия стала еще более единой в своей политической и организационной работе, она стала еще более сплоченной вокруг своего Центрального Комитета. (Бурные аплодисменты. Все делегаты встают и стоя приветствуют докладчика. Возгласы: «Товарищу Сталину ура! Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует ЦК нашей партии! Ура!»)

Рассмотрим конкретные данные о развитии внутренней жизни партии, об ее организационной и пропагандистской работе за отчетный период.

1. МЕРЫ УЛУЧШЕНИЯ СОСТАВА ПАРТИИ. РАЗУКРУПНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ. ПРИБЛИЖЕНИЕ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ К НИЗОВОЙ РАБОТЕ.

Укрепление партии и ее руководящих органов осуществлялось за отчетный период в первую очередь по двум линиям: по линии регулирования состава партии, вытеснения ненадежных и отбора лучших, и по линии разукрупнения организаций, уменьшения их размеров и приближения руководящих органов к низовой, оперативной, конкретной работе.

На XVII съезде партии было представлено 1.874.488 членов партии. Если сравнить эти данные с данными о количестве членов партии, представленных на предыдущем, XVI съезде партии, то получится, что за период от XVI съезда партии до XVII съезда в партию прибыло 600 тысяч новых членов партии. Партия не могла не почувствовать, что такой массовый наплыв в партию в условиях 1930—1933 годов является нездоровым и нежелательным расширением ее состава. Партия знала, что в ее ряды идут не только честные и преданные, но и случайные люди, но и карьеристы, стремящиеся использовать знамя партии в своих личных целях. Партия не могла не знать, что она сильна не только количеством своих членов, но, прежде всего, их качеством. В связи с этим встал вопрос о регулировании состава партии. Было решено продолжить чистку членов партии и кандидатов, начатую еще в 1933 году, и она действительно была продолжена до мая 1935 года. Было решено, далее, прекратить прием в партию новых членов, и он действительно был прекращен вплоть до сентября 1936 года, при чем прием в партию новых членов был возобновлен лишь 1 ноября 1936 года. Далее, в связи с злодейским убийством тов. Кирова, свидетельствовавшим о том, что в партии имеется не мало подозрительных элементов, было решено провести проверку и обмен партийных документов, при чем то и другое было закончено лишь к сентябрю 1936 года. Только

после этого был открыт прием в партию новых членов и кандидатов. В результате всех этих мероприятий партия добилась того, что она очистила свои ряды от случайных, пассивных, карьеристских и прямо враждебных элементов, отобрав наиболее стойких и преданных людей. Нельзя сказать, что чистка была проведена без серьезных ошибок. К сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить. Несомненно, что нам не придется больше пользоваться методом массовой чистки. Но чистка 1933—1936 г.г. была все же неизбежна и она в основном дала положительные результаты. На настоящем XVIII съезде представлено около 1.600 тысяч членов партии, т. е. на 270 тысяч членов партии меньше, чем на XVII съезде. Но в этом нет ничего плохого. Наоборот, это — к лучшему, ибо партия укрепляется тем, что очищает себя от скверны. Партия у нас теперь несколько меньше по количеству ее членов, но зато она лучше по качеству.

Это большое достижение.

Что касается улучшения повседневного партийного руководства в смысле его приближения к низовой работе, в смысле его дальнейшей конкретизации, то партия пришла к тому выводу, что разукрупнение организаций, уменьшение их размеров является наилучшим средством для того, чтобы облегчить партийным органам руководство этими организациями, а само руководство сделать конкретным, живым, оперативным. Разукрупнение шло как по линии наркоматов, так и по линии административно-территориальных организаций, т. е. по линии союзных республик, краев, областей, районов и т. п. В результате принятых мероприятий мы имеем теперь вместо 7 союзных республик 11 союзных республик, вместо 14 наркоматов СССР 34 наркомата, вместо 70 краев и областей 110 краев и областей, вместо 2.559 городских и сельских районов 3.815. Соответственно с этим в системе руководящих органов партии имеется теперь 11 центральных комитетов во главе с ЦК ВКП(б), 6 краевых комитетов, 104 областных комитета, 30 окружных комитетов, 212 общегородских комитетов, 336 городских районных комитетов, 3.479 сельских районных комитетов и 113.060 первичных партийных организаций.

Нельзя сказать, что дело разукрупнения организаций уже закончено. Вероятнее всего, что разукрупнение пойдет дальше. Но, как бы то ни было, оно уже дает свои благие результаты как в отношении улучшения повседневного руководства работой, так и в отношении приближения самого руководства к низовой конкретной работе. Я уже не говорю о том, что разукрупнение организаций дало возможность выдвинуть на руководящую работу сотни и тысячи новых людей.

Это тоже большое достижение.

2. ПОДБОР КАДРОВ, ИХ ВЫДВИЖЕНИЕ, ИХ РАССТАНОВКА.

Регулирование состава партии и приближение руководящих органов к конкретной низовой работе не были и не могли быть единственным средством дальнейшего укрепления партии и ее руководства. Другим средством укрепления партии за отчетный период было коренное улучшение работы с кадрами, улучшение дела подбора кадров, их выдвижения, их расстановки, их проверки в процессе работы.

Кадры партии — это командный состав партии, а так как наша партия стоит у власти, — они являются также командным составом руководящих государственных органов. После того как выработана правильная политическая линия, проверенная на практике, кадры партии становятся решающей силой партийного и государственного руководства. Иметь правильную политическую линию, — это, конечно, первое и самое важное дело. Но этого все же недостаточно. Правильная политическая

линия нужна не для декларации, а для проведения в жизнь. Но чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за нее, защищать ее, бороться за нее. Без этого правильная политическая линия рискует остаться на бумаге.

Здесь именно и встает вопрос о правильном подборе кадров, о выращивании кадров, о выдвижении новых людей, о правильной расстановке кадров, об их проверке по проделанной работе.

Что значит правильно подбирать кадры?

Правильно подбирать кадры, это еще не значит набрать себе замов и помов, составить канцелярию и выпускать оттуда разные указания. (С м е х.) Это также не значит злоупотреблять своей властью, перебрасывать без толку десятки и сотни людей из одного места в другое и обратно и устраивать нескончаемые «реорганизации». (С м е х.)

Правильно подбирать кадры это значит:

Во-первых, ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение.

Во-вторых, знать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки каждого кадрового работника, знать на каком посту могут легче всего развернуться способности работника.

В-третьих, заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «повозиться» с такими работниками и ускорить их рост.

В-четвертых, во-время и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им закиснуть.

В-пятых, расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя проведения которой производится эта расстановка.

Особенное значение имеет здесь вопрос о смелом и своевременном выдвижении новых, молодых кадров. Я думаю, что у наших людей нет еще полной ясности в этом вопросе. Одни считают, что при подборе людей надо ориентироваться, главным образом, на старые кадры. Другие, наоборот, думают ориентироваться, главным образом, на молодые кадры. Мне кажется, что ошибаются и те и другие. Старые кадры представляют, конечно, большое богатство для партии и государства. У них есть то, чего нет у молодых кадров — громадный опыт по руководству, марксистско-ленинская принципиальная закалка, знание дела, сила ориентировки. Но, во-первых, старых кадров бывает всегда мало, меньше, чем нужно, и они уже частично начинают выходить из строя в силу естественных законов природы. Во-вторых, у одной части старых кадров бывает иногда склонность упорно смотреть в прошлое, застрять на прошлом, застрять на старом и не замечать нового в жизни. Это называется потерей чувства нового. Это очень серьезный и опасный недостаток. Что касается молодых кадров, то у них, конечно, нет того опыта, закалки, знания дела и силы ориентировки, которыми обладают старые кадры. Но, во-первых, молодые кадры составляют громадное большинство, во-вторых, они молоды, и им не угрожает, пока-что, выход из строя, в-третьих, у них имеется в избытке чувство нового, — драгоценное качество каждого большевистского работника, и в-четвертых, они растут и просвещаются до того быстро, они прут вверх до того стремительно, что недалеко то время, когда они догонят стариков, станут бок-о-бок с ними и составят им достойную смену. Следовательно, задача состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые,

либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства. (Продолжительные аплодисменты.)

Вот почему необходимо своевременно и смело выдвигать молодые кадры на руководящие посты.

Одно из серьезных достижений партии за отчетный период в деле укрепления партийного руководства состоит в том, что она с успехом проводила снизу доверху этот именно курс на сочетание старых и молодых работников в области подбора кадров.

В Центральном Комитете партии имеются данные, из которых видно, что за отчетный период партия сумела выдвинуть на руководящие посты по государственной и партийной линии более 500 тысяч молодых большевиков, партийных и примыкающих к партии, из них более 20 процентов женщин.

В чем состоит теперь задача?

Задача состоит в том, чтобы взять полностью в одни руки дело подбора кадров снизу доверху и поднять его на должную, научную, большевистскую высоту.

Для этого необходимо покончить с расщеплением дела изучения, выдвижения и подбора кадров по разным отделам и секторам, сосредоточив его в одном месте.

Таким местом должно быть Управление кадров в составе ЦК ВКП(б) и соответствующий отдел кадров в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации.

3. ПАРТИЙНАЯ ПРОПАГАНДА. МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ.

Есть еще одна область партийной работы, очень важная и очень ответственная, по линии которой осуществлялось за отчетный период укрепление партии и ее руководящих органов, — это партийная пропаганда и агитация, устная и печатная, работа по воспитанию членов партии и кадров партии в духе марксизма-ленинизма, работа по повышению политического и теоретического уровня партии и ее работников.

Едва ли есть необходимость распространяться о серьезнейшем значении дела партийной пропаганды, дела марксистско-ленинского воспитания наших работников. Я имею в виду не только работников партийного аппарата. Я имею в виду также работников комсомольских, профсоюзных, торгово-кооперативных, хозяйственных, советских, просвещенских, военных и других организаций. Можно удовлетворительно поставить дело регулирования состава партии и приближения руководящих органов к низовой работе; можно удовлетворительно поставить дело выдвижения кадров, их подбора, их расстановки; но если при всем этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперед, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных деляг, слепо и механически выполняющих указания сверху, — то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа. Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем

ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение. Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, — то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными. А решить эту задачу мы безусловно можем, ибо у нас есть все средства и возможности, необходимые для того, чтобы разрешить ее.

Выращивание и формирование молодых кадров протекает у нас обычно по отдельным отраслям науки и техники, по специальностям. Это необходимо и целесообразно. Нет необходимости, чтобы специалист-медик был вместе с тем специалистом по физике или ботанике и наоборот. Но есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки, — это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма. Ибо нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности. Ленинец не может быть только специалистом облюбванной им отрасли науки, — он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной. Это будет, конечно, дополнительной нагрузкой для большевиков-специалистов. Но это будет такая нагрузка, результаты которой окупятся с лихвой.

Задача партийной пропаганды, задача марксистско-ленинского воспитания кадров состоит в том, чтобы помочь нашим кадрам всех отраслей работы овладеть марксистско-ленинской наукой о законах развития общества.

Вопрос о мерах улучшения дела пропаганды и марксистско-ленинского воспитания кадров был предметом неоднократного обсуждения ЦК ВКП(б) с участием пропагандистов различных областных парт-организаций. Был учтен при этом выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» в сентябре 1938 года. Было установлено, что выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» кладет начало новому размаху марксистско-ленинской пропаганды в нашей стране. Результаты работ ЦК ВКП(б) опубликованы в известном его постановлении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском краткого курса истории ВКП(б)».

Исходя из этого постановления и учитывая известные решения мартовского пленума ЦК ВКП(б) в 1937 г. «О недостатках партийной работы», ЦК ВКП(б) наметил следующие главные мероприятия по устранению недостатков в области партийной пропаганды и улучшению дела марксистско-ленинского воспитания членов партии и партийных кадров:

1. Сосредоточить в одном месте дело партийной пропаганды и агитации и объединить отделы пропаганды и агитации и отделы печати в едином Управлении пропаганды и агитации в составе ЦК ВКП(б), с организацией соответствующего отдела пропаганды и агитации в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации:

2. Признавая неправильным увлечение кружковой системой пропаганды и считая более целесообразным метод индивидуального изучения членами партии основ марксизма-ленинизма, сосредоточить внимание партии на пропаганде в печати и организации лекционной системы пропаганды;

3. Организовать в каждом областном центре годовые Курсы переподготовки для низового звена наших кадров;

4. Организовать в ряде центров нашей страны двухгодичную Ленинскую школу для среднего звена наших кадров;

5. Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки квалифицированных теоретических кадров партии;

6. Создать в ряде центров нашей страны годовые Курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников;

7. Создать при Высшей школе марксизма-ленинизма шестимесячные Курсы для переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма в вузах.

Нет сомнения, что осуществление этих мероприятий, которые уже проводятся, но еще не проведены в достаточной мере, не замедлит дать свои благие результаты.

4. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.

К числу недостатков нашей пропагандистской и идеологической работы нужно отнести также отсутствие полной ясности среди наших товарищей в некоторых вопросах теории, имеющих серьезное практическое значение, наличие некоторой неразберихи в этих вопросах. Я имею в виду вопрос о государстве вообще, особенно о нашем социалистическом государстве и вопрос о нашей советской интеллигенции.

Иногда спрашивают: «эксплуататорские классы у нас уничтожены, враждебных классов нет больше в стране, подавлять некого, значит, нет больше нужды в государстве, оно должно отмереть,— почему же мы не содействуем отмиранию нашего социалистического государства, почему мы не стараемся покончить с ним, не пора ли выкинуть вон весь этот хлам государственности?»

Или еще: «эксплуататорские классы уже уничтожены у нас, социализм в основном построен, мы идем к коммунизму, а марксистское учение о государстве говорит, что при коммунизме не должно быть никакого государства,— почему мы не содействуем отмиранию нашего социалистического государства, не пора ли сдать государство в музей древностей?»

Эти вопросы свидетельствуют о том, что их авторы добросовестно заучили отдельные положения учения Маркса и Энгельса о государстве. Но они говорят также о том, что эти товарищи не поняли существа этого учения, не разобрались, в каких исторических условиях вырабатывались отдельные положения этого учения и, особенно, не поняли современной международной обстановки, проглядели факт капиталистического окружения и вытекающих из него опасностей для страны социализма. В этих вопросах сквозит не только недооценка факта капиталистического окружения. В них сквозит также недооценка роли и значения буржуазных государств и их органов, засылающих в нашу страну шпионов, убийц и вредителей и старающихся улучшить минуточку для военного нападения на нее, равно как сквозит недооценка роли и значения нашего социалистического государства и его военных, карательных и разведывательных органов, необходимых для защиты страны социализма от нападения извне. Нужно признать, что в этой недооценке грешны не только вышеупомянутые товарищи. В ней грешны также в известной мере все мы, большевики, все без исключения. Разве

не удивительно, что о шпионской и заговорщической деятельности верхушки троцкистов и бухаринцев узнали мы лишь в последнее время, в 1937—1938 годах, хотя, как видно из материалов, эти господа состояли в шпионах иностранной разведки и вели заговорщическую деятельность уже в первые дни Октябрьской революции? Как мы могли проглядеть это серьезное дело? Чем объяснить этот промах? Обычно отвечают на этот вопрос таким образом: мы не могли предположить, что эти люди могут пасть так низко. Но это не объяснение и тем более не оправдание, ибо факт промаха остается фактом. Чем объяснить такой промах? Объясняется этот промах недооценкой силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов, старающихся использовать слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность для того, чтобы запутать их в свои шпионские сети и окружить ими органы Советского государства. Объясняется он недооценкой роли и значения механизма нашего социалистического государства и его разведки, недооценкой этой разведки, болтовней о том, что разведка при Советском государстве — мелочь и пустяки, что советскую разведку, как и само Советское государство, скоро придется сдать в музей древностей.

На какой почве могла возникнуть у нас эта недооценка?

Она возникла на почве недоработанности и недостаточности некоторых общих положений учения марксизма о государстве. Она получила распространение вследствие нашего непозволительно-беспечного отношения к вопросам теории государства, несмотря на то, что мы имеем практический опыт двадцатилетней государственной деятельности, дающий богатый материал для теоретических обобщений, несмотря на то, что у нас есть возможность при желании с успехом восполнить этот теоретический пробел. Мы забыли важнейшее указание Ленина о теоретических обязанностях русских марксистов, призванных разработать дальше теорию марксизма. Вот что говорит Ленин на этот счет:

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» (Ленин, т. II, стр. 492).

Взять, например, классическую формулу теории развития социалистического государства, данную Энгельсом:

«Когда не будет общественных классов, которые нужно держать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим и борьбы за существование, коренящейся в современной анархии производства, когда будут устранены вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда уже некого будет подавлять и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию. Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества — обращение средств производства в общественную собственность, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отме-

няется», оно отрицает» (Ф. Энгельс, «Антидюринг», 1933 г., издание Партиздата, стр. 202).

Правильно ли это положение Энгельса?

Да, правильно, но при одном из двух условий: а) если вести изучение социалистического государства с точки зрения только лишь внутреннего развития страны, заранее отвлекаясь от международного фактора, изолируя страну и государство для удобства исследования от международной обстановки, или б) если предположить, что социализм уже победил во всех странах или в большинстве стран, вместо капиталистического окружения имеется налицо окружение социалистическое, нет больше угрозы нападения извне, нет больше нужды в усилении армии и государства.

Ну, а если социализм победил только в одной, отдельно взятой стране, и отвлекаться, ввиду этого, от международных условий никак невозможно,— как быть в таком случае? На этот вопрос формула Энгельса не дает ответа. Энгельс собственно и не ставит себе такого вопроса, следовательно, у него не могло быть ответа на этот вопрос. Энгельс исходит из того предположения, что социализм уже победил более или менее одновременно во всех странах или в большинстве стран. Следовательно, Энгельс исследует здесь не то или иное конкретное социалистическое государство той или иной отдельной страны, а развитие социалистического государства вообще при допущении факта победы социализма в большинстве стран — по формуле: «допустим, что социализм победил в большинстве стран, спрашивается — какие изменения должно претерпеть в этом случае пролетарское, социалистическое государство». Только этим общим и абстрактным характером проблемы можно объяснить тот факт, что при исследовании вопроса о социалистическом государстве Энгельс совершенно отвлекается от такого фактора, как международные условия, международная обстановка.

Но из этого следует, что нельзя распространять общую формулу Энгельса о судьбе социалистического государства вообще на частный и конкретный случай победы социализма в одной, отдельно взятой стране, которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение, которая подвержена угрозе военного нападения извне, которая не может ввиду этого отвлекаться от международной обстановки и которая должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство,— для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне.

Нельзя требовать от классиков марксизма, отделенных от нашего времени периодом в 45—55 лет, чтобы они предвидели все и всякие случаи зигзагов истории в каждой отдельной стране в далеком будущем. Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50—100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения. (Общий смех.) Но мы можем и должны требовать от марксистов-ленинцев нашего времени, чтобы они не ограничивались заучиванием отдельных общих положений марксизма, чтобы они вникали в существо марксизма, чтобы они научились учитывать опыт двадцатилетнего существования социалистического государства в нашей стране, чтобы они научились, наконец, опираясь на этот опыт и исходя из существа марксизма, конкретизировать отдельные общие положения марксизма, уточнять и улучшать их. Ленин написал свою знаменитую книгу «Государство и революция» в августе 1917 года, т. е. за несколько месяцев до Октябрьской революции и

создания Советского государства. Главную задачу этой книги Ленин видел в защите учения Маркса и Энгельса о государстве от искажения и опошления со стороны оппортунистов. Ленин собирался написать вторую часть «Государства и революции», где он рассчитывал подвести главные итоги опыта русских революций 1905-го и 1917-го года. Не может быть сомнения, что Ленин имел в виду во второй части своей книги разработать и развить дальше теорию государства, опираясь на опыт существования Советской власти в нашей стране. Но смерть помешала ему выполнить эту задачу. Но чего не успел сделать Ленин, должны сделать его ученики. (Бурные аплодисменты.)

Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства. Орудия власти государства сосредоточивались, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах. Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме.

Чтобы свергнуть капитализм, необходимо было не только снять с власти буржуазию, не только экспроприровать капиталистов, но и разбить вовсе государственную машину буржуазии, ее старую армию, ее бюрократическое чиновничество, ее полицию, и поставить на ее место новую пролетарскую государственность, новое социалистическое государство. Большевики, как известно, так именно и поступили. Но из этого вовсе не следует, что у нового пролетарского государства не могут сохраниться некоторые функции старого государства, измененные применительно к потребностям пролетарского государства. Из этого тем более не следует, что формы нашего социалистического государства должны остаться неизменными, что все первоначальные функции нашего государства должны полностью сохраниться и в дальнейшем. На самом деле формы нашего государства меняются и будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки.

Ленин совершенно прав, когда он говорит:

«Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно диктатурой буржуазии. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (Ленин, т. XXI, стр. 393).

Со времени Октябрьской революции наше социалистическое государство прошло в своем развитии две главные фазы.

Первая фаза — это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов. Основная задача этого периода состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. Сообразно с этим наше государство осуществляло в этот период две основные функции. Первая функция — подавление свергнутых классов внутри страны. Этим наше государство внешним образом напоминало предыдущие государства, функция которых состояла в подавлении непокорных, с той однако принципиальной разницей, что наше государство подавляло эксплуататорское меньшинство во имя интересов трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства

подавляли эксплуатируемое большинство во имя интересов эксплуататорского меньшинства. Вторая функция — оборона страны от нападения извне. Этим оно также напоминало внешним образом предыдущие государства, которые также занимались вооруженной защитой своих стран, с той однако принципиальной разницей, что наше государство защищало от внешнего нападения завоевания трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства защищали в таких случаях богатство и привилегии эксплуататорского меньшинства. Была здесь еще третья функция — это хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа органов нашего государства, имевшая своей целью развитие ростков нового, социалистического хозяйства и перевоспитание людей в духе социализма. Но эта новая функция не получила в этот период серьезного развития.

Вторая фаза — это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции. Основная задача этого периода — организация социалистического хозяйства по всей стране и ликвидация последних остатков капиталистических элементов, организация культурной революции, организация вполне современной армии для обороны страны. Сообразно с этим изменились и функции нашего социалистического государства. Отпала — отмерла функция военного подавления внутри страны, ибо эксплуатация уничтожена, эксплуататоров нет больше и подавлять некого. Вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Сохранилась полностью функция военной защиты страны от нападений извне, стало быть, сохранились также Красная армия, Военно-Морской флот, равно как карательные органы и разведка, необходимые для вылавливания и наказания шпионов, убийц, вредителей, засылаемых в нашу страну иностранной разведкой. Сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов.

Как видите, мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы.

Но развитие не может остановиться на этом. Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне. При этом понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим.

Так обстоит дело с вопросом о социалистическом государстве.

Второй вопрос — это вопрос о советской интеллигенции.

В этом вопросе, так же как и в вопросе о государстве, существует в нашей партии некоторая неясность, неразбериха.

Несмотря на полную ясность позиции партии в вопросе о советской интеллигенции, в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, враждебные к советской интеллигенции и несовместимые с позицией партии. Носители этих неправильных взглядов практикуют, как известно,

пренебрежительное, презрительное отношение к советской интеллигенции, рассматривая ее как силу чуждую и даже враждебную рабочему классу и крестьянству. Правда, интеллигенция за период советского развития успела измениться в корне, как по своему составу, так и по своему положению, сближаясь с народом и честно сотрудничая с ним, чем она принципиально отличается от старой, буржуазной интеллигенции. Но этим товарищам, повидимому, нет дела до этого. Они продолжают дудить в старую дудку, неправильно перенося на советскую интеллигенцию те взгляды и отношения, которые имели свое основание в старое время, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

В старое, дореволюционное время, в условиях капитализма интеллигенция состояла прежде всего из людей имущих классов,—дворян, промышленников, купцов, кулаков и т. п. Были в рядах интеллигенции также выходцы из мещан, мелких чиновников и даже из крестьян и рабочих, но они не играли и не могли играть там решающей роли. Интеллигенция в целом кормилась у имущих классов и обслуживала их. Понятно поэтому то недоверие, переходившее нередко в ненависть, которое питали к ней революционные элементы нашей страны и прежде всего рабочие. Правда, старая интеллигенция дала отдельные единицы и десятки смелых и революционных людей, ставших на точку зрения рабочего класса и связавших до конца свою судьбу с судьбой рабочего класса. Но таких людей среди интеллигенции было слишком мало, и они не могли изменить физиономию интеллигенции в целом.

Дело с интеллигенцией изменилось, однако, в корне после Октябрьской революции, после разгрома иностранной военной интервенции, особенно после победы индустриализации и коллективизации, когда уничтожение эксплуатации и утверждение социалистической системы хозяйства создали реальную возможность дать стране и провести в жизнь новую Конституцию. Наиболее влиятельная и квалифицированная часть старой интеллигенции уже в первые дни Октябрьской революции откололась от остальной массы интеллигенции, объявила борьбу Советской власти и пошла в саботажники. Она понесла за это заслуженную кару, была разбита и рассеяна органами Советской власти. Впоследствии большинство уцелевших из них завербовалось врагам нашей страны во вредители, в шпионы, вычеркнув себя тем самым из рядов интеллигенции. Другая часть старой интеллигенции, менее квалифицированная, но более многочисленная, долго еще продолжала топтаться на месте, выжидая «лучших времен», но потом, видимо, махнула рукой и решила пойти в службисты, решила ужиться с Советской властью. Большая часть этой группы старой интеллигенции успела уже состариться и начинает выходить из строя. Третья часть старой интеллигенции, главным образом рядовая ее часть, имевшая еще меньше квалификации, чем предыдущая часть, присоединилась к народу и пошла за Советской властью. Ей необходимо было доучиваться, и она действительно стала доучиваться в наших вузах. Но наряду с этим мучительным процессом дифференциации и разлома старой интеллигенции шел бурный процесс формирования, мобилизации и собирания сил новой интеллигенции. Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции пошли в вузы и техникумы и, вернувшись из школ, заполнили поредевшие ряды интеллигенции. Они влили в интеллигенцию новую кровь и оживили ее по-новому, по-советски. Они в корне изменили весь облик интеллигенции, по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались растворенными в недрах новой, советской, народной интеллигенции. Создалась, таким образом, новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой.

В итоге мы имеем теперь многочисленную, новую, народную, социалистическую интеллигенцию, в корне отличающуюся от старой, буржуаз-

ной интеллигенции как по своему составу, так и по своему социально-политическому облику.

К старой дореволюционной интеллигенции, служившей помещикам и капиталистам, вполне подходила старая теория об интеллигенции, указывавшая на необходимость недоверия к ней и борьбы с ней. Теперь эта теория отжила свой век и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства.

Кажется, понятно.

Тем более удивительно и странно, что после всех этих коренных изменений в положении интеллигенции у нас в партии еще имеются, оказывается, люди, пытающиеся старую теорию, направленную против буржуазной интеллигенции, применить к нашей новой, советской интеллигенции, являющейся в своей основе социалистической интеллигенцией. Эти люди, оказывается, утверждают, что рабочие и крестьяне, недавно еще работавшие по-стахановски на заводах и в колхозах, а потом направленные в вузы для получения образования, перестают быть тем самым настоящими людьми, становятся людьми второго сорта. Выходит, что образование — вредная и опасная штука. (С м е х.) Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем. Но по взгляду этих странных товарищей получается, что подобная затея таит в себе большую опасность, ибо после того как рабочие и крестьяне станут культурными и образованными, они могут оказаться перед опасностью быть зачисленными в разряд людей второго сорта. (О б щ и й с м е х.) Не исключено, что со временем эти странные товарищи могут докатиться до воспевания отсталости, невежества, темноты, мракобесия. Оно и понятно. Теоретические вывихи никогда не вели и не могут вести к добру.

Так обстоит дело с вопросом о нашей новой, социалистической интеллигенции.

* * *

Наши задачи в области дальнейшего укрепления партии:

1. Систематически улучшать состав партии, подымая уровень сознательности членов партии и принимая в ряды партии в порядке индивидуального отбора только лишь проверенных и преданных делу коммунизма товарищей;

2. Приблизить руководящие органы к низовой работе с тем, чтобы сделать их руководящую работу все более оперативной и конкретной, все менее заседательской и канцелярской;

3. Централизовать дело подбора кадров, заботливо выращивать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки работников, смелее выдвигать молодых работников, приспособлять дело подбора и расстановки кадров к требованиям политической линии партии;

4. Централизовать дело партийной пропаганды и агитации, расширить пропаганду идей марксизма-ленинизма, поднять теоретический уровень и политическую закалку наших кадров.

* * *

Товарищи! Я кончаю свой отчетный доклад.

Я обрисовал в общих чертах путь, пройденный нашей партией за отчетный период. Результаты работы партии и ее ЦК за этот период известны. Были у нас недочеты и ошибки. Партия и ее ЦК не скрывали их и старались их исправить. Есть и серьезные успехи и большие достижения, которые не должны вскружить нам голову.

Главный итог состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы.

Буржуазия всех стран твердит, что народ не может обойтись без капиталистов и помещиков, без купцов и кулаков. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что народ может с успехом обойтись без эксплуататоров.

Буржуазия всех стран твердит, что рабочий класс, разрушив старые буржуазные порядки, не способен построить что-либо новое, взамен старого. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что он вполне способен не только разрушить старый строй, но и построить новый, лучший, социалистический строй и при том такой строй, который не знает ни кризисов, ни безработицы.

Буржуазия всех стран твердит, что крестьянство не способно стать на путь социализма. Колхозное крестьянство нашей страны доказало на деле, что оно может с успехом стать на путь социализма.

Главное, чего особенно добиваются буржуазия всех стран и ее реформистские прихвостни, — это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство. Ибо буржуазия знает, что если капитализм еще не свергнут и он продолжает все еще существовать, то этим он обязан не своим хорошим качествам, а тому, что у пролетариата нет еще достаточной веры в возможность своей победы. Нельзя сказать, чтобы старания буржуазии в этом направлении оставались вполне безуспешными. Нужно признать, что буржуазии и ее агентам в рабочем классе удалось в известной мере отравить душу рабочего класса ядом сомнений и неверия. Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа гослужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает не даром. Можно не сомневаться, что так оно и будет. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует наш победоносный рабочий класс! (аплодисменты.)

Да здравствует наше победоносное колхозное крестьянство! (аплодисменты.)

Да здравствует наша социалистическая интеллигенция! (аплодисменты.)

Да здравствует великая дружба народов нашей страны! (аплодисменты.)

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков! (аплодисменты.)

(Все делегаты встают, стоя приветствуют товарища Сталина и устраивают ему продолжительную овацию. Возгласы: «Ура! Да здравствует товарищ Сталин! Великому Сталину — ура! Нашему любимому Сталину — ура!».)

**От Центрального Комитета Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков)
и Совета Народных Комиссаров СССР.**

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Совет Народных Комиссаров СССР с глубоким прискорбием извещают партию, рабочий класс и всех трудящихся, что 27 февраля, в 6 часов 15 минут утра, в Москве, после тяжелой болезни скончалась старейший член партии, ближайший помощник В. И. Ленина, член ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР тов. Н. К. Крупская.

Смерть тов. Крупской, отдавшей всю свою жизнь делу коммунизма, является большой потерей для партии и трудящихся Союза ССР.

**Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков).**

Совет Народных Комиссаров СССР.

НЕЗАБВЕННЫЙ ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Не стало Надежды Константиновны Крупской — старейшего большевика, верного друга и помощника великого Ленина, активнейшего строителя великой сталинской эпохи. Смерть ее — тяжелая утрата для большевистской партии, для всего советского народа, для всего международного революционного движения. Умер пламенный революционер, до конца преданный делу коммунизма, всю свою жизнь отдавший борьбе за дело трудящихся. Умер прекрасный человек, чуткий, заботливый товарищ, полный горячей любви к народу, страстно ненавидевший его врагов!

Пятьдесят лет тому назад в первых марксистских кружках, в мрачные времена самодержавия, началась революционная борьба Надежды Константиновны Крупской.

Тридцать лет рядом с Лениным, как боевой друг, ближайший соратник и верный помощник! В мрачной царской ссылке и в тяжелой эмиграции, на Разливе у шалаша и в Кремле — у кормила советской власти, у изголовья Ленина, простреленного отравленной эсеровской пулей, у гроба с его прахом!

Надежда Константиновна была активнейшим членом партии, была по-ленински, по-сталински непримирима в борьбе за социализм, в борьбе за чистоту марксистско-ленинской теории. Она вела упорную, настойчивую борьбу против подлых врагов народа — троцкистско-бухаринских агентов фашизма.

«В нашей стране, — заявляла Надежда Константиновна, — нет места изменникам социалистической родины, реставраторам капитализма, убийцам, шпионам и диверсантам — троцкистско-бухаринским бандитам. Мы сметем с лица нашей прекрасной советской земли всю эту нечисть».

С огромным чувством радости относилась она к успехам нашего социалистического строительства, гордясь своим народом и своей партией. «На мою долю, — говорила Надежда Константиновна, — выпало громадное счастье быть членом нашей большевистской партии, работать под руководством товарища Ленина, работать под руководством товарища Сталина».

Надежда Константиновна сыграла крупную роль в культурной революции в нашей стране, была активным деятелем международного женского движения. Многолетняя работа рука об руку с Лениным, под его непосредственным руководством развила и укрепила в ней подлинный талант воспитания людей.

Надежда Константиновна отдала все свои силы любимому делу — социалистической культуре. Она любила школу, любила и знала детей, их психологию, их запросы, и советская детвора и молодежь отвечали ей большой привязанностью.

В траурные январские дни памятного 1924 года, с трибуны II съезда Советов СССР, у гроба великого Ленина, прозвучал ее мужественный голос, говоривший об исторической задаче рабочего класса и об основной идее Ленина, — «освободить всех угнетенных, освободить всех трудящихся», — голос, призывавший народы Советского Союза бороться за осуществление исторического дела Ленина.

Еще недавно весь советский народ с сердечной любовью вместе с ЦК партии и Советским Правительством отмечал день ее 70-летия, приветствовал ее великую героическую жизнь и высказывал ей пожелания многих лет дальнейшей плодотворной работы на пользу трудящихся.

Внезапная смерть вырвала Надежду Константиновну из наших рядов. Но замечательный образ Надежды Константиновны Крупской навсегда останется жить в памяти миллионов, являясь примером революционного мужества, беззаветной преданности делу трудящихся и безмерной любви к своему социалистическому отечеству.

Бесконечные колонны трудящихся, руководители партии и правительства провожали в последний путь пламенного борца за светлую жизнь человечества. Древняя кремлевская стена приняла прах великой дочери советского народа.

Ее прекрасный образ, весь ее славный жизненный путь будут вдохновлять советский народ на дальнейшую борьбу за окончательное торжество коммунизма во всем мире, будут светлым идеалом для поколений грядущего.

С. Гопнер

XX лет КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1919 $\frac{2-6}{III}$ 1939

«Всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата.

Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью.

Эти латинские слова переведены теперь на все народные языки современной Европы,— мало того: на все языки мира.

Началась новая эпоха всемирной истории»

(Ленин)

Двадцать лет тому назад был основан III, коммунистический Интернационал — великое детище Октябрьской социалистической революции и непобедимой партии Ленина — партия — единая мировая партия нового типа, высоко поднявшая над всем миром знамя диктатуры пролетариата и коммунизма.

Двадцать лет борьбы Коммунистического Интернационала — это годы исторического соревнования двух миров: молодого, восходящего социалистического и старого, умирающего капиталистического. Это годы напряженной победы в борьбе диктатуры пролетариата

против внутренних и внешних врагов советской власти, годы строительства социализма в СССР, с одной стороны, годы неравномерного, но неуклонного развития общего кризиса капиталистической системы — с другой.

Главным историческим итогом этого соревнования и достижением мирового пролетариата является победа социализма в СССР.

«Главный итог состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы». (Сталин «Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б)»).

Двадцатилетие Коммунистического Интернационала совпадает с крупнейшим событием — XVIII съездом ВКП(б), решения которого будут иметь всемирноисторическое значение. Этот съезд подведет итоги второй сталинской пятилетки, утвердит третий пятилетний план и разрешит ряд других важнейших задач.

«В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана (1933—1937 г.г.) в СССР разрешена основная историческая задача второй пятилетки — окончательно ликвидированы все

эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп. В нашей стране «осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм» (Сталин). Победа социализма законодательно закреплена в новой Конституции СССР»¹.

Главная хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена, как и другая важная задача второй пятилетки — подъем материально-культурного уровня трудящихся. «На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма»².

Уже достигнутые всемирноисторические завоевания являются залогом успешного выполнения грандиозных задач третьего пятилетнего плана. «Выполнение третьего пятилетнего плана будет лучшим свидетельством всепобеждающей силы коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом», — сказано в тезисах доклада тов. Молотова.

XVIII съезд собирается в момент, когда в капиталистических странах новый экономический кризис выбрасывает на улицу миллионы новых безработных, когда еще больше усиливается процесс обнищания масс и когда «в стане капитализма топ задают фашистские страны е их внутренним кровавым террором и внешней империалистической агрессией, приведшей уже к второй империалистической войне, с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше»³.

Всемирноисторическая победа социализма в СССР, новый экономический кризис в странах капитализма, наступление фашизма, начало второй империалистической войны и поворот рабочего

движения к единству — наиболее яркие проявления крушения капиталистической системы.

В мире надвигаются новые решающие битвы. Международный пролетариат идет навстречу этим битвам закаленный бесценными уроками этого двадцатилетия, вооруженный всепобеждающим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, имея в своем авангарде великий оплот единства борьбы и залог победы трудящихся всех стран — СССР — и имея во главе мировую революционную пролетарскую партию — ленинско-сталинский Коммунистический Интернационал.

. * * *

Все мировое развитие за эти двадцать лет полностью подтвердило ленинскую оценку империализма как «кануна социалистической революции» и ленинско-сталинскую теорию социалистической революции, теорию возможности победы социализма в одной стране. Все мировое развитие за эти двадцать лет целиком и полностью опровергло социал-демократические, предательские «теории» Каутского, Гильфердинга, Отто Бауэра и др. о новой «эре расцвета капитализма», о «сверхимпериализме», «организованном капитализме», «теории», отрицающие возможность победы социализма в СССР, а также их утверждения, что единственным путем к социализму может быть лишь парламентская (буржуазная) демократия.

Общий кризис капиталистической системы, обостренный первой мировой империалистической войной и ставший неизлечимым с победой Октябрьской революции, за эти двадцать лет еще больше углубился и обострился.

Построение социалистического общества в СССР перед всем миром демонстрирует резкое ослабление капиталистической системы, непреодолимость ее общего кризиса, начало ее крушения. Победа социализма в СССР исключает перспективу восстановления единой мировой системы — капиталистической — и делает борьбу двух систем — капиталистической и социалистической — главным противоречием нашей эпохи, обостряющим все старые противоречия капиталистического развития.

Победа социализма в СССР уже наглядно показала все преимущества и превосходство планового, социалистического хозяйства над капиталистическим хозяйничанием. Попытки буржуазных экономистов и политиков применить плановость в рамках капитализма полностью провалились. Гитлеровская военная «четырёхлетка» не только привела втупик германскую экономику, но

¹ «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР». Тезисы доклада тов. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 3. Госполитиздат. 1939.

² Там же, стр. 32.

³ Там же, стр. 32.

довела анархию на мировой арене до невиданных ранее пределов.

Три экономических кризиса в капиталистических странах (1920—1921, 1929—1933 и 1937—1939) показали, что каждый последующий кризис глубже предыдущего.

Новый экономический кризис, начавшийся в середине 1937 года и захвативший прежде всего США, а затем Англию, Францию и ряд других стран, выбросивший за короткий срок на улицу новые миллионы безработных, еще больше демонстрирует глубину общего кризиса капитализма.

В своем отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин подчеркнул, что «... новый кризис начался не после процветания промышленности, как это имело место в 1929 году, а после депрессии и некоторого оживления, которое, однако, не перешло в процветание. Это означает, что нынешний кризис будет более тяжелым и с ним будет труднее бороться, чем с предыдущим кризисом»¹.

Хроническая недогрузка предприятий и многомиллионная безработица говорят о том, что капитализм неспособен использовать созданные им производительные силы.

Только СССР оказался забронированным от экономических кризисов. Победа социализма в СССР оградила СССР от кризисов, ликвидировала безработицу и вырвала с корнем их причины.

Победа социализма в СССР уже показала невиданные для капитализма темпы роста промышленной продукции и роста ведущих ее отраслей. По технике производства и темпам своего развития промышленность СССР уже к началу третьей пятилетки заняла первое место в мире. По сравнению с довоенным уровнем промышленность СССР к началу 1939 года выросла в 9 раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран топталась вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Весь победоносный путь, пройденный СССР за эти двадцать лет, говорит о том, что хотя в экономическом отношении, в смысле размера производства на душу населения, СССР еще не догнал США, Англию, Германию и Францию, но у него имеются все данные, чтобы и эту задачу успешно разрешить.

Победа социализма в СССР показала, что рабочий класс способен не только на революционное разрушение старого, но и на революционное созидание нового, что для дальнейшего роста производительных сил

на земном шаре буржуазия не нужна. Мало того, развитие капиталистических стран за это двадцатилетие показало, что класс буржуазии и капиталистическая собственность стали величайшим тормозом дальнейшего экономического, технического и культурного прогресса.

Наиболее ярким проявлением глубины общего кризиса капиталистической системы, продуктом ее разложения и распада является фашизм — ударный кулак финансового капитала и мировой буржуазной контрреволюции. Рост фашизма — это рост кровавой диктатуры наиболее реакционных, агрессивных империалистических клик буржуазии, это ограбление и удушение масс и невиданная культурная реакция. Фашизм — это война.

Превращение социализма из далекого идеала в действительность сегодняшнего дня совершает громадный переворот в сознании самых широких масс рабочего класса и его союзников во всем мире. Этот переворот в условиях экономического кризиса, безработицы и фашистской агрессии в странах капитала до крайности обостряет классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом внутри каждой капиталистической страны. Утери необъятной России в качестве рынка дешевого сырья и дешевой рабочей силы, как арены империалистической эксплуатации, еще больше обостряет борьбу империалистов за рынки и сферы влияния, еще больше разжигает антагонизм в лагере империалистов.

Развитие всей мировой политики за эти двадцать лет — от оформления версальского мира до полного его банкротства и начала второй империалистической войны — это картина все углубляющихся внешнеполитических противоречий. Растут противоречия между фашистскими агрессорами и «победителями» в мировой войне. Франция и Англия потеряли уже большинство своих версальских позиций, агрессоры уже начали передел мира. Но в каждом из этих двух лагерей противоречия не менее глубоки и неразрешимы.

В итоге возрастающего нажима на колонии, в итоге вступления многих колоний на путь быстрого капиталистического развития, а также в результате революционизирующего влияния на колонии победы социализма, расцвета национальной свободы и демократии в СССР, обостряются противоречия между метрополиями и колониями империализма. Истекшее двадцатилетие ознаменовано национально-освободительными войнами во всех крупнейших колониях и полуколониях империализма: в Азии, Африке, Южной и Карибской Америке.

¹ «Правда» от 11 марта 1939 года.

Через двадцать лет после окончания первой мировой империалистической войны, которую для обмана масс империалисты и социал-шовинисты называли «последней» войной, империализм, задыхаясь в тисках третьего после войны мирового экономического кризиса, выпускает вперед фашистского зверя и снова пускает в ход кровавую машину империалистической, грабительской войны за новый передел мира.

«Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и развертывают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пятятся назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... слают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору.

Война эта имеет, как видно, довольно странный и односторонний характер. Но это не мешает ей быть жестокой и грубо-захватнической, разыгрывающейся на спине мало защищенных народов Абиссинии, Испании, Китая»¹.

В этих условиях политика Англии и Франции, так называемая политика «невмешательства», является на деле политикой поддержки агрессоров и политикой разжигания мировой войны. Эта политика, которая отчасти объясняется страхом перед революционными последствиями войны, главной целью имеет замаскированное пацифистскими фразами развязывание мировой войны за новый передел мира.

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на XVIII съезде ВКП(б) сорвал эту маску пацифизма с поджигателей войны.

«Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина...

...В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии вступить в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, вступить в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны,

поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и проликовать ослабевшим участникам войны свои условия»².

Ленинско-сталинская мирная политика СССР и его Красная Армия — славная армия революции — являются оплотом борьбы против грабительских войн для народов всего мира, не желающих войны. Героические революционные войны испанского и китайского народов, войны справедливые, созданные ими революционные армии — это новые мощные факторы борьбы против империалистических войн, против фашистских агрессоров, против всей капиталистической системы.

Двадцать лет Коммунистического Интернационала — это годы крушения буржуазной демократии и расцвета демократии социалистической.

Разгром парламентской демократии и победа фашизма в ряде стран (Италии, Германии, Австрии, Венгрии и др.) и капитуляция перед фашизмом правительств «старых демократий» — Франции и Англии, — утрата ими способности к выполнению даже такой функции, как охрана государственных интересов, говорят об этом банкротстве очень ясно. Настоящая демократия — это героические народы Испании и Китая, защищающие вооруженной рукой свою независимость и свободу, это французский, английский и другие народы, сплачивающиеся в единый антифашистский фронт для защиты страны, а не шайки фашистов, реакционных финансистов и магнатов промышленности, ограбляющих и предающих интересы своих народов и своих стран.

Двадцатилетие Коммунистического Интернационала совпадает с расцветом социалистического советского демократизма в СССР, закрепленного в Сталинской Конституции. В то время как в капиталистическом мире авансцену занимают фашистские страны, а внутри каждой из стран, еще сохранивших остатки демократических завоеваний, голову поднимают фашистские и профашистские элементы, СССР — ведущая сила в мире в борьбе за демократию, за действительный мир между народами и за социализм. СССР указывает путь трудящимся всех стран.

В момент, «когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью де-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 318—319.

² «Правда» от 11 марта 1939 года.

мократические устремления лучших людей цивилизованного мира», Сталинская Конституция является «обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы»¹.

* * *

Двадцатилетняя история Коммунистического Интернационала — это история борьбы за партию нового типа в рамках каждой страны и на мировой арене. В этой борьбе ему могучей опорой и великим образцом служит партия Ленина — Сталина, партия нового типа, руководство которой обеспечило победу социализма в СССР.

Коммунистический Интернационал, начертавший на своем знамени диктатуру пролетариата как историческую задачу для целой эпохи, с первых дней своего основания отказался от механически единообразного подхода к задачам отдельных коммунистических партий, работающих в самых разнообразных условиях. Коммунистический Интернационал, учитывая неравномерность, скачкообразность развития капитализма и неравномерность развития революционного движения, исходит всегда в своих оценках и решениях из марксистско-ленинского конкретного анализа мировой ситуации и ситуации в каждой отдельной стране, учитывает степень зрелости революции, уровень сознательности, организованности, политической подготовленности к ней рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии.

В конкретной обстановке каждой страны, складывающейся из всего ее исторического прошлого, из уровня ее экономического и политического развития, из ее роли на международной арене, борьба за основную историческую задачу — диктатуру пролетариата и коммунизм — принимает самый разнообразный характер и формы. Никогда не упуская из виду своих конечных задач, изо дня в день пропагандируя их в массах и открыто заявляя о них перед всем миром врагов и друзей, секции Коммунистического Интернационала учатся у гениальных стратегов революции Ленина и Сталина неразрывно связывать борьбу за повседневные нужды масс с конечной исторической целью и отыскивать то звено в цепи, ухватившись за которое можно наилучшим путем организовывать массы, ускорить их подготовку к решающим боям, наилучшим образом обеспечить победу.

За двадцать лет своего существования Коммунистический Интернационал накопил и марксистски обобщил богатейший опыт революционной борьбы в условиях социа-

листической революции в СССР и все обостряющегося общего кризиса капиталистической системы.

Великая Октябрьская социалистическая революция, утвердившая диктатуру пролетариата на одной шестой части земного шара и создавшая для мирового рабочего класса могущественный оплот его борьбы за пролетарскую диктатуру, победила сравнительно легко в силу ряда условий. Из них решающим было наличие закаленной и испытанной в боях, выросшей на гранитной основе марксизма-ленинизма партии нового типа, имевшей во главе величайших после Маркса и Энгельса революционных мыслителей и вождей коммунизма — Ленина и Сталина, — партии большевиков.

Революции, разразившиеся в Германии и Австрии через год после Октябрьской революции, имели по сравнению с социалистической революцией в России одно важное преимущество: в то время как молодая советская власть целый год оставалась на мировой арене в полном одиночестве, революции в Германии и Австрии с первых дней своего возникновения имели в своем ближайшем тылу, правда, еще молодое и разоренное, но уже богатое революционным опытом и идущее по восходящей линии Советское государство в качестве надежнейшей своей опоры.

Однако социалистическая революция пока не победила ни в одной другой стране кроме России. Мировой буржуазии удалось задуть начавшуюся пролетарскую революцию в странах Центральной Европы. Этот первый революционный кризис ясно подчеркнул решающее значение революционной марксистско-ленинской партии для победы революции. Отсутствие или крайняя слабость таких партий и измена партий II интернационала наряду с другими причинами предопределили поражение пролетариата. Лишь в этих боях родились коммунистические партии. В этом историческая заслуга этих революций наряду с другой их заслугой — поддержкой пролетарской революции в России.

Буржуазии не удалось сокрушить Советской власти в России. Историческая победа Советской власти означала дальнейшее углубление общего кризиса капиталистической системы, ее полную обреченность.

Эта победа положила начало историческому соревнованию двух миров — социалистического и капиталистического. Октябрьская революция не только вызвала революционный кризис в ряде стран Европы, но наложила свою неизгладимую печать на все содержание и формы классовых боев всего этого двадцатилетия.

¹ «О Конституции Союза ССР», стр. 31. Партиздат. 1937.

Не только всемирноисторические классовые бои 1918—1923 годов, но и все последующие, как бы разнообразны ни были они по своему содержанию и форме, — от небольшой стачки до таких исторических революционных битв, как китайская и испанская революции, — все классовые бои этого двадцатилетия носят на себе яркий отпечаток влияния Октября.

В Великой Октябрьской социалистической революции, с одной стороны, и в революционных боях Западной Европы — с другой, международный пролетариат проверил с максимальной полнотой и четкостью два пути: путь большевистский, путь Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, и путь социал-демократический, путь Каутского, Отто Бауэра, Макдональда. Это — проверка пути III Интернационала и пути II интернационала. Итоги этой исторической проверки теперь, через 20 с лишком лет, показали наглядно итоги этих двух путей: большевизм привел к победе социализма в СССР, к торжеству самой широкой социалистической демократии и, несмотря на капиталистическое окружение, ведет страну к вершинам коммунизма; путь социал-демократизма, путь классового сотрудничества с буржуазией, привел Германию, Италию, Австрию, Венгрию к фашизму, к неслыханному обострению нищеты масс, классового и национального гнета, к разгулу белого террора, к превращению культурнейшей Германии и других передовых стран Европы в очаги средневековых пыток, мракобесия, неслыханной культурной реакции. Этот путь привел к началу новой, второй империалистической войны.

Путь большевизма, означавший решительную борьбу и полный разрыв с оппортунистами внутри рабочего движения и непримиримую борьбу со всеми врагами рабочего класса, оказался единственно верным путем к единству рабочего класса, к сплочению вокруг него широких народных масс, к моральному и политическому единству всех народов СССР.

Социал-демократическая политика классового сотрудничества, расколовшая рабочее движение в первые дни империалистической войны 1914—1918 годов, неуклонно углубляла этот раскол. Этот раскол явился решающим фактором поражения рабочего класса Италии, Германии, Венгрии и ряда других европейских стран и причиной временного торжества фашизма в этих странах.

Все революционные бои истекшего двадцатилетия показали, что «победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отноше-

нии соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти»¹.

Отрицательный опыт венгерской коммунистической партии, которая в разгар советской революции в Венгрии в 1920 году прекратила свое существование как самостоятельная партия, слилась с социал-демократической партией и оказалась в ее хвосте, особенно ясно показал, что оставить пролетариат без самостоятельной коммунистической партии — значит оставить его без революционного руководства, оставить же его без революционного руководства — значит провалить дело пролетарской революции»².

Опыт каутскианцев в годы 1918—1923 в Германии и Австрии и опыт серратианцев в Италии (1920 год) учат, «что такой партией не может быть обычная социал-демократическая партия западно-европейского типа, воспитанная в условиях гражданского мира, плетущаяся в хвосте за оппортунистами, мечтающая о «социальных реформах» и боящаяся социальной революции»³.

История победоносной Октябрьской социалистической революции и победа социализма в СССР наглядно показали, «что такой партией может быть лишь партия нового типа, марксистско-ленинская партия, партия социальной революции, способная подготовить пролетариат к решительным схваткам с буржуазией и организовать победу пролетарской революции»⁴.

Коммунистический Интернационал, тщательно изучая мировую обстановку и собирая опыт многообразной революционной борьбы в разных странах, укреплял свои марксистско-ленинские позиции.

На I конгрессе (2—6 марта 1919 года) Коммунистический Интернационал, провозгласив открыто свои исторические задачи в тезисах Ленина «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», водрузил знамя советской власти, знамя диктатуры пролетариата, знамя коммунистической революции.

Первый год жизни Коммунистического Интернационала ознаменовался хотя и кратковременной, но знаменательной победой советской власти в Венгрии и Баварии. Этот год и ближайшие к нему годы ознаменовались бурным революционным движением масс в защиту Советской России. Этот год ознаменовался бурным ростом влияния коммунизма, процессом повсеместного откола коммунистических

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 337.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

групп и организаций от социал-демократических партий, разрыва их не только с социал-патриотами, но и с центристами, образованием самостоятельных коммунистических партий и присоединением их к Коммунистическому Интернационалу.

В условиях поворота в мировой обстановке в связи с окончанием первой империалистической войны II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала (19 июля—7 августа 1920 года) явился мощной демонстрацией бурного роста большевизма во всем мире. Исключительно выдающаяся роль этого конгресса определяется тем, что он в острой борьбе на два фронта обобщил для мирового рабочего движения задачи коммунистической стратегии, тактики и организации в условиях послевоенного развития. Под непосредственным руководством Ленина конгресс разоблачил маневр центристов, приславших на II конгресс своих делегатов из Германии, Франции, Италии и других стран для переговоров о вступлении центристских партий в Коммунистический Интернационал. Создав ленинское «21 условие вступления в Коммунистический Интернационал», II конгресс заградил путь центристам — этим опаснейшим оппортунистам. II конгресс дал также отпор полуанархистским элементам, требовавшим отказа коммунистов от участия в парламентах и в реформистских профсоюзах, что Ленин назвал «детской болезнью «левизны» в коммунизме».

Второй конгресс Коммунистического Интернационала, утвердив ряд документов, автором которых являлся Ленин (тезисы «Об основных задачах Коммунистического Интернационала», «21 условие», тезисы «О роли коммунистической партии в пролетарской революции», тезисы по национально-колониальному и аграрному вопросам), укрепил основы марксистско-ленинской программы Коммунистического Интернационала и стал могучим фактором дальнейшего роста коммунизма.

Крупнейшие бои, разыгравшиеся после II конгресса в Италии в сентябре 1920 года (захват рабочими фабрик и крестьянами земли, а также организация красной гвардии), закончились поражением рабочего класса. Лишь в этих боях родилась коммунистическая партия Италии.

В условиях начавшегося наступления капитала на рабочий класс и первых признаков отлива революционной волны III всемирный конгресс Коммунистического Интернационала (22 июня — 12 июля 1921 года) призвал молодые коммунистические партии к борьбе за большинство рабочего класса. Главный лозунг III конгресса «К массам!» был неразрывно связан с его

тактической линией, линией борьбы за единый фронт, против экономического и политического наступления буржуазии.

IV всемирный конгресс (5 ноября — 5 декабря 1922 года) — последний конгресс, в котором участвовал Ленин, — подвел итоги первого года нэпа в СССР и конкретизировал задачи основной тактической линии Коммунистического Интернационала — борьбы за единый фронт.

Между IV и V конгрессами мировое коммунистическое движение потеряло своего гениального учителя и вождя — Ленина. «Как Маркс, так и Ленин, несмотря на его смерть, навсегда останется нашим вождем», — заявил в своем воззвании по поводу смерти Ленина ИККИ.

«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!» — эта клятва товарища Сталина изо дня в день воплощалась в жизнь. Коммунистический Интернационал принес вперед великое знамя марксизма-ленинизма и во главе с товарищем Сталиным поднял его на новую, высшую ступень.

Крупнейшие классовые бои 1923 года в Германии, Болгарии и Польше еще более подчеркнули правильность марксистско-ленинских принципов Коммунистического Интернационала. Они обнажили ряд серьезнейших слабостей молодых коммунистических партий и особенно угрозу центризма.

Пятый всемирный конгресс Коммунистического Интернационала (17 июня — 8 июля 1924 года), в выработке решений которого руководящую роль играл товарищ Сталин, обобщил уроки боев 1923 года в Германии, Польше и Болгарии и прежде всего извлек уроки из грубейших правооппортунистических ошибок и прямого предательства, совершенных в Германии брандлерянами и троцкистами. Их предательская позиция облегчила социал-демократии ее политику спасения капитализма, облегчила германской буржуазии ликвидацию «рабочего правительства» в Саксонии и Тюрингии и разгром геронического гамбургского восстания. Брандлеряны вместе с троцкистами своей предательской политикой уже тогда выявили себя как надежная агентура буржуазии внутри коммунистического движения, хотя тогда еще не были вскрыты факты о службе Троцкого с 1921 года и его банды у фашистов. Бои 1923 года не только в Германии, но и в Болгарии и Польше показали, что коммунизмом завоеван лишь авангард рабочего класса, что главнейшая

задача коммунистов заключается в упорной борьбе за единый фронт и за превращение молодых коммунистических партий в массовые партии.

В годы временной капиталистической стабилизации, в годы сравнительного революционного затишья и дальнейшей эволюции социал-демократии по пути классового сотрудничества секции Коммунистического Интернационала были единственными вождями рабочего класса в их борьбе против экономического и политического наступления капитала, против фашизма и империалистической войны, в защиту СССР и китайской революции. В странах империализма коммунисты во главе масс боролись против подготовки интервенции в СССР, против империалистической политики своих правительств в колониях и оказывали революционную поддержку национально-освободительному движению. В колониях и зависимых странах только коммунисты возглавляли революционную борьбу народа против империалистического гнета, за национальную независимость.

Несмотря на экономическое и политическое укрепление буржуазии капиталистический мир был потрясен в эти годы исторической всеобщей стачкой и 7-месячной стачкой шахтеров в Англии (1926 год), вооруженными боями рабочих Вены (1927 год). Но особенно ярко подчеркнула непрочность стабилизации великая китайская революция.

В эти годы секции Коммунистического Интернационала приобрели громадный опыт работы в массах как в открытых, легальных, так и в нелегальных и полуполитических формах.

Имея в своем авангарде ленинско-сталинскую ВКП(б), секции Коммунистического Интернационала крепили и закалялись в непримиримой борьбе против пережитков социал-демократизма, против контрреволюционных групп и банд троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев. Громадную помощь Коммунистическому Интернационалу оказал идейный и организационный разгром всех антиленинских групп и течений и прежде всего разгром контрреволюционного троцкизма внутри ВКП(б). Неоднократные попытки троцкистов и бухаринцев организовать на международной арене и взорвать изнутри Коммунистический Интернационал были обречены на полный провал. Благодаря товарищу Сталину были обеспечены идеологическое разоблачение, а затем организационный разгром и изгнание из коммунистических рядов троцких, радеков, зиновьевских, бухаринских, их подпевал в лице суваринских, рут фишер и других мерзавцев и проходимцев. Их махинации и попытки замаскировать борьбу против ленинизма «левой»

фразой были расшифрованы. Секции Коммунистического Интернационала очищали свои ряды в непримиримой идейной и организационной борьбе против всех этих гадюк. Только выбросив из рядов Коммунистического Интернационала многошерстную агентуру фашизма, а также всю гниль и нечисть в лице колеблющихся, неустойчивых и просто примазавшихся элементов, секции Коммунистического Интернационала консолидировались и сплотились, стали монолитными и крепкими. Это обеспечило их успешную большевизацию и дальнейший их рост как партий массовых.

Годы временной капиталистической стабилизации стали годами идеологического укрепления секций Коммунистического Интернационала. «Об основах ленинизма» и другие работы товарища Сталина, его историческое выступление на VII расширенном Пленуме ИККИ (декабрь 1926 года) с развернутой защитой ленинской теории социалистической революции и обоснованием учения о победе социализма в одной стране вооружили мировое коммунистическое движение безошибочным компасом в борьбе против пережитков социал-демократизма, против контрреволюционного троцкизма, против буржуазных теорий правых реставраторов капитализма, против сектантства, против примиренчества и укрепили компартии как верных носителей великого марксистско-ленинского учения, как единственные партии революции и диктатуры пролетариата.

VI всемирный конгресс Коминтерна (17 июля — 1 сентября 1928 года) у порога нового поворота мирового развития дал сталинскую оценку капиталистической стабилизации, предвосхитил ее неминуемое расшатывание и крах, близкое наступление нового мирового экономического кризиса, сигнализировал об опасности новой империалистической войны и военного нападения на СССР, обобщил уроки китайской революции и утвердил официальную программу Коммунистического Интернационала.

В годы развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы в СССР и мирового экономического кризиса в капиталистических странах компартии, возглавляя стачки, революционное движение безработных, являясь застрельщиками единого фронта против фашизма, вышли на широкую арену массовой борьбы. Коммунистические партии Германии, Франции, Китая, Польши, Болгарии становятся в этот период крупнейшими факторами политической жизни своих стран.

* * *

Двадцать лет борьбы Коммунистического Интернационала — это годы неуклон-

ного упадка II интернационала, упадка влияния оппортунизма в мировом рабочем движении и возрастающего влияния Коммунистического Интернационала.

Годы мирового экономического кризиса (1929—1933) стали исходным моментом нового кризиса социал-демократии, который полностью выявил себя после прихода Гитлера к власти в Германии. Неверно представлять себе этот новый кризис II интернационала лишь как результат разгрома фашистами сильнейших социал-демократических партий (СНГ и позже австрийской), так же как неверно было объяснение краха II интернационала в 1914 году лишь военными фронтами и военной диктатурой. Новый кризис II интернационала является прежде всего кризисом идеологическим и политическим. Решающее значение в процессе полевения масс и поворота их от социал-демократии к большевизму имела победа социализма в СССР. Секциям Коммунистического Интернационала принадлежит заслуга опровержения клеветы против СССР, распространения в массах правды о грандиозном социалистическом строительстве. Огромная разоблачительная работа, которую Коммунистический Интернационал и его секции провели в борьбе против II интернационала, против его политики классового сотрудничества, сыграла громадную роль в полевении рабочих масс.

Победа социализма в СССР, новый мировой экономический кризис и наступление фашизма не оставили камня на камне от всех программных и тактических установок социал-демократии. Вдребезги разбита социал-демократическая теория «организованного капитализма», подхваченная бухаринцами. Исторической проверки не выдержали каутскианские теории о «новой эре» капитализма, без кризисов и войн, и о мирном «врастании в социализм» на путях «хозяйственной демократии». Провалилась социал-демократическая теория невозможности прихода к власти фашизма в странах парламентской демократии. Жизнь опрокинула контрреволюционную, троцкистскую «теорию» невозможности построения социализма в СССР, опровергла всю ложь и клевету на диктатуру пролетариата, на советскую власть, на ВКП(б), на Коминтерн, на большевизм.

Приход Гитлера к власти, нанесший тяжелый удар германскому и всему мировому пролетариату, явился грозным предостережением рабочим всех стран. Начался решительный поворот рабочего класса к единству, тесно связанный с полевением рабочих масс. Наиболее ярко этот процесс выявился в героических боях 1934 года в Австрии, Франции и Испании. Австрия, Испания, а также

Франция показали, что рабочий класс начинает действовать по-новому и что в условиях глубокого кризиса II интернационала в недрах последнего начинает формироваться лагерь революционных элементов, стремящихся к единому фронту с коммунистами.

Дни лейпцигского процесса, когда широкие массы вышли на улицу в защиту товарища Георгия Димитрова и когда Димитров своим блестящим поведением на суде и своей исторической речью высоко поднял знамя Коминтерна, дали сильнейший толчок движению единства.

Победа социализма в СССР, вооруженные бои в Австрии и Испании в 1934 году, советское движение в Китае, мощное антифашистское движение во Франции, глубокий кризис II интернационала, поворот рабочего класса к единству, общий подъем рабочего и революционного движения на высшую ступень и укрепление Коммунистического Интернационала — таковы те сдвиги, которые знаменовали поворот в мировом рабочем движении. Эти сдвиги говорили о том, что «соотношение классовых сил в мировом масштабе все более изменяется в сторону роста сил революции» (из резолюции VII конгресса), и ставили перед коммунистами всех стран новые задачи величайшей ответственности.

Новая ситуация открыла громадные возможности расширения базы коммунистического влияния, сплочения вокруг пролетариата десятков миллионов его союзников, мобилизации широких народных масс для отражения наступления фашизма и империалистической войны. Эта новая ситуация требовала смелого изменения тактической ориентировки. Эту новую тактическую ориентировку секции Коминтерна начали осуществлять в труднейших боях в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 годов.

Решительный поворот был обеспечен VII всемирным конгрессом Коминтерна.

* * *

Седьмой всемирный конгресс Коминтерна (25 июля—20 августа 1935 года) вошел в историю как конгресс победы социализма в СССР, конгресс единства, конгресс новой тактической ориентировки. Задача завоевания единого пролетарского и широкого народного фронта против фашизма и войны означала не просто продолжение тактики единого фронта, провозглашенной по инициативе Ленина еще в 1921 году декабрьским Пленумом ЦККП в развитии тактической линии III конгресса Коммуни-

Тов. Георгий Димитров.

стического Интернационала. Вместе с тем эта новая ориентировка не была отрицанием старой тактики. Эта новая тактическая ориентировка означала дальнейшее развитие старой тактики, поворот в тактике, вытекающий из новой обстановки, когда самой главной и самой революционной ближайшей задачей в странах капитала является разгром фашизма.

Направленная своим острием против фашизма и империалистической войны, новая тактическая ориентировка означает применение в новых условиях стратегических и тактических принципов мирового коммунизма, разработанных Лениным и Сталиным на основе великого наследия Маркса и Энгельса. Новая тактическая ориентировка, исходя из основной стратегической задачи Коммунистического Интернационала — завоевания большинства рабочего класса, — влила новое содержание в борьбу мировой коммунистической армии за исторические задачи пролетариата и его союзников и обогатила ее новыми формами.

Исходя из того, что дальнейшее развитие основных моментов новой обстановки «ускоряет и будет ускорять развитие мировой социалистической революции», и из того, что «капиталистический мир переходит в период резких столкновений», VII конгресс призвал все секции Коминтерна «к величайшей политической активности». VII конгресс подчеркнул, что «установление единого фронта рабочего класса — это решающее звено подготовки трудящихся к предстоящим великим боям второго тура пролетарских революций».

Стоя твердо на позициях Маркса, Эн-

гельса, Ленина и Сталина о недопустимости беспринципного единства, «единства во что бы то ни стало», VII конгресс в полном согласии с принципами Коммунистического Интернационала выдвинул пять основных условий политического единства, т. е. создания единой пролетарской партии в каждой стране. Эти пять условий, выражающих в сжатой форме в основном содержание «21 условия», включают в себе важнейшие пункты программы Коммунистического Интернационала.

Поставив по-новому вопрос о едином фронте коммунистов с социал-демократами, а также вопрос о единой партии, Коммунистический Интернационал не отказался от положения Ленина, Сталина и программы Коммунистического Интернационала, что социал-демократия — главная социальная опора буржуазии, которая всей своей политикой проложила дорогу фашизму. Однако несомненно, что после установления диктатуры фашизма в той или иной стране роль социал-демократии как социальной опоры буржуазии затруднена, поскольку фашизм ставит социал-демократию в условия гонимой и преследуемой партии, а широкие массы социал-демократических рабочих, испытав сапог фашизма, рвут с политикой классового сотрудничества и переходят на рельсы революционной классовой борьбы. Отсюда широкие возможности давления социал-демократических рабочих на верхи социалистических партий и реформистских профсоюзов, новые возможности завоевания этих рабочих на сторону коммунизма, новые возможности завоевания большинства рабочего класса.

Поход фашизма против всех завоеваний рабочего класса и, в частности, против завоеванных им в борьбе демократических прав, вызывая возмущение рабочих, поставил по-новому вопрос о буржуазной демократии.

Когда в условиях революции пролетариат, идущий к завоеванию власти, стоит перед выбором между буржуазной демократией и пролетарской диктатурой (советской демократией), как это было в 1917 году в России и в 1918 году в Германии, Австрии и других европейских странах, когда знаменем буржуазной демократии прикрывалась буржуазная контрреволюция этих стран, а под знамя советов становились миллионы восставших против капитала, — защита буржуазной демократии была предательством дела рабочего класса. В своих тезисах «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» на I конгрессе Ленин, направляя главный огонь против социал-демократического прикраивания буржуазной демократии, одновременно указал, что «по сравнению с средневековым буржуаз-

ная демократия в высокой степени прогрессивна». В условиях наступления фашизма, который отбрасывает целые страны назад, во мрак средневековья, пролетариат становится защитником буржуазной демократии, как бы ограничена и несовершенна она ни была, и борется за расширение ее. Пролетариат не может быть индифферентен или нейтрален в вопросе о том, какая форма диктатуры буржуазии предпочтительнее, фашистская или демократическая. Коммунисты никогда не были подобно социал-демократии абсолютными защитниками буржуазной демократии. Одновременно они отвергают «принципиальный» антипарламентаризм анархистов. Коммунисты в условиях наступления фашизма возглавляют массы в их борьбе в защиту демократических завоеваний, которые фашизм уничтожает, которые предаст буржуазия и социал-демократия и которые дают хотя и ограниченные, но все же значительные возможности, облегчающие тяжелую борьбу рабочего класса за диктатуру пролетариата, за последовательный пролетарский демократизм, за советскую власть, за социализм.

Сталинская Конституция, записавшая великие завоевания социализма, являющаяся программой и знаменем для трудящихся капиталистических стран, оказала громадную помощь антифашистскому движению во всем мире и укрепила секции Коммунистического Интернационала в их борьбе за единый пролетарский и народный фронт.

* * *

Уже очень скоро после VII конгресса его решения получают проверку в огне крупнейших мировых событий. После VII конгресса оправдываются слова, сказанные товарищем Сталиным 1 марта 1936 года в беседе с Рой Говардом, о двух зонах военной опасности, о том, что «ныне войны не об'являются. Они просто начинаются». Оправдывается предостережение Коммунистического Интернационала о непосредственной военной опасности. Ремилитаризация рейнской полосы (март 1936 года), захват Италией Абиссинии, военная интервенция Германии и Италии в Испании, германо-японское и германо-итальянское соглашения, возобновление войны Японии в Китае и захват ею сильнейших провинций и центров Китая, антикоммунистическая «ось Берлин—Рим—Токио», насильственное включение Австрии в состав Германии, расчленение Чехо-Словакии знаменуют собой начало второй империалистической войны.

Торжество тактической линии VII конгресса выявилося прежде всего на событиях в Испании, Китае и Франции.

Блестящая победа народного фронта над фашизмом на общих выборах в Испании и

Тов. Эрнст Тельман.

во Франции весной 1936 года нанесла сильнейший удар фашизму и была заслугой прежде всего коммунистов. В Испании победа народного фронта на выборах была завоевана в условиях такой высокой революционной активности масс, что эту победу нельзя рассматривать как обычную избирательную победу. Это особенно показали события, развернувшиеся непосредственно после выборов.

Крупнейшим мировым событием после VII конгресса и крупнейшим в истории освободительной борьбы народных масс событием после победы Великой Октябрьской социалистической революции является революционная война испанского народа против своего и международного фашизма. Борьба испанского народа против объединенных сил фашизма превратилась в «дело всего передового и прогрессивного человечества» (Сталин).

Историческая заслуга компартии Испании заключается в том, что она сказала рабочему классу Испании и всему мировому пролетариату правду о характере этой революционной войны как глубоко народной, антиимпериалистической и антифашистской войны. Компартия Испании превратилась в крупнейший фактор борьбы против фашизма на международной арене, ибо она сумела доказать массам, что разгром фашизма на данном этапе — самая главная задача, самая революционная из всех революционных задач.

На глазах у всего мира республиканская Испания, страдавшая в начале мятежа от

экономической, культурной и военной отсталости, от распыленности и раскола рабочего класса, уже к середине 1937 года до неузнаваемости преобразилась. Народный фронт укрепился на более широкой базе. Организация крепкой республиканской армии с единым командованием, с единым стратегическим планом, организация оборонной промышленности — это прежде всего заслуги компартии Испании. Беспощадная борьба с «бесконтрольными» элементами, с дезорганизаторами и вредителями всех мастей и прежде всего с троцкистской и всякой иной агентурой генерала Франко, германского и итальянского фашизма, наведение революционного порядка в тылу — это также заслуга прежде всего коммунистической партии Испании. Коммунистическая партия Испании своей правильной оценкой характера испанской революции и антифашистской войны, своей неустанной борьбой за единый пролетарский фронт обеспечила гегемонию пролетариата в народном фронте. Партия колоссально выросла качественно и количественно: уже к середине 1937 года ее численность превысила 300 тысяч членов.

Имена ее вождей и героев, особенно имена Хосе Диаса и Долорес Ибаррури (Паснонарии), прославлены на весь мир. Справедливая война испанского народа показала, что фашизму нечего рассчитывать на легкие победы, и оказала громадное революционизирующее воздействие на трудящиеся массы во всем мире.

КП Китая уже с трибуны VII конгресса провозгласила новый курс на создание единого национального антиимпериалистического фронта под знаком борьбы прежде всего против японского захватчика, под знаком борьбы за единый, независимый, демократический Китай. КП Китая открыто обратилась к китайскому народу, ко всем политическим группировкам и к Гоминдану от имени советов Китая и от имени руководства китайской красной армии с призывом объединить все силы китайского народа для отпора японскому захватчику и изгнания его с территории Китая. Это обращение нашло живой отклик в стране. Новый поход Японии на Северный Китай, захват новых территорий и крупнейших центров страны в Центральном Китае вызвали в стране мощный подъем национального самосознания, массовой организации антияпонских сил и широкого выступления масс с требованиями изгнания японских войск из Китая. Преодолевая громадные трудности, неизбежные при таком крутом тактическом повороте, как переход от вооруженной борьбы против Гоминдана к политическому союзу с ним, КПК добилась торжества новой тактики. Результатом соглашения между КПК и Го-

минданом явилось объединение вооруженных сил страны в единую национально-революционную армию и организация вооруженного сопротивления Японии, превратившегося в революционную войну всего китайского народа. Удельный вес КПК как крупнейшего политического фактора в жизни страны неуклонно возрастает.

Во Франции и победа народного фронта на выборах (май 1936 года) и мощная волна стачечного движения, сопровождавшегося занятием рабочими предприятий, ускорили проведение в жизнь правительством Блюа ряда социально-экономических требований программы народного фронта (40-часовая рабочая неделя, 2-недельный оплаченный отпуск в году, коллективный договор и пр.). Крупнейший успех единого пролетарского фронта — осуществление профсоюзного единства. Единая Всесоюзная конфедерация труда в течение нескольких недель превратилась в 5-миллионную организацию — факт исключительно большого значения, если учесть, что органическим пороком французского рабочего движения, имеющего великие революционные традиции, была слабая его организованность.

Компартия Франции своей правильной, гибкой и одновременно глубоко принципиальной политикой, преодолевая непрерывные атаки финансового капитала против народного фронта, добилась крупнейших успехов: расширения и упрочения своих связей в рабочем классе, крестьянстве, в средних слоях города, в частности в среде интеллигенции, бурного численного роста партии, роста тиража ее печати, роста комсомола. К началу 1939 года число членов партии увеличилось с 40 тысяч накануне боев 1934 года до 270 тысяч; ежедневный тираж «Юманите» за это же пятилетие вырос со 120 тысяч до 350 тысяч, а тираж провинциальной прессы компартии Франции достиг 470 тысяч.

Вопреки саботажу реакционных лидеров II и Амстердамского интернационалов вокруг великой задачи помощи испанскому и китайскому народам впервые в истории мирового коммунистического движения возник и неуклонно растет международный антифашистский фронт. Открытая и активная поддержка испанского и китайского народов со стороны СССР воодушевила и мобилизовала во всех странах сотни тысяч людей на борьбу с агрессорами. Историческая телеграмма товарища Сталина ЦК компартии Испании, братская помощь народов СССР женщинам и детям героической Испании, выступление в защиту народов Испании и Китая со стороны советской дипломатии в Лиге наций, заключение пактов о ненападении между СССР и Китаем вызвали новый подъем

энтузиазма в широких массах испанского и китайского народов, оказали воздействие на рост народного фронта в Испании, сыграли громадную роль в деле поворота анархистов в сторону сближения с коммунистами и этим укрепили единый пролетарский и народный фронт.

Революционные войны испанского и китайского народов создали поворот в деле борьбы коммунистов за народный фронт во всех странах. Повсюду коммунисты возглавляют движение широких масс в защиту испанского и китайского народов и расширяют в своей стране базу народного фронта против фашизма и войны.

Блестящим образцом международной солидарности являются интернациональные добровольческие бригады, принявшие на себя первые удары итало-германской интервенции в Испании.

Представители 53 народов в рядах интернациональных бригад грудью преграждали путь фашизму в кровопролитных боях у реки Харама, в Каса де Кампо, у стен Мадрида и на других фронтах. Многие выдающиеся борцы погибли за дело испанского народа.

В А н г л и и движение народного фронта растет под знаком борьбы за помощь республиканской Испании, а борьба за единый пролетарский фронт носит форму массового движения в пользу вступления коммунистов в рабочую партию.

В С Ш А успехи движения народного фронта выразились в итогах президентских выборов (июнь 1937 года), во время которых нанесен чувствительный удар реакции. Единый пролетарский фронт в связи с кризисом АФТ (Американская федерация труда) растет под знаком укрепления новых, производственных союзов и единства профдвижения. В течение короткого времени коммунистическая партия США увеличила свои ряды, достигнув численности в 90 тысяч членов, и стала крупнейшим фактором в политической жизни страны.

Что особенно знаменательно, — это успехи движения единства в странах фашизма.

В Г е р м а н и и через голову реакционных вождей обанкротившейся германской социал-демократии между коммунистами и представителями революционизирующейся части социал-демократии растет единый пролетарский фронт, а движение народного фронта ширится под знаком свержения кровавой власти Гитлера, за свободную, демократическую Германию.

В фашистской И т а л и и уже в связи с грабительской войной Италии в Абиссинии заключено было соглашение между коммунистами и социалистами.

В фашистской Я п о н и и выборы в феврале 1936 года, нанесшие удар военщине,

знаменовали собой пробуждение масс и зарождение народного фронта. Последовавший после этих выборов военно-фашистский путч и растущее разложение японской армии перед всем миром обнажают глубокий внутренний кризис и остроту классовой борьбы в Японии. Компартия Японии, работающая в условиях подполья, высоко подняла знамя пролетарского интернационализма в стране наиболее кровавых репрессий и агрессии. За последние 10 лет в Японии арестовано 60 тысяч коммунистов, из которых немало выданных полиции, как и в других странах, троцкистской агентурой фашизма.

Московские судебные процессы, прошедшие после злодейского убийства незабвенного С. М. Кирова, сорвали планы фашистских агрессоров и обогатили ценнейшими уроками ВКП(б) и все секции Коммунистического Интернационала. Призывы товарища Сталина к бдительности и к овладению большевизмом сыграли громадную роль в деле очищения коммунистических рядов от врагов не только в СССР, но и в компартиях капиталистических стран. Успешная борьба против врагов партии и народа, разгром троцкистско-зиновьевско-бухаринской агентуры фашизма, проведенный в 1937—1938 году советской разведкой под руководством партии Ленина—Сталина, еще более сплотили трудящихся всех стран вокруг СССР, нанесли еще один сокрушительный удар агрессорам и имели результатом крупные успехи в деле очищения от фашистской агентуры секций Коммунистического Интернационала, международного рабочего движения, рядов народного фронта. Исключительно велико значение борьбы против троцкистских агентов фашизма для укрепления народного фронта в Испании и Франции (ПОУМ и «5-я колонна» в Испании, Дориэ во Франции и т. д.), где они пытались проникнуть во все организации народного фронта, во все рабочие организации и в компартии для проведения вредительской работы, срыва и разрушения по заданиям фашистов единого пролетарского и народного фронта.

* * *

Коммунистический Интернационал, развернувший знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина во всем мире, встречает свою 20-ю годовщину как великая единая мировая партия коммунизма, как величайший фактор новейшей мировой истории.

Свою борьбу против СССР империалисты неоднократно аргументировали опасностью «пропаганды Коммунистического Интернационала». Однако тщетно они пытаются игнорировать неопровержимый

факт существования глубоких корней коммунизма в каждой капиталистической стране несмотря на своеобразные черты и особенности развития каждой из них. Германский фашизм объявил войну марксизму и создал ряд организаций по борьбе с Коммунистическим Интернационалом. Японский империализм под флагом борьбы с «опасными мыслями» ведет войну против коммунизма. Провозгласив борьбу против коммунизма главной задачей своего соглашения в ноябре 1936 года (антикоминтерповский блок), агрессоры невольно признали, что Коммунистический Интернационал — величайшая помеха поджигателям новой мировой империалистической войны, что растущее влияние коммунизма во всех странах вызывает страх империалистов перед социалистической революцией.

«Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс,— в этом едва ли может быть сомнение»,— говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 года. Под знаком революционного штурма против фашизма растет активность масс во всем мире.

Поворот рабочего движения к большевизму, который ярче всего выражается в возрастающем стремлении социал-демократических рабочих к единству с коммунистами,— залог того, что каждый новый шаг развития, каждый новый классовый бой будут приближать день, когда раскол у рабочего движения, порожденному изменой социал-демократии в 1914 году и ее многократным предательством, будет положен конец.

Первая мировая империалистическая война принесла невиданные бедствия для народных масс. Ее поджигатели — империалисты — не добились от нее разрешения ни одной задачи, которые они себе ставили. Мало того: она окончилась победой диктатуры пролетариата в СССР, свержением трех могущественных монархий в Европе и образованием Коммунистического Интернационала.

Двадцатилетие Коминтерна международный пролетариат встречает в условиях начала второй империалистической войны. Больше чем когда бы то ни было рабочие всего мира чувствуют свою связь со своим великим социалистическим отече-

ством — СССР. Больше чем когда бы то ни было весь советский народ помнит слова великого вождя товарища Сталина, сказанные им в письме к комсомольцу т. Иванову:

«Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всеческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»¹.

Отпор, данный нашей героической Красной Армией японским самураям у озера Хасан, послужит грозным предостережением всем агрессорам.

В наши дни империализм в смертельном страхе перед ростом коммунизма руками фашизма ведет открытую войну против социалистической революции. Беспрецедентно свирепствует фашистский террор. Бесчисленные жертвы несут коммунистические партии.

По СССР светит тысячам и десяткам тысяч героев и мучеников, СССР светит миллионам и десяткам миллионов поднимающихся на борьбу. Имя Сталина — знамя борьбы и побед для миллионов и десятков миллионов угнетенных и поработанных масс во всем мире.

СССР является залогом того, что единство рабочего движения восторжествует как революционное единство под знаменем социалистической революции и диктатуры пролетариата, под знаменем Коммунистического Интернационала, под великим, непобедимым знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

¹ «Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина», стр. 13. Партиздат, 1935.

ВОСЬМОЙ СЪЕЗД РКП(б)

1919—1939 годы

10 марта открылся XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), совпадающий с двадцатой годовщиной VIII съезда партии, происходившего в марте 1919 года.

Два съезда — две знаменательные даты! И какое громадное различие в положении Страны советов!

Перед VIII съездом стоял вопрос о мобилизации партии и страны на выполнение основной задачи того времени — превращения «дикой капиталистической страны» в «культурную коммунистическую страну» (Л е н и н). В соответствии с этой задачей VIII съезд наметил генеральную линию партии, обосновав ее в докладах Ленина: «Отчет центрального комитета», «Доклад о партийной программе», «Доклад о работе в деревне».

В упорной борьбе со злейшими врагами народа — троцкистско-бухаринской бандой — партия большевиков под руководством великого Сталина разрешила задачу, поставленную VIII съездом, — «у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм» (С т а л и н). «СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям»¹.

XVIII партийный съезд примет решения, которые обеспечат партии, нашему советскому народу возможность в кратчайшие исторические сроки решить и эту задачу, задачу перехода к высшей фазе коммунизма.

1

К весне 1919 года для Советской республики создавалась чрезвычайно сложная международная обстановка. Империалисты

стран Антанты, победив Германию и Австрию, предприняли военный поход против Советской России с целью разгромить ее. С чужеземными захватчиками, выступившими против Советской республики, объединились белогвардейцы. Товарищ Сталин писал о первом походе Антанты, предпринятом весной 1919 года: «Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польша, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака»². Интервентами был разработан единый план удушения советского государства.

Весна 1919 года была выбрана для похода не случайно: Советская страна переживала в то время громадные затруднения с продовольствием и транспортом. Внутри Советской страны империалисты в своей борьбе против советского народа опирались на верных и преданных своих помощников в лице контрреволюционных партий эсеров и меньшевиков; эти изменники и предатели трудящихся, выполняя волю своих хозяев — российских и международных империалистов, — организовывали контрреволюционные мятежи, заговоры, взрывали железнодорожные пути, портили и разрушали всевозможные объекты хозяйственного и оборонного значения.

Империалисты бросили многочисленные силы против молодой Страны советов: они торопились с разгромом Советской республики. Большевикские лозунги, призывавшие массы угнетенных и эксплуатируемых капиталистических стран на борьбу за пролетарскую диктатуру, охватывали все больше и больше стран и народов. В Европе начался революционный подъем. В ноябре 1918 года разразились революции в Германии и в Австрии. Весной 1919 года была провозглашена советская республика в Венгрии. Лозунг «Вся власть советам» стал лозунгом международного пролетариата. В. И. Ленин писал: «Советы победили во всем мире. Они победили прежде всего и больше всего в том отношении, что завоевали себе сочувствие пролетарских масс. Это — самое главное. Этого завоевания никакие зверства империалистской буржуазии, никакие преследования и убийства большевиков не в силах отнять у масс. Чем больше будет свирепствовать «демократическая» буржуазия, тем прочнее будут эти завоевания в душе пролетарских масс, в их настроении, в их сознании, в их героической готовности к борьбе.

Лед тронулся»³.

² И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 90.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 20.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 331.

По инициативе Ленина и большевиков в марте 1919 года в Москве был созван I конгресс коммунистических партий разных стран и основан Коммунистический Интернационал.

Создание Коммунистического Интернационала явилось громадным шагом вперед в деле развития мировой пролетарской революции; оно говорило о том, что силы революции растут, что первая Советская республика имеет прочную поддержку в лице трудящихся всего мира.

«В обстановке противоречивых обстоятельств, — в условиях усиления реакционного блока государств Антанты против Советской власти, с одной стороны, и в условиях революционного подъема в Европе, — главным образом, в странах, потерпевших военное поражение, сильно облегчившего положение Советской страны, с другой стороны, — собрался в марте 1919 года VIII съезд нашей партии»¹.

На съезде присутствовали 301 делегат с решающим голосом, представлявших 313 766 членов партии, и 102 делегата с совещательным голосом.

В повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1. Отчет ЦК. 2. Программа РКП. 3. Создание Коммунистического Интернационала. 4. Военное положение и военная политика. 5. Работа в деревне. 6. Организационные вопросы. 7. Выборы.

Открывая съезд, В. И. Ленин указал, что «постепенно мы стали все-таки укрепляться, и на первое место начали выдвигаться задачи строительства, задачи организационные. Мне кажется, что нашему съезду придется целиком пройти под знаком этой работы строительства и работы организационной»².

Вся работа съезда действительно прошла под этим знаком.

На VIII съезде партии политический отчет о деятельности ЦК РКП(б) делал Владимир Ильич. Этот отчет имел исключительное значение. Ленин, отчитываясь о деятельности ЦК, дал «отчет о всей нашей революции». Оглядываясь «на прошлое только с точки зрения того, что понадобится завтра или послезавтра»³, Ленин определил центральную задачу партии — сделать из отсталой, «дикой капиталистической страны — культурную коммунистическую страну». При оценке международной обстановки Ленин указал на громадное значение заключения брестского мира и правильность политики Бреста. Брест дал ценный урок, показав сложность отношений пролетариата с мелкобуржуазными

группами и партиями в новых условиях страны. Теперь, когда партия перешла к практическому разрешению организационных, строительных вопросов, ее первоочередной задачей являлось убедить крестьянство в том, что нет для него иного пути кроме социалистического. Ленин обращал внимание партии на необходимость использовать буржуазных специалистов, использовать буржуазную науку на пользу социалистического строительства.

В политотчете ЦК РКП(б) Владимир Ильич уделил особое внимание вопросам обороны молодой Советской республики. «Без вооруженной защиты социалистической республики, — говорит он, — мы существовать не могли»⁴. Государство пролетарской диктатуры, партия большевиков, рабочий класс должны сделать все, чтобы победить в схватке с мировым империализмом. Ленин заострил перед партией вопрос о том, что мы существуем в капиталистическом окружении. «Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, — говорил он, — и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»⁵. Эти слова Ленина стали основой основ всей политики партии в деле обороны Советской страны.

Центральное место в работах VIII съезда заняли обсуждение и принятие новой программы партии. В. И. Ленин придавал громадное значение программе партии как документу, в котором изложены цели и задачи борьбы пролетариата. «Программа, это значит — короткое, ясное и точное заявление всего, чего партия добивается и за что она борется»⁶, — говорил Ленин. «Программа — знамя борьбы рабочих» (Ленин). В. И. Ленин с первых шагов своей революционной деятельности работал над программой российской социал-демократии. Первая программа РСДРП, как известно, была разработана редакцией газеты «Искра».

В эпоху усиления международного оппортунизма, в напряженной и решительной борьбе против него В. И. Ленин отстаивал принципы революционного марксизма

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 222.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 113.

³ Там же, стр. 120.

⁴ Там же, стр. 121.

⁵ Там же, стр. 122.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 290.

против Плеханова, а позднее — меньшевиков и их разновидности — троцкистов. Программа, разработанная редакцией «Искры», «дала точную, ясную, непреклонно-твердую формулировку революционной конечной цели социализма, осуществимой лишь путем диктатуры пролетариата,— и революционных ближайших целей российской социал-демократии, свержения царизма и завоевания демократической республики»¹.

II съезд РСДРП (июль—август 1903 года) принял программу, в которой были сформулированы демократические принципы программы-минимум и социалистические принципы программы-максимум. В. И. Ленин требовал непременно разграничения в программе этих принципов; он писал: «Марксизм требует ясного разграничения программы-максимум и программы-минимум. Максимум, это—социалистическое преобразование общества, н е в о з м о ж н о е без уничтожения товарного производства. Минимум, это — преобразования, возможные еще в рамках товарного производства. Смещение того и другого неизбежно приводит ко всякого рода мелкобуржуазным и оппортунистическим или анархическим извращениям пролетарского социализма, неизбежно з а т е м н я е т задачу социальной революции, осуществляемой посредством завоевания п о л и т и ч е с к о й в л а с т и пролетариатом»².

Программа, принятая II съездом РСДРП, с некоторыми изменениями по аграрному вопросу, просуществовала до VIII съезда РКП(б).

Вопрос об изменении старой программы В. И. Ленин поставил сразу же по возвращении из эмиграции в Россию (апрель 1917 года). В своем первом выступлении—на совещании большевиков,—а затем в Апрельских тезисах, рассматривая партийные задачи, Владимир Ильич писал, что необходимы:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне.

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны».

3) исправление отсталой программы-минимум»³.

На VII конференции РСДРП(б) (апрель 1917 года) по предложению Владимира Ильича вопрос о пересмотре программы партии был включен в повестку дня.

В программной секции конференции наметились две точки зрения. Ленин считал, что изменения должны выразиться в добавлении к теоретической части старой программы анализа эпохи империализма и характеристики государства-коммуны, а также в устранении устарелой части программы-минимум. Другая, оппортунистическая, антиленинская точка зрения, защищавшаяся Бухариным, Ломовым, Сокольниковым и др., выражалась в требовании коренного изменения теоретической части программы. Они настаивали на исключении из программы анализа товарного хозяйства и замены его анализом только эпохи империализма. Бухарин исходил из антимарксистских, буржуазных позиций «чистого империализма» и «чистой» пролетарской революции, выдвигавшихся социал-демократическими теоретиками II интернационала.

Апрельская конференция полностью стала на позиции В. И. Ленина, приняв его предложение и указав на необходимость изменения программы в направлении, данном Лениным. Конференция поручила ЦК партии составить проект программы и представить его очередному съезду. Конференция обратилась ко всем партийным организациям и членам партии с предложением принять активное участие в обсуждении проекта программы.

Во исполнение решений конференции В. И. Лениным уже в мае были выпущены «Материалы по пересмотру партийной программы». В этой работе Владимир Ильич подробно осветил принципиальную позицию партии в вопросе о программе и наметил план изменения программы. В старую программу Ленин предложил вставить:

1) характеристику эпохи империализма,
2) характеристику эпохи империалистической войны,

3) характеристику пролетарской революции и

4) оценку течений в международной социал-демократии.

Из программы-минимум—исключить требование свержения самодержавия как уже осуществленное и заменить его требованием создания демократической Республики советов.

VI съезд партии (август 1917 года), не имея возможности подробно заняться обсуждением программы партии, подтвердил решения Апрельской конференции и разрешил дискуссию по программе.

Вопрос о программе большевистской партии являлся одним из важнейших и неотложнейших вопросов. В условиях завершения буржуазно-демократической рево-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 201.

² В. И. Ленин. Соч. Т. X, стр. 68.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 89.

в. И. Ленин и И. В. Сталин.

1919 год.

люции и подготовки социалистической революции в нашей стране партии нужно было на основе научного, марксистского анализа обстановки дать точное и ясное изложение своих целей и стремлений, вооружить пролетариат документом, говорящим, к чему зовет, за что борется партия большевиков. ЦК партии большевиков, Ленин и Сталин, подготавливая пролетарскую революцию, вооруженное восстание, одновременно не менее напряженно работали и над проектом новой программы партии. Для принятия программы на 30 октября 1917 года специально был назначен созыв экстренного партийного съезда. Съезд не состоялся: «помешала» близость подготавливавшегося вооруженного восстания.

5 октября 1917 года ЦК партии избрал специальную комиссию под руководством В. И. Ленина для окончательной выработки программы партии.

Требование создания программы партии встретило яростное сопротивление со стороны Бухарина. Он прежде всего предложил отложить написание программы до создания единой международной программы III Интернационала. Это на вид «невинное» предложение на самом деле означало серьезнейшую опасность для судьбы всего международного революционного движения. Сделанное в период, когда официально еще не существовал III Интернационал, оно, по сути дела, отодвигало на неопределенный срок создание новой программы и ослаб-

ляло, таким образом, чрезвычайно быстро растущее влияние большевизма на революционные массы, задерживало развитие социалистической революции в нашей стране и самое создание III Интернационала. Это предложение наносило удар делу мировой революции. Ленин восстал самым решительным образом против предложения Бухарина. «Ибо отсрочка... была бы равносильна затягиванию дела создания III Интернационала с нашей стороны»¹, — писал Ленин.

Россия была в то время единственной страной в мире, где существовала сравнительная свобода съездов для интернационалистов, а кроме того наша партия имела достаточно товарищей, марксистски образованных и хорошо осведомленных в международных течениях и программах, способных разработать подлинно марксистскую программу. Прямой долг интернационализма требовал, чтобы почин в деле создания программы взяла на себя наша партия.

«Вопрос действительно неотложен, — писал Ленин. — Наша партия стоит впереди других интернационалистских партий, это факт сейчас.

И она обязана взять почин, выступить с программой, отвечающей на вопросы империализма.

Будет скандалом и позором, если мы не сделаем это...

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI. стр. 315.

Наша партия обязана выступить с программой — только так мы не на словах, а на деле движем III Интернационал.

Остальное фразы, посулы, откладывание до греческих календ. Взяв почин, мы ускорим работу со всех сторон и только тогда подготовим программу III Интернационала»¹.

Позднее Ленин опять возвращается к этому вопросу, заявляя: «надо обязательно взять на себя почин. Это требует наш прямой долг, как интернационалистов»².

В высказываниях Ленина со всей силой выявляется роль РКП(б) как ведущей организации международного пролетариата, как опоры Коммунистического Интернационала, как единственной организации, давшей рабочим всего мира марксистскую программу — знамя борьбы.

Буквально за несколько дней до вооруженного октябрьского восстания В. И. Ленин написал статью «К нересмотру партийной программы» (написана 19—21(6—8) октября 1917 года), в которой он подверг уничтожающей критике позицию Бухарина, Сокольников и других, настаивающих на переработке всей общей части программы и предложивших свой проект программы. Разобрав этот проект, Ленин показал, что он является ухудшением старой программы, что в нем «масса извращений теории революционного марксизма», «ряд теоретических неправильностей», «смещение тем, путаница двух типов построения программы» и что он «страдает непоследовательностью».

На борьбу за чистоту программы партии Ленин мобилизовывал всю партию. «Повторяю,— писал он,— для серьезной подготовки программы, для работы над ней действительно всей партией надо немедленно взяться за дело всем интересующимся и печатать как соображения, так и точные проекты отредактированных уже пунктов, содержащих дополнения или изменения»³.

VII съезду РКП(б) был предложен проект программы, выработанный комиссией. Доклад о программе на съезде сделал Ленин. Против ленинского проекта выступил Бухарин. Съезд не занимался подробным обсуждением программы. Он высказался за ленинские принципы построения программы и избрал комиссию во главе с Лениным и Сталиным, которой было поручено разработать окончательный проект программы, положив в основу проект, разработанный Лениным.

В период между VII и VIII съездами эта работа была сделана. Ко времени VIII

съезда партийные организации подробно обсудили проект программы.

2

На VIII съезде при обсуждении программы партии развернулась напряженнейшая борьба за марксистско-ленинские принципы программы со стороны подавляющего большинства съезда во главе с Лениным, против антибольшевистских взглядов Бухарина, Пятакова и их подручных. Ленин, исходя из того, что программа должна быть построена на научном фундаменте, что «...программа должна заключать абсолютно непререкаемое, фактически установленное, только тогда она — программа марксистская»⁴, требовал обязательно сохранить в новой программе анализ промышленного капитализма и товарного хозяйства вообще, имевшийся в старой программе, дополнив его анализом империализма как высшей стадии капитализма.

Программа должна была полностью отразить, как именно обстояло дело в жизни. Она должна была отразить всю сложность экономических отношений как в нашей стране, так и в капиталистических странах.

«Программа восходит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и «высшим», от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. д. вплоть до империализма, как вырастающей и выросшей только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни»⁵.

Обосновывая то положение, что в программе характеристика империализма должна быть дана в дополнение к характеристике домонополистического капитализма, Ленин говорил: «Империализм на самом деле не перестраивает и не может перестроить капитализма снизу доверху. Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободой конкуренции монополии, но устранить обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм не может».

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами, — вот существеннейшая особенность империализма вообще»⁶. И в другом месте он пишет: «...империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом. Если разрушить

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 80.

² Там же, стр. 315.

³ Там же, стр. 315.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 133.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 298.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 297.

его верхушку, обнажится старый капитализм»¹.

Ленин указывал на то, что даже в России, переживавшей тогда последствия империалистической войны и начало диктатуры пролетариата, в целом ряде областей в силу изолированности их друг от друга возрождается капитализм. Разнокалиберность в построении программы вытекала из сложности самой экономики. «Из этого мы не выскочим в течение очень долгого периода,— писал Ленин.— Когда выскочим, тогда мы создадим другую программу. Но тогда мы будем жить уже в социалистическом обществе»².

Предложение В. И. Ленина об оставлении в программе анализа товарного хозяйства имело исключительное значение для понимания и практической постановки в будущем задачи выкорчевывания корней капитализма в стране диктатуры пролетариата, задачи, которая впоследствии блестяще была разрешена партией под гениальным руководством товарища Сталина. Для построения социализма недостаточно разрушить только империализм — «снять верхушку», необходимо уничтожить корни капитализма, т. е. переделать мелкое товарное хозяйство, которое «рождает капитализм ежедневно, ежечасно в массовом масштабе» (Ленин). Ко времени VIII съезда «верхушка» в нашей стране была уже снята Великой социалистической революцией, т. е. власть империалистов была уничтожена и была создана диктатура пролетариата. Но Советская Россия все еще оставалась мелкокрестьянской страной. Товарищ Сталин в своей речи на Октябрьском пленуме МК и МКК в 1928 году говорил: «...пока мы живем в мелко-крестьянской стране, пока мы не выкорчевали еще корней капитализма, для капитализма имеется более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Бывает, что срубили дерево, а корней не выкорчевали: не хватило сил. Из этого и вытекает в о з м о ж н о с т ь восстановления капитализма в нашей стране»³.

Задача выкорчевывания корней капитализма должна была получить и получила полное отражение в программе партии. Не случайно Владимир Ильич вопросы научно-теоретического обоснования программы связывал с вопросом об отношении к среднему крестьянству. «Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству,— говорил Ленин,— тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель. Вот та азбука капита-

лизма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки все еще не вылезли. От этого отмахнуться и сказать: «Зачем нам заниматься азбукой, когда мы финансовый капитализм изучили!» — это в высшей степени несерьезно»⁴.

Включив в программу анализ старого капитализма и империализма, Ленин создал этим интернациональную программу, в которой нашло отражение ленинское положение о мировой социалистической революции как о целой эпохе. «Социалистическая революция не один акт, не одна битва по одному фронту, а целая эпоха обостренных классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем фронтам, т. е. по всем вопросам экономики и политики, битв, которые могут завершиться лишь экспроприацией буржуазии»⁵.

В программе, написанной Лениным, со всей четкостью и полнотой дана характеристика нового типа государства пролетарской диктатуры в форме советской власти, дана характеристика советской демократии — диктатуры пролетариата, обеспечивающей власть трудящихся и подавление неизбежного сопротивления эксплуататоров. В программе отражены цель и стремления нашей большевистской партии, борющейся за создание нового, коммунистического общества.

Бухарин вместе с Пятаковым продолжал на VIII съезде настаивать на исключении из программы анализа товарного хозяйства вообще и периода промышленного капитализма и на включении в нее только характеристики империализма.

Этим предложением Бухарин пытался протащить буржуазную, враждебную марксизму «теорию» «чистого империализма», выдвинутую им еще в период империалистической войны. С позиции этой антимарксистской «теории» Бухарин в течение ряда лет пытался обстреливать революционную теорию и практику марксизма-ленинизма. Утверждая, что при империализме уничтожаются конкуренция, кризисы, анархия производства, что якобы смягчаются внутри стран свойственные капитализму противоречия, Бухарин не только отрицал ленинскую характеристику империализма, научно обоснованную в величайшем труде Владимира Ильича «Империализм, как высшая стадия капитализма», но, по существу, выступал как активный защитник капиталистического рабства.

Прямо против Бухарина направлены слова Ленина: «Устранение кризисов капиталистами есть сказка буржуазных экономи-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 133.

² Там же, стр. 132.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 233. Партиздат. 1935.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 134—135.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 38.

К плану св. работы
за середняком.

1) Учеб.-науч. с середняком
ошибки Зуна.

2) от каждого и т.д. (по 30)
уч. работы специально по
работе по середняку.

3) Книжки и карты содержащие
(или их) для помощки
на работе в заведении серед.
школы.

4) Материалы по работе Ка и и
В заведении и уч. заведения
ошибки каждого Зуна.

5) Учеб. в подруч. (по 10)
4-5) от каждого и т.д. Зуна.

6) Книжки в руч.

7) Материалы о работе
Средняк-Курса.

8) Учеб. работы (и ошибки)
каждого и т.д. Зуна
в Коллективе.

9) Учеб. работы каждого и т.д.
каждого и т.д. Зуна
Каждого и т.д. Зуна
ошибки каждого и т.д.
и т.д.

10

Рукопись В. И. Ленина «План мероприятий по укреплению союза с середняком». 1919 год. Музей революции СССР.

стов, прикрашивающих капитализм во что бы то ни стало»¹.

На VIII съезде РКП(б) Ленин, разоблачая Бухарина, еще раз подтвердил одно из основных положений своей теории империализма: «Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет. Это есть неверное обобщение всего того, что говорилось о синдикатах, картелях, трестах, финансовом капитализме, когда изображали финансовый капитализм так, как будто никаких основ старого капитализма под ним нет. Это неверно»².

Как известно, буржуазная идея «чистого империализма» послужила Бухарину в дальнейшем основой для его такой же буржуазной, глубоко враждебной большевизму правооппортунистической «теории» «организованного капитализма». «Теория» «организованного капитализма» явилась идейной базой для правых на дальнейших этапах их борьбы с большевистской партией.

Своей «теорией» «чистого империализма» Бухарин снимал задачу выкорчевывания корней капитализма, задачу переделки мелкого сельского хозяйства. Эта «теория» была целиком направлена против учения Ленина—Сталина о возможности

победы социализма в нашей стране. На VIII съезде партии Бухарин заявлял, что мелкое сельское хозяйство не рождает капитализма, а является результатом распада капиталистических отношений и прямо приводит к созданию социалистических отношений. Позднее Бухарин утверждал, что капиталистические элементы спокойно и мирно вращаются в социализм. На этой основе он развил ряд антиленинских, буржуазных «теорий» (самотека, стихийности, вращания кулака в социализм и т. д. и т. п.), приводивших к отрицанию диктатуры пролетариата и к выводу о невозможности победы социализма в нашей стране. Все эти «теории» были полностью разгромлены большевистской партией во главе с товарищем Сталиным.

Своими «теориями» Бухарин разоружал массы в их борьбе с капитализмом и одновременно давал идейное оружие капиталистическим элементам нашей страны для их борьбы против социализма.

Разоблачая оппортунистическую сущность бухаринских искажений в области теории, товарищ Сталин говорил: «В чем состоит вред бухаринской теории вращающихся капиталистов в социализм и бухаринского понимания вопроса об обострении классовой борьбы? В том, что она усыпляет рабочий класс, подрывает мобилизационную готовность революционных сил нашей страны, демобилизует рабочий класс и облегчает наступление капиталистиче-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 92.
² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 131.

ских элементов против Советской власти»¹.

Бухарин пытался и по ряду других вопросов добиться включения в программу своих антиленинских положений.

Так, еще на VII съезде Бухарин пытался включить в программу характеристику социалистического строя в развернутом виде, т. е. коммунизма. Тогда, 21 год назад, Ленин по поводу этого говорил: «Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм, когда достигнет готовых форм,—мы этого не знаем, этого сказать не можем»².

Ленин требовал, чтобы программа характеризовала империализм и начавшуюся эпоху социальной революции, т. е. то, что было абсолютно точно установлено, то, что партия твердо знала. «Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим — это мы знаем, мы скажем, и это покажет европейским рабочим, что мы, так сказать, не преувеличиваем свои силы несколько: вот что мы начали делать, что собираемся сделать... Дальше ничего мы сказать не можем, и надо быть как можно осторожнее и точнее. В этом будет состоять, и только в этом, обаятельная сила нашей программы. А если мы малейшие претензии заявим на то, чего мы не можем дать,—это ослабит силу нашей программы. Они (рабочие других стран.—А. Я.) будут подозревать, что наша программа — это только фантазия»³.

Бухарин своей «поправкой» выхолащивал реальное содержание программы и тем лишал ее обаятельной силы для пролетариата других стран. Его «поправка» означала подмену близких и достижимых целей программы отдаленными и неясными, а это влекло за собой и ослабление мобилизации сил мирового пролетариата.

Бухарин говорил о «чистом империализме» и «чистой» социалистической революции в мировом масштабе. Ленин показал, что трактовка Бухарина приводит только по видимости к легкой задаче «снять верхушку империализма», а по существу — к отрицанию в эпоху империализма необходимости борьбы за реформы, за демократические требования, к отрицанию прогрессивного характера национально-освободительных движений.

Бухарин предлагал выкинуть программу-минимум, «спотыкаясь на этом самом месте с 1915 года» (Ленин).

Разоблачая Бухарина, Пятакова, Радека и других, Владимир Ильич писал: «...они

залезли в беду, что их идеи» ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией не имеют»⁴. «Думать, что мыслима социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии со всеми ее предраесудками, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета,—думать так значит отрекаться от социальной революции... Кто ждет «чистой» социальной революции, тот никогда ее не дожидется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции»⁵.

В условиях пролетарской диктатуры в нашей стране В. И. Ленин на VII съезде говорил: «Вместо программы-минимум мы введем программу Советской власти»⁶. Так и было сделано. В программе, написанной Лениным, дается подробная характеристика советов и всех мероприятий советской власти, обеспечивающих полное освобождение труда от гнета капитала.

На съезде чрезвычайно остро развернулась борьба по национальному вопросу. В комиссии, разрабатывавшей программу партии к VIII съезду РКП(б), резко обозначились две точки зрения: одна — Ленина — Сталина и другая — Бухарина — Пятакова. Ленин и Сталин при решении национального вопроса выдвигали единственно правильный марксистский лозунг «самоопределение наций вплоть до государственного отделения». Этот лозунг, принятый впервые Лондонским международным конгрессом II интернационала в 1896 году, являлся ключом к решению национального вопроса в партии большевиков. Этот лозунг выдвигался с тем, чтобы «...связать революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе»⁷. «Достоинство этого лозунга, — писал И. В. Сталин, — состоит в том, что он:

1) уничтожает всякое основание для подозрений в захватнических стремлениях трудящихся одной нации в отношении к трудящимся другой нации, стало быть, подготавливает почву для взаимного доверия и добровольного объединения;

2) срывает маску с империалистов, фальшиво болтающих о самоопределении, но старающихся удержать в повиновении, удержать в рамках своего империалисти-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 257—258.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 364.

³ Там же, стр. 364—365.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 251.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 269.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 355.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 323.

ческого государства неполноправные народы и колонии, и углубляет тем самым освободительную борьбу этих последних против империализма»¹.

Разрешая национальный вопрос в духе самоопределения наций, вплоть до отделения, Ленин и Сталин обеспечили создание добровольного союза всех наций для их борьбы с империализмом; за построение социалистического общества. В 1917 году, еще до совершения пролетарской революции, В. И. Ленин, предвидя события, писал: «Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее потянутся к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно нации»².

Эти слова осуществились: «СССР — единая, дружная семья народов» (С т а л и н).

Бухарин и Пятаков, маскируясь «левыми» фразами, пытались погубить дело пролетарской революции, не допустить союза всех наций. По-троцкистски отрицая революционную роль крестьянства, отбрасывая демократические требования программы-минимум, они отрицали большевистский лозунг «самоопределения наций», отрицали прогрессивный характер национально-освободительного движения, направленного против империализма. Еще во время империалистической войны Пятаков заявлял о «нелепости» лозунга самоопределения наций для колоний, «обосновывая» это рассуждениями о том, что в колониях нет рабочих и поэтому нечего для них выставлять требования рабочей партии. Этот выпад Пятакова против большевизма получил достойный отпор со стороны Ленина в статье «О карикатуре на марксизм», разоблачающей Пятакова как шовиниста.

На VII (апрельской) конференции РСДРП(б) Пятаков выдвинул лозунг «Прочь границы!» Исходным положением этого лозунга являлось отрицание возможности победы социалистической революции в одной стране. Этот лозунг отрицал необходимость создания государства пролетарской диктатуры и ставил более слабые национальности в зависимость от более сильных. Этот лозунг отрицал необходимость

развития национальной по форме, но социалистической по содержанию культуры. Ленин дал уничтожающую критику этому враждебному большевизму лозунгу «Долой границы!»; он подчеркнул, что большевики стоят за государство, тогда как «лозунг» Пятакова означал «долой государство». Ленин в своем выступлении на конференции указал, что «лозунг» Пятакова является не чем иным, как продолжением шовинистической политики царизма. «Надо сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая», — говорил Ленин.

На VIII съезде РКП(б) при обсуждении программы Бухарин в противовес Ленину и Сталину выдвинул свой лозунг: «Самоопределение трудящихся классов каждой национальности». Исходя из теории «чистого империализма» и «чистой» социальной революции, прикрываясь фразами о господстве пролетариата, Бухарин отрицал большевистский лозунг «самоопределения наций».

Маскируясь «левой» фразой, Бухарин заявлял, что нам-де никакого дела нет до какой-то презренной буржуазии, мы уважаем только волю пролетариата и т. д. и т. п.

Этим Бухарин отвлекал внимание партии от тех трудностей, с которыми сопряжен процесс дифференциации классов, отвлекал внимание партии от того факта, что во многих отсталых нациях трудящиеся массы еще находились под влиянием своей буржуазии. Как раз для того, чтобы ускорить, облегчить этот процесс дифференциации классов в каждой нации, пролетарское государство должно было последовательно проводить в жизнь лозунг самоопределения наций. На VIII съезде В. И. Ленин говорил: «Наша программа не должна говорить о самоопределении трудящихся, потому что это неверно. Она должна говорить то, что есть. Раз нации стоят на разных ступенях пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к пролетарской, то это положение нашей программы абсолютно верно. На этом пути у нас было весьма много зигзагов. Каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся»³.

Выдвинутый Бухариным лозунг «Самоопределение трудящихся», т. е. признание только за трудящимися, а не за всей нацией права на государственное устройство, способствовал не изжитию недоверия между нациями, а закреплению этого недоверия, что было выгодно только бур-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 83. Партиздат. 1937.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 325.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 138.

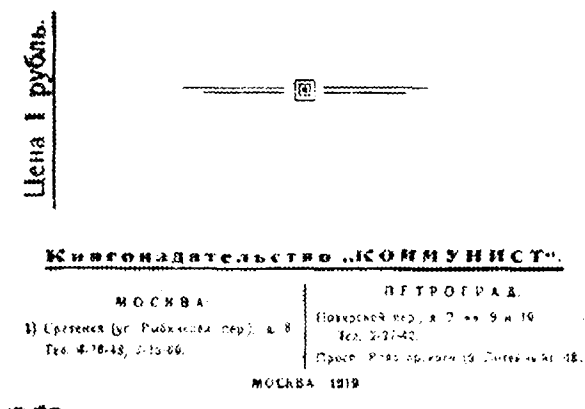
ПРОГРАММА

РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

(БОЛЬШЕВИКОВ).

Принята 8-м съездом партии 18—23 марта 1919 г.

Цена 1 рубль.

Программа РКП(б), принятая VIII съездом партии, 1919 год.

Музей революции СССР.

буржуазии. Бухаринский лозунг был направлен на то, чтобы задерживать процесс классовой дифференциации внутри нации, процесс отделения пролетариата от буржуазии и ослабить пролетарскую революцию, откалывая от нее ее резервы — угнетенные народы.

Бухаринский лозунг «Самоопределение трудящихся» означал усиление влияния буржуазных националистов на окраинах, так как давал им возможность, играя на национальных чувствах, разжигая национальные предрассудки, использовать трудящиеся массы для борьбы с советской властью.

Бухарин допускал лозунг самоопределения наций лишь по отношению к готтентотам, бушменам. Разоблачая вреднейший великодержавный шовинизм Бухарина, Ленин говорил: «Бушменов в России не имеется, насчет готтентотов я тоже не слышал, чтобы они претендовали на автономную республику, но ведь у нас есть башкиры, киргизы, целый ряд других народов, и по отношению к ним мы не можем отказать в признании. Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 136.

VIII съезд партии категорически отверг великодержавные взгляды Бухарина и Пятакова и единодушно принял ленинско-сталинский лозунг «самоопределение наций вплоть до государственного отделения». «...Мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций»². Этими словами Ильича съезд выразил свою волю. Созданный на основе добровольности союз наций впоследствии вырос в могучий, непобедимый Союз Советских Социалистических Республик — прообраз мировой социалистической республики.

* * *

VIII съезд принял и утвердил проект программы, составленный комиссией и окончательно отредактированный Лениным. Наша партия получила ленинскую программу; большевистские принципы восторжествовали; противники большевизма потерпели полное поражение.

Приняв программу на VIII съезде РКП(б), партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, сделала великое дело — дала знамя борьбы за коммунизм пролетариям всего мира. Отмечая громадное историческое значение программы, Ленин, закрывая VIII съезд РКП(б), сказал:

«При этих трудных условиях нам в короткий срок удалось сделать очень крупное дело... Мы уверены, что в целом ряде стран, где у нас гораздо больше союзников и друзей, чем мы знаем, простой перевод нашей программы будет лучшим ответом на вопрос, что сделала Российская Коммунистическая Партия, которая представляет один из отрядов всемирного пролетариата. Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело»³.

Громаднейшее значение программы РКП(б), принятой VIII съездом партии, заключается в том, что там «подробно указаны конкретные задачи партии в борьбе за социализм»⁴. Программа полностью подтвердила марксистский принцип, что только рабочий класс, установивший диктатуру пролетариата, и в союзе с революционными массами крестьянства, может построить коммунизм. Программа показала, что «только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и им-

² Там же, стр. 155.

³ Там же, стр. 176—177.

⁴ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 222.

периллетическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна.

Эта победа мировой пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса в передовых странах.

Эти условия не осуществимы без принципиального решительного разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах официальных социал-демократических и социалистических партий»¹.

3

Серьезное место в работах VIII съезда РКП(б) занял вопрос об отношении к среднему крестьянству. Ленинизм учит, что нет крестьянства вообще — есть бедняк, середняк и кулак, и политика рабочего класса и его партии по отношению к этим группам крестьянства различна на разных этапах борьбы, в зависимости от конкретной обстановки и задач, стоящих перед рабочим классом. На этапе буржуазно-демократической революции большевистская партия руководствуется лозунгом «вместе со всем крестьянством, против царя и помещиков при нейтрализации буржуазии, за победу буржуазно-демократической революции»². Во время борьбы пролетариата за власть действует другой большевистский лозунг: «вместе с беднейшим крестьянством, против капитализма в городе и деревне при нейтрализации среднего крестьянства, за власть пролетариата»³.

После установления пролетарской диктатуры в России благодаря различным мероприятиям советской власти деревня все больше становилась середняцкой; центральной фигурой земледелия стал середняк. Но середняк, по характеристике Ленина, имеет две души: душу собственника и душу труженика, — и поэтому он колеблется между буржуазией и пролетариатом. Вопрос о судьбах середняка и о путях развития сельского хозяйства разрешался в зависимости от того, какой класс — пролетариат или буржуазия — сумеет привлечь на свою сторону середняка и повести его за собой. «Настроения и поведение среднего крестьянства, колебавшегося между буржуазией и пролетариатом, имели громадное значе-

ние для судеб гражданской войны и социалистического строительства. Исход гражданской войны зависел во многом от того, куда колебнется середняк, какой класс сумеет привлечь к себе среднее крестьянство — пролетариат или буржуазия»⁴.

Летом 1918 года значительная часть среднего крестьянства оказала поддержку чехословацким белогвардейцам, кулакам, эсерам и меньшевикам в деле восстановления власти белогвардейцев в Поволжье, в Сибири. Но, наученное горьким опытом, почувствовав на своей спине результаты восстановления помещичьей и капиталистической кабалы, среднее крестьянство с осени 1918 года стало поворачиваться в сторону советской власти. Этот поворот нужно было закрепить и использовать в интересах пролетарской диктатуры и социалистического строительства. «Средний крестьянин нам не враг», — указывает Владимир Ильич, — надо строить социализм вместе со средним крестьянством. «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора»⁵.

Необходимо было от нейтрализации середняка перейти к прочному союзу с ним. На VIII съезде партии был поставлен во всем его объеме вопрос о среднем крестьянстве. «VIII съезд явился поворотным моментом в политике партии по отношению к среднему крестьянству. Доклад Ленина и решения съезда определили новую линию партии в этом вопросе»⁶. При решении данного вопроса съезд исходил из указания Ленина, данного в ноябре 1918 года: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»⁷. В докладе о работе в деревне, сделанном от лица аграрной секции съезда, Ленин говорил: «По отношению к помещикам и капиталистам наша задача — полная экспроприация. Но никаких насилий по отношению к среднему крестьянству мы не допускаем»⁸.

Для укрепления прочного союза со средним крестьянством и обеспечения руководящей роли рабочего класса в этом союзе Ленин предложил подробный план, предусматривающий ряд уступок середняку в отношении форм и способов проведения необходимых социалистических преобразо-

⁴ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 223.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 313.

⁶ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 223.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 294.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 163.

¹ Протоколы VIII съезда РКП(б), стр. 352—353.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 151—152.

³ Там же, стр. 152.

ваний. Под аплодисменты съезда Ленин сказал: «Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать! Вот правило, которое мы себе поставили»¹. Ленин выдвинул ряд мер, улучшающих жизнь крестьянина-середняка, учитывающих, что как труженик середняк тянется к социализму, к рабочему классу. Выдвинутые Лениным меры были направлены на то, чтобы облегчить середняку переход от индивидуального, мелкотоварного хозяйства к хозяйству коллективному, облегчить ему путь освобождения от капиталистического рабства, путь к социализму.

«Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни,— говорил Ленин.— Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»².

Партийный съезд целиком и полностью одобрил линию Владимира Ильича по отношению к среднему крестьянству. В принятой резолюции говорилось: «...опираясь на бедноту и устанавливая прочный союз с середняком—вперед за социалистическое строительство»³. Результаты новой линии, взятой партией на VIII съезде, сказались в самом непродолжительном времени. «Взятая съездом линия по отношению к основным массам крестьянства, по отношению к середняку, сыграла решающую роль в успешном исходе гражданской войны против иностранной интервенции и ее белогвардейских прислужников. Осенью 1919 года, когда надо было выбирать между Советской властью и Лениным, крестьянство поддержало Советы, и пролетарская диктатура победила своего самого опасного врага»⁴.

VIII съезд дал обоснование нашей политике прочного союза с середняком, наметив конкретную задачу партийной работы в деревне. Великий вождь народов товарищ Сталин, борясь против отклонений от генеральной линии партии, писал в 1928 году: «В результате этих отклонений от правильной линии получается забвение того марксистского положения, что середняк

есть класс колеблющийся, что соглашение с середняком можно сделать прочным лишь при условии решительной борьбы с кулачеством и усиления работы среди бедноты, что без этих условий середняк может колебнуться к кулачеству, как к спле»⁵.

На основе осуществления этой правильной политики партия большевиков в 1930—1934 годах разрешила, как отмечается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «труднейшую после завоевания власти историческую задачу пролетарской революции—перевод миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на путь колхозов, на путь социализма»⁶.

На своем пути продвижения вперед, к социализму партия, разгромив злейших врагов рабочего класса и трудящегося крестьянства: троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов,—добилась под'ема всего народного хозяйства, превратила нашу страну из отсталой в передовую, создала мощную индустриальную державу — СССР. Советский Союз из страны единоличного сельского хозяйства стал социалистической страной самого крупного в мире коллективного механизированного сельского хозяйства. На основе сплошной коллективизации ликвидирован последний эксплуататорский класс — кулачество — и колхозное крестьянство стало новым крестьянством, «подобного которому еще не знала история человечества» (Сталин).

4

Для социалистического государства, находящегося в капиталистическом окружении, имеет исключительное значение вопрос о защите своих границ. Ленин указывал: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»⁷. С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции перед партией большевиков и перед советским правительством встала во всей величине задача—обеспечить защиту границ социалистического государства путем создания непобедимой Красной Армии. Вопрос о строительстве Красной Армии особо встал на VIII съезде партии.

Ленин и Сталин требовали создания дисциплинированной, хорошо обученной, регулярной армии, для строительства которой считали необходимым привлечение старых военных специалистов с установлением над ними строгого контроля. Ленин и Сталин требовали, чтобы армия вела всю свою работу под неуклон-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 163.

² Там же, стр. 170.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 159.

⁴ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 224.

⁵ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 223.

⁶ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 314.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 236.

ным руководством партии, чтобы члены партии показывали примеры героизма, самоотверженности в борьбе с врагом при защите социалистического отечества.

При обсуждении вопроса о строительстве Красной Армии на съезде выступила так называемая «военная оппозиция». Она объединяла немалое количество бывших «левых коммунистов». «Но вместе с представителями разгромленного «левого коммунизма» «военная оппозиция» включала и работников, никогда не участвовавших ни в какой оппозиции, но недовольных руководством Троцкого в армии»¹.

В руководстве армией Троцкий вел линию на ослабление партийного влияния в армии, был против создания института военных комиссаров, был против развития и укрепления работы партийных организаций. Преклоняясь перед старыми военными специалистами, Троцкий дискредитировал коммунистов—военных работников. «Приводились на съезде примеры «из практики», когда Троцкий пытался расстрелять целый ряд негодных ему ответственных военных коммунистов-фронтовиков, действуя этим на-руку врагу, и только вмешательство ЦК и протесты военных работников предотвратили гибель этих товарищей»². «Военная оппозиция», борясь с искривлениями в руководстве Троцкого, защищала ряд неправильных положений. «Военная оппозиция» отстаивала принципы партизанщины, добровольчества в строительстве Красной Армии, являлась противником привлечения военных специалистов, была против дисциплины в армии. Товарищ Сталин, выступая против оппозиции, говорил: «...мы, Советская Республика, не сумеем оборонять нашу республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом, умеющей и могущей по первому приказу встать на ноги и идти на врага»,— и далее: «...либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем»³. На VIII съезде со всей остротой встал вопрос о создании армии, способной по первому зову идти на защиту республики, так как отсутствие такой армии грозило гибелью республике. VIII съезд партии дал решительный отпор всякой партизанщине, недисциплинированности, расхлябанности в армии и в то же время крепко ударил по Троцкому, потребовав решительного улучшения работы в армии. Избранная съездом комиссия выработала

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 224.

² Там же.

³ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 669.

резолюцию, в основу которой были положены ленинско-сталинские принципы создания армии пролетарской диктатуры. Резолюция съезда была принята единогласно. На основе решений VIII съезда была создана могучая, непобедимая Красная Армия, постоянно показывающая образцы мужества и отваги в защите нашей прекрасной родины.

«Партия гордится, что ей удалось создать с помощью рабочих и крестьян первую в мире Красную Армию, в величайших битвах отстаивавшую и отстаившую свободу рабочих и крестьян.

Партия гордится, что Красной Армией удалось с честью пройти тяжелый путь жесточайших боев с внутренними и внешними врагами рабочего класса и крестьянства нашей страны, что ей удалось оформиться в величайшую боевую революционную силу на страх врагам рабочего класса, на радость всем угнетенным и поработенным»⁴.

При решении на VIII съезде организационных вопросов съезд дал отпор оппортунистической группе Сапронова—Осинского, отрицавшей руководящую роль партии в советах. Съезд очень резко подчеркнул, что партия есть высшая форма классовой организации пролетариата, что партия есть организующая и руководящая сила во всех массовых организациях, в том числе и в советах.

Съезд принял решение об улучшении социального состава партии и о проведении перерегистрации всех членов партии.

* * *

VIII съезд партии имеет исключительное значение в истории большевизма, в истории нашей страны. Приняв новую программу, дав развернутое решение по строительству Красной Армии, изменив политику в отношении среднего крестьянства, перейдя от нейтрализации к союзу с середняком, VIII съезд вооружил сильнейшим оружием большевистскую партию в ее борьбе за социализм в нашей стране. Претворяя эти решения в жизнь, партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, разбила многочисленных злейших врагов революции: троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов,— и в результате наша страна добилась того, что в ней уже осуществлен в основном социализм, создан социалистический строй, т. е. осуществлена первая или низшая фаза коммунизма. Сейчас, как это указано в тезисах тов. Молотова, СССР вступил «в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового

⁴ И. Сталин «О трех особенностях Красной Армии», стр. 3. Воениздат. 1938.

социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма»¹.

На основе претворения в жизнь ленинской программы борьбы за коммунизм Сталиным создана Конституция победившего социализма и подлинного демократизма. Сталинская Конституция, фиксируя исторические достижения, которых добились трудящиеся СССР, в то же самое время является второй программой борьбы для международного пролетариата.

* * *

В повестке дня XVIII съезда партии стоят вопросы об изменении устава ВКП(б) и о выборах комиссии по изменению программы ВКП(б).

Многое из того, что было намечено в программе, принятой VIII съездом, уже осуществилось в действительности. Партия большевиков всю свою работу организует на основе единственно революционной, единственно научной теории марксизма-ленинизма. Партия большевиков не подходит к теории как к догме, а рассматривает ее как руководство в действии. В «Истории ВКП(б)» говорится: «Овладеть марксист-

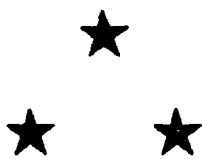
ско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке»².

Когда положения программы уже осуществились и не соответствуют новой исторической обстановке, они должны быть изменены на основе происшедших изменений во внутренней и международной обстановке.

Партии предстоит разрешить громадную задачу — разработать новую программу, и эта задача будет выполнена партией под руководством лучшего из соратников Ленина и продолжателя его дела — товарища Сталина.

Осуществляя задачи третьей сталинской пятилетки, всемерно укрепляя наше социалистическое отечество, мощь нашего советского государства, повышая большевистскую бдительность, разоблачая и беспощадно выкорчевывая врагов из троцкистско-бухаринского лагеря — ставленников японско-немецкого фашизма, — укрепляя нашу Красную Армию, помогая трудящимся всего мира в их борьбе с фашизмом, мы добьемся осуществления большевистской программы во всем мире, добьемся победы коммунизма.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 340.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ ПАРИЖА НАКАНУНЕ КОММУНЫ 1871 года

Парижская коммуна была первой рабочей революцией, которая добилась власти.

Коммуна смогла на время победить и 72 дня держала высоко знамя пролетарской диктатуры только потому, что она опиралась на национальную гвардию — на вооруженный пролетариат столицы.

Начиная с 4 сентября 1870 года, с первого дня революции и провозглашения республики во Франции, вооруженный пролетариат Парижа был той главной, решающей силой, которая двигала революцию вперед. Страна переживала тяжелые военные бедствия: неприятель стоял у ворот Парижа. Самоотверженный пролетариат столицы добровольно вступал в ряды национальной гвардии и требовал от правительства энергичных мер обороны. Буржуазное правительство «национальной измены» плело с первого дня своей власти вероломные интриги с внешним врагом, опасаясь больше всего победы вооруженного Парижа, которая была бы победой французских рабочих над французскими капиталистами.

Буржуазные предатели довели измученный голодом Париж до капитуляции 28 января 1871 года. Но ни эта капитуляция, ни все последовавшие за ней бесчисленные провокации не сломали силы сопротивления вооруженного пролетариата столицы.

«Действительные защитники Парижа, — национальная гвардия, вооруженное парижское население — те остались неприкосновенными; у них никто не посмел потребовать сдачи оружия, — как ружей, так и пушек... победоносная немецкая армия благоговейно остановилась перед вооруженным населением Парижа, — победители не вступили в Париж, но удовлетвоались тем, что в течение трех дней могли стоять бивуаком в Елисейских полях — общественном парке! — со всех сторон окружив себя охраной и запершись от парижских патрулей... Получилась картина, словно новоиспеченный германский император обнажает голову перед живыми парижскими

революционерами... а вся немецкая армия стоит позади него и делает на караул»¹.

Сила вооруженного парижского пролетариата была настолько велика, что «прусские юнкера, пришедшие сюда, чтобы отомстить очагу революции, были вынуждены почтительно остановиться перед этой вооруженной революцией и салютовать ей»².

Пролетариат оставался под ружьем и после капитуляции Парижа. Национальная гвардия реорганизовалась и передала главное командование центральному комитету, избранному всей массой национальных гвардейцев. Уже тогда ЦК национальной гвардии стал фактическим распорядителем всех вооружений парижского населения и в первую очередь его артиллерии, изготовленной во время осады Парижа на общественный счет, по подписке. Контрреволюционное правительство во главе с кровавым Тьером, выделенное не менее контрреволюционным Национальным собранием, продолжало выступать перед внешним врагом «как правительство, состоящее из пленников Бисмарка» (Маркс), пускало в ход всевозможные провокации, чтобы устроить кровавую баню парижскому пролетариату и обезоружить его.

Во главе Парижа Тьер поставил самых реакционных генералов и пытался обезоружить пролетариат и отнять пушки у национальной гвардии, но эта провокация провалилась: 18 марта национальная гвардия отвоевала свои пушки и заставила правительство Тьера спешно бежать из Парижа.

Национальная гвардия и ее ЦК стали властью столицы. ЦК национальной гвардии стал правительством.

В течение 10 дней, пока не была выбрана Коммуна, ЦК и национальная гвардия решали судьбы столицы. Национальная гвардия завладела всеми правительственными учреждениями, заняла ряд фортов и укреплений вокруг Парижа, разгромила и разогнала сторонников правительства, пытавшихся провести вооруженные выступления против Коммуны.

Национальная гвардия и ее ЦК провели ряд политических мероприятий в эти 10 дней: отсрочку квартплаты, отсрочку долговых обязательств, отмену продажи заложенных в ломбарде акций, вылачу 1 миллиона франков нуждающемуся населению и т. д.

Национальная гвардия провела выборы Коммуны и 28 марта через свой ЦК передала власть вновь избранной Коммуне.

¹ Ф. Энгельс «Сила и экономика в образовании Германской империи», стр. 59—60.

² Ф. Энгельс. Введение К. Маркса к «Гражданской войне во Франции», стр. 8—9. Партиздат. 1935.

Во время Коммуны национальная гвардия была основной опорой Коммуны: она охраняла город внутри, обороняла столицу от версальцев.

Национальные гвардейцы выполняли функции милиции, следили за происками шпионов и агентов Версаля, осуществляли декреты Коммуны, например о реквизициях в буржуазных квартирах, передаче церквей под клубы, переселении рабочих в буржуазные квартиры и т. д.

Героические батальоны национальной гвардии обороняли Париж против тяжелой артиллерии Версаля и против многочисленной версальской армии.

И после того как версальские войска ворвались в город, национальная гвардия, поддержанная рабочим населением Парижа, упорно, отчаянно, героически сражалась за каждую баррикаду, за каждый дом.

Рабочие в мундирах национальных гвардейцев были той силой, которая дала мощь первой пролетарской диктатуре.

В настоящее время, когда на крайнем западе Европы, в Испании, и на Дальнем Востоке, в районе Китая, всеобщее вооружение трудящихся и организация военных сил восставших против агрессоров и захватчиков осуществляются в новых условиях в громадных масштабах, изучение истории и организационного опыта национальной гвардии накануне Коммуны представляет огромный интерес и имеет актуальное политическое значение.

1

Как только пришла весть о разгроме французской армии при Седане и рабочие предместий свергнули гнусную, гнилую империю Наполеона III, первый лозунг масс был: «Вооружение!» Этот лозунг имел двойное значение: рабочие хотели иметь оружие, чтобы защищать свои социальные требования и не допускать больше разгрома, подобного июньскому (1848), а также чтобы защитить республику против всяких бонапартистских и других махинаций. Парижские рабочие создали республиканское правительство, чтобы покончить с империей.

Но в борьбе за вооружение рабочие ставили и задачу обороны страны против пруссаков. Как указывал Ленин, «восставший против старого режима пролетариат взял на себя две задачи: общенациональную и классовую: освобождения Франции от нашествия Германии и социалистическое освобождение рабочих от капитализма»¹.

Революционные организации, начавшие после 4 сентября восстанавливать свою деятельность, участники Интернационала

и бланкисты поддерживали массовое вооружение рабочих.

Буржуазные лидеры пытались ограничить стремления рабочих к вооружению. 5 сентября в «Journal officiel» Гамбетта заявил, что «национальная гвардия Парижа включает в свой состав всех граждан, входящих в избирательные списки», и одновременно он предложил провести выборы офицеров и унтер-офицеров национальной гвардии. 6 сентября, по циркуляру министерства внутренних дел, было предложено в дополнение к существовавшим прежде 60 батальонам национальной гвардии в 48 часов создать 60 новых батальонов по 1500 человек каждый.

Однако вместо предложенных правительственным циркуляром 60 новых батальонов парижские рабочие через 3 недели создали 194 батальона, т. е. в три раза больше. Когда 30 сентября Гамбетта предложил прекратить создание новых батальонов, фактически уже было завербовано почти все основное рабочее население Парижа. Но и после этого продолжалось увеличение вооруженных кадров, потому что никто не исполнял приказа об ограничении численности батальонов в 1500 человек. Правда, были в это время и малочисленные, неуккомплектованные батальоны в 350 человек, но, как правило, рабочие батальоны были более многочисленны чем буржуазные (новые батальоны в среднем были по 1200—2000 человек). К моменту существования «старых» 60 батальонов их численность в среднем не превышала 1000—1200 человек. Все они были не укомплектованы (должны были быть по 1500 человек). Их численность была в 60—80 тысяч, а по другим сведениям еще гораздо меньше.

Характерно и распределение числа батальонов по округам.

В 6 ведущих буржуазных округах (Лувр, Биржа, Пасси и др.) было в среднем по 8 батальонов (в том числе в Пасси — только 2), а в 6 ведущих пролетарских округах было в среднем больше 18 батальонов, в 11-м (Поненкур)—25 батальонов, в 18-м (Монмартр)—21, в 10-м (Сен-Лоран)—18, в 20-м (Менильмонтан) — 17 батальонов и т. д. В то время как «старые» 60 батальонов были организованы в основном в буржуазных кварталах и имели буржуазный и мелкобуржуазный состав, новые батальоны были главным образом завербованы из рабочих — в рабочих предместьях. Да и в буржуазных кварталах процент рабочих в эти недели значительно вырос.

С первых же дней наметилось классовое разделение батальонов: правительство стало отделять «хорошие», буржуазные батальоны, созданные до 4 сентября, от «плохих», рабочих.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 162.

По показанию республиканского мэра одного из округов Парижа Корбона, «подавляющее большинство людей, получивших оружие в сентябре и октябре, принадлежало к рабочим, и все они были безработными».

Новые рабочие батальоны, по показаниям объективных свидетелей (например Лавиня, одного из военных инструкторов национальной гвардии), быстро проходили военное обучение. Лавиня говорит о рабочих батальонах: «Я всегда находил, что новые батальоны было легче организовать и они были более дисциплинированы, чем старые, которые всегда занимались оспариванием приказов». Через 15 дней новые батальоны (например в 33-м полку) делали самые сложные маневры. По словам Лавиня, если бы у национальной гвардии были хорошие офицеры, «национальная гвардия очень быстро сделала бы мощной военной силой».

Лавиня добавляет, что новые батальоны были очень храбры в бою¹.

Рабочие вооружались с чрезвычайной быстротой. В конце сентября уже было роздано новым батальонам национальной гвардии 280 737 ружей. В этом месяце почти все рабочее население Парижа добилось оружия. К январю число выданных ружей достигло 313 тысяч, а затем дошло до 335—340 тысяч (показания полковника Бодуэн-Мортемара).

В сентябре оружие раздавалось очень широко, без особого контроля и учета. Первые дни выдавали по 2—3 ружья на человека, некоторые приходили получать ружья по нескольку раз.

Ружья были самых различных систем (до 11 типов!). Очень мало было ружей лучшего типа, преобладали ружья «à tabatière» (заряжавшиеся с казенной части), пистонные (заряжавшиеся с дула), мушкетеры, карабины и т. д.

Так в короткий срок пролетарские массы Парижа завладели оружием.

В письме Кугельману (13 декабря 1870 г.) Маркс писал: «Как бы ни окончилась война, она научила французский пролетариат владеть оружием, а это является лучшей гарантией будущего»².

Сперва национальная гвардия экипировалась сама и довольно пестро: часто из всей обмундировки национальные гвардейцы имели лишь форменные кепи или штаны с красными лампасами. Но затем национальная гвардия стала получать полную казенную экипировку, от кепи до башмаков.

По официальным данным, к 22 октября

¹ См. «Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars». V. II, p. 465.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 81.

было выдано национальным гвардейцам (для новых батальонов) 172 тысячи блуз, 158 тысяч панталон, 210 тысяч кепи, 158 тысяч одеял, 137 тысяч пар обуви.

Поскольку большая часть рабочего населения Парижа вошла в состав национальной гвардии и кроме того значительная часть рабочих находилась без работы, очень остро стал вопрос о жалованье национальным гвардейцам. Под давлением рабочих уже 12 сентября был издан декрет, установивший размер жалованья национальным гвардейцам в 1,50 франка в день для тех, кто этого просил. Но очень скоро установился порядок, при котором все национальные гвардейцы стали получать жалованье. С конца ноября в связи с ростом дороговизны было введено пособие женам национальных гвардейцев в 75 сантимов в день. При этих выплатах постоянно происходили столкновения ввиду того, что мэрии категорически отказывались платить пособия «незаконным», незарегистрированным женам.

Установление жалованья национальным гвардейцам (так называемым «Solde») вызвало яростную ненависть буржуазии, при этом, однако, зажиточные буржуа не считали для себя зазорным аккуратно получать свои полтора франка.

Ненависть буржуазии к национальной гвардии выразил взяточник Фавр (один из главных заправил правительства), заявивший, что 5 месяцев «рабочий класс был на жалованье у зажиточных классов».

Как только правительству удалось подавить январское восстание (22 января) и добиться капитуляции Парижа, оно приняло решение (19 февраля), что национальные гвардейцы, желающие получить жалованье, должны подать письменное заявление о нуждаемости и доказать, что они не имеют заработка и средств существования. Вся выдача жалованья была передана в ведение гражданских чиновников государственного казначейства. Это еще более обострило отношения между рабочими батальонами и правительством.

Размер жалованья национальной гвардии вообще был значительно ниже чем обычная заработная плата рабочих.

При неуклонно возрастающей дороговизне жалованье в 1,50 франка обеспечивало только полуголодное существование, но буржуазия не переставала обсуждать вопрос о мерах по ограничению скромных материальных средств национальной гвардии.

При уплате жалованья национальной гвардии чиновники широко практиковали издевательство. Под угрозой прекращения выплаты пособий и т. д. чиновники требовали личной явки больных жен национальных гвардейцев.

Национальная гвардия с самого начала своего формирования добилась избрания своего командного состава. Это было существенным преимуществом, обеспечивавшим рабочим батальонам командные кадры, тесно связанные с массой гвардейцев.

Своеобразной чертой организации национальной гвардии было наличие «внутренних советов». Они существовали и в старой национальной гвардии, но после 4 сентября их роль существенно видоизменилась: советы стали возникать не только в ротах, но и в батальонах (закон 19 октября узаконил эту реорганизацию).

Первое время «внутренние советы» занимались только проверкой физического состояния волонтеров маршевых рот, вопросами жалованья и т. п., но скоро они превратились в органы, помогающие командирам национальной гвардии и контролирующие деятельность офицеров. Некоторые наблюдатели прямо определяли роль «внутренних советов» как органов контроля: «Они имели целью следить за офицерским составом» (показания буржуазного мэра одного из округов Парижа, Дюбайя).

Кроме «внутренних советов» выбирались особые делегаты, которые выделялись батальонами и ротами в помощь офицерам при выплате жалованья и в то же время с целью контролирования их деятельности.

Но делегаты выполняли и другие, чисто политические функции, например перед ноябрьскими муниципальными выборами батальоны выделили делегатов, которым было предложено обсудить кандидатов в муниципалитеты.

В некоторых случаях эти делегаты становились участниками местных «комитетов бдительности». По словам Дюбайя, делегаты «являлись правящей силой национальной гвардии и часто вели борьбу против командного состава национальной гвардии».

Делегаты избирались более демократическим образом чем офицерский состав и представляли более левые элементы национальной гвардии.

Бурный рост этих новых организаций внутри национальной гвардии и увеличение их политического значения вызвали резкое сопротивление правительства.

По декрету 10 декабря 1870 года, комитеты делегатов в ротах и батальонах были распущены; «внутренние советы» в батальонах были ликвидированы; функции «внутренних советов» в ротах были ограничены лишь оказанием помощи больным; в состав «внутренних советов» вошли главным образом офицеры и только по два национальных гвардейца. Таким образом из органов контроля над офицерами «внутренние советы» превращались в органы офи-

церского контроля над национальными гвардейцами.

Этот декрет вызвал резкое возмущение среди национальной гвардии.

«Внутренние советы», частью прекратившие свое существование после декабрьского декрета, вскоре возродились явочным или секретным порядком.

Правительство было бессильно против активности рабочей массы. «Это создание нелегальных органов власти,—говорится в одном официальном обследовании,—было предвестником Коммуны, было грозным симптомом общего настроения. Никто не осмеливался в это вмешиваться»¹.

2

Рабочая и мелкобуржуазная масса Парижа, одетая в мундиры национальной гвардии, с самых первых дней республики выставила требование обороны от внешнего врага. Она не хотела никаких компромиссов с пруссаками и была готова к борьбе против иноземного нашествия.

В то время как «моби́ли» (мобильная гвардия прибывала главным образом из провинции) за время осады совершенно разложились, а регулярная армия пришла в состояние морального упадка, только национальная гвардия упорно продолжала добиваться победы. По словам мэра Корбона, «национальная гвардия верила в возможность счастливого конца обороны и до последнего дня не теряла этой уверенности»².

Самые разнородные показания отмечают, что рабочие батальоны были дисциплинированы и хорошо дрались в бою. Энгельс писал (6 октября 1870 г.), что «батальоны из предместий, состоящие из рабочих, будут охотно и решительно сражаться; они будут послушны и проявят нечто вроде инстинктивной дисциплины». Их мужеству Энгельс противопоставил контрреволюционную роль буржуазии в рядах национальной гвардии; по его словам, национальные гвардейцы, состоящие «из буржуазии, преимущественно из мелких лавочников... принципиально не хотят воевать... более того, они являются силой, пригодной больше против внутреннего врага, чем против врага внешнего»³.

Одни из руководителей национальной гвардии в рабочем округе Бельвиль—бланкист Флуранс—давал такую характеристику национальной гвардии: «Они проявляли такое старание, такую сообрази-

¹ «Actes du gouvernement de la défense nationale». V. I, p. 197.

² «Actes du gouvernement de la défense nationale». V. VI, p. 438.

³ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Т. II, стр. 460.

тельность в изучении военных приемов и обращения с оружием! В три дня они изучали столько, сколько не могли выучить новобранцы в три месяца»¹.

Даже враги должны были признать, что рабочие батальоны дрались отлично. Так заявляли, например, вице-адмирал Потюо, генерал Тома, даже генерал Трошю вынужден был признать, что поведение национальной гвардии в бою «было энергично и удивительно».

Но все эти заявления врагов были сделаны ими в тесном кругу своих близких, а в широкой прессе и в публичных собраниях они всячески поносили национальную гвардию за ее якобы трусость, шарлатанство и др.

Рабочая масса боролась не только за оборону Франции: она также защищала республику против всяких реставрационных попыток бонапартистов и К^о. В течение всей осады национальная гвардия на своих собраниях и манифестациях не переставала выступать в защиту республики. Она требовала смещения и ареста бонапартистских чиновников, особенно префектов, мэров, чинов полиции, она требовала конфискации имущества бывших членов правительства эпохи империи.

В то же время рабочие батальоны смутно стремились к устранению социального неравенства, хотя ясной программы требований у них здесь не было. Наряду с прудонистскими планами регулирования обмена, поддержки рабочих ассоциаций, помощи безработным и т. д. фигурировали и более четкие требования экспроприации буржуазии.

Генералы и правительство «национальной измены» относились к пролетарским батальонам национальной гвардии с яркой ненавистью и готовы были на всякие меры, на любые провокации, чтобы ее обесславить и опозорить.

Трошю (вместе с другими контрреволюционными «вождями» национальной гвардии, вроде Тамизье, Мортемара) клеветнически утверждал, что в состав национальной гвардии вошли 30 тысяч освобожденных амнистией преступников: воров, убийц и т. п.

На заседании 10 января Трошю по обычаю повторил эту клевету о национальной гвардии. При этом Трошю цинично заявлял, что, «если в большом сражении у стен Парижа будет убито 20—25 тысяч человек, Париж капитулирует»².

Заменивший Трошю в качестве губернатора Парижа Вишуа заявлял, что и он «не имел доверия к национальной гвардии».

¹ Flo u g a n s «Paris livré», p. 102. 1871.

² Протоколы заседаний правительства национальной обороны, «Actes». V. I, pp. 84, 87—88.

Вообще все «генералы, по словам Жан Брюне, воспитанные в военных и политических традициях империи, относились с величайшим презрением к национальной гвардии»³. Национальные гвардейцы отвечали ненавистью и презрением к продажным, трусливым генералам. По словам реакционера Дю Кан, «недоверие между генералами и национальной гвардией было исключительно». Поражение армии вызывало в национальной гвардии самое величайшее недоверие к генералам. Национальная гвардия подозревала генералов в измене и предательстве.

Как генералитет, так и правительство «национальной измены», вынужденное пойти на вооружение рабочих Парижа, всячески добивались ослабления национальной гвардии: в этом сказывался страх буржуазии перед вооруженным народом.

Чтобы не допустить превращения рабочих батальонов в серьезную военную силу, генералы в согласии с правительством не допускали национальную гвардию к боевым действиям, не организовывали их военного обучения, не снабжали приличным оружием. А если под давлением масс генералам все же приходилось пускать национальную гвардию в боевые действия, их оставляли без руководства, подставляли под огонь пруссаков, шли на прямую измену и предательство. А после этого позорили национальную гвардию, заявляя, что она потерялась под пулями, «струсила» и т. д.

Вся политика правительства национальной обороны сводилась к тому, чтобы под тем или другим предлогом разложить национальную гвардию, обезвредить ее.

Почти накануне сдачи Парижа пруссакам Трошю на заседании кабинета 25 января «чрезвычайно сожалел, что в свое время не требовал роспуска и реорганизации национальной гвардии с тем, чтобы изгнать из ее рядов все революционные элементы. Он заявлял, что никакое правительство невозможно при наличии вооруженной национальной гвардии».

Как только начались переговоры о перемирии с пруссаками, правительство «национальной измены» совместно с Бисмарком начало обдумывать пути к разоружению рабочих батальонов.

Трошю уже в конце января настойчиво доказывал, что национальную гвардию возможно разоружить только при помощи пруссаков. Командование прусской армии в лице Мольтке и Бисмарка, с одной стороны, и правительство «национальной измены», с другой стороны, посылали друг другу советы, как лучше расправиться с национальной гвардией. Префект полиции Крессон и адмирал Потюо предлагали разору-

³ «Actes» V. VI, p. 71.

жить «плохие» (т. е. рабочие) батальоны при помощи солдат и «мобилей».

Во время обсуждения условий сдачи Парижа Мольтке предлагал отобрать все оружие у национальной гвардии и оставить его только у регулярной армии.

Бисмарк сделал Фавру предложение сохранить оружие только 60 «старым» батальонам (т. е. буржуазным по составу), а у остальных оружие отобрать. Возвращаясь к этой теме, Бисмарк предлагал Фавру и такой план: создать кольцо продовольственной блокады вокруг Парижа и затем предложить национальной гвардии обменивать оружие на хлеб. Таким путем-де без всяких усилий можно отобрать оружие у рабочих.

Фавр отвечал Бисмарку, что он, к сожалению, бессилён разоружить рабочих, и предлагал Бисмарку: «Войдите в Париж и попытайтесь сами их разоружить».

Но враги национальной гвардии строили свои расчеты без хозяина: вооруженный пролетариат Парижа не допустил своего разоружения.

С первых же дней после свержения империи по инициативе членов парижских секций Интернационала был организован так называемый «ЦК 20 округов», опиравшийся на «комитеты бдительности» округов. Эта организация явилась центром революционной активности парижских масс. «ЦК 20 округов» руководил обычно и политическими выступлениями национальной гвардии.

Одновременно возникали организации и внутри национальной гвардии, которые пытались руководить ее выступлениями. Такими были, с одной стороны, попытки организации командного состава национальной гвардии, а с другой стороны, периодически собиравшиеся делегатские собрания представителей национальной гвардии.

В конце сентября по инициативе Бланки было созвано совещание всех 250 командиров национальной гвардии. 26 сентября 140 начальников батальонов явились в Отель-де-вилль (ратушу) с требованием немедленных муниципальных выборов.

Первую официальную попытку создания ЦК национальной гвардии мы находим в объявлении в номере газеты «Combat» от 26 ноября (№ 72). Здесь мы читаем: «Центральный комитет делегатов национальной гвардии местного гарнизона и вспомогательных рот (инженерных войск, артиллерии и др.) приглашает каждый «внутренний совет» батальона избрать по одному делегату в «центральную делегацию», которая соберется 28 ноября». В порядке дня—выработка проекта устава федерации батальонов. Но эта попытка ор-

ганизации ЦК, видимо, не имела тогда последствий.

После перемирия, 30 января, офицеры 145-го батальона (Леметр, Маротель и др.) предложили в целях сохранения «единства действия национальной гвардии» поставить генералов во главе округов, с тем чтобы генералы затем выбрали главнокомандующего национальной армией. В каждом округе предлагалось создать «комитет национальной гвардии» (по 1 офицеру и по 1 рядовому от каждого батальона). Каждый окружной комитет должен был послать по 1 человеку в ЦК национальной гвардии.

В это время вопрос о дальнейшей судьбе национальной гвардии сделался острейшим политическим вопросом, поскольку, заключив позорное перемирие и готовясь к подписанию не менее позорного мира, буржуазное правительство желало как можно скорее покончить с национальной гвардией и разоружить рабочий класс. Для подавляющего большинства парижских рабочих в условиях продолжающейся безработицы роспуск национальной гвардии означал также полную потерю всякого заработка.

Национальная гвардия воспользовалась избирательной кампанией в Национальное собрание, в которой она приняла самое активное участие, для внутренней реорганизации.

Предложение о создании ЦК обсуждалось в эти дни—в начале февраля—в 15-м округе и в других округах.

В начале февраля была опубликована афиша об утвержденном 6 февраля национальной гвардией списке кандидатов в Национальное собрание за подписью «Центральный республиканский комитет национальной гвардии Сены». Это первый официальный документ, говорящий о возникновении ЦК. Эта афиша сообщала, что список согласован с Интернационалом и некоторыми республиканскими организациями.

Через несколько дней был от имени ЦК опубликован «окончательный список» кандидатов в Национальное собрание. Это был достаточно пестрый список, где рядом с будущими членами Коммуны—Варленом, Малоном — и командирами национальной гвардии фигурировали такие умеренные республиканцы и будущие враги Коммуны, как Луи Блан, Гамбетта, Гине и т. п.¹

15 февраля в Воксхалле (Vaux Hall), в большом зале, около казармы Шато-До, состоялось первое делегатское собрание национальной гвардии по вопросу об организации. По некоторым сведениям, инициатором этого собрания был рабочий Шалэн, участник Интернационала.

¹ См. «Murailles politiques». V. I, p. 869 et 896.

В бюро собрания вошли Лапоммере, Мейер, Курти и Рамель.

Первым требованием собрания было требование о сохранении оружия и решительный протест против разоружения. Лозунг сохранения оружия был лозунгом сохранения политического значения трудящихся масс Парижа. Остальные требования касались охраны и поддержки республики, было выставлено требование о предании суду правительства национальной обороны и его сообщников, в частности Тьера. Собрание поставило вопрос о смене правительства и создании «комитета общественного спасения».

Собрание подтвердило прежнюю позицию национальной гвардии в вопросе борьбы с внешним врагом, поддержав свой прежний лозунг «войны до истощения». Собрание высказалось за сохранение целостности французской территории и предлагало с оружием в руках не допускать вступления пруссаков в Париж.

Временно, до создания ЦК, была избрана комиссия из 20 человек для выработки статута. В ее состав вошли председателем Курти и секретарем Рамель, бланкист Дакоста, будущий видный деятель ЦК национальной гвардии Арнольд (Arnold), Лагард и др.¹.

Пять дней (с 16 до 20 февраля) работала комиссия над выработкой статута. Афиша о заседании (15 февраля) ставила перед всеми гражданами две задачи: защищать родину и защищать республиканские принципы, — указывая, что «национальная гвардия отныне должна заменить постоянные армии, которые всегда были только орудиями деспотизма и фатально приносили с собой гибель страны».

«Гражданская милиция, — говорилось в афише, — стала единственной национальной силой, исключаяющей все другие». В афише говорилось также о роли национальной гвардии в деле проведения выборов в Национальное собрание. В этом случае афиша выставляла характерное требование, чтобы в Национальное собрание выбирать рабочих. Она не без иронии указывала, что дело не в том, чтобы выбирать тех, кто «добился легкого успеха в связи с политическими процессами или со статьями, появившимися в периодической печати», а тех, «кто представляет людей труда, производителей»².

На втором делегатском собрании (24 февраля) присутствовали 2000 делегатов. Арнольд огласил проект статута и наметил проект системы выборов офицерского состава.

После этого заседания газетам было сообщено об образовании ЦК национальной

гвардии. В коммюнике так формулировались решения делегатского собрания: «1. Национальная гвардия протестует через свой Центральный комитет против всяких попыток разоружения и заявляет, что в случае надобности она будет сопротивляться с оружием в руках. 2. Делегаты сообщат соответствующим ячейкам (cegele) рот нижеследующую резолюцию: при первом же сигнале о вступлении пруссаков в Париж все национальные гвардейцы немедленно соберутся в их обычные места для собраний с тем, чтобы выступить против вторгнувшихся врагов. 3. При создавшемся положении национальная гвардия не признает никаких начальников, кроме назначенных ею самой».

В сообщении для печати был опущен еще более решительный абзац принятой резолюции, где говорилось, что в случае вступления пруссаков «роты и батальоны выберут себе новых командиров, если теперешние не подчинятся национальной гвардии, и что руководящим центром выступления будет ЦК национальной гвардии»³.

После собрания 24 февраля все делегаты отправились на демонстрацию на площадь Бастилии, чтобы отметить день годовщины февральской революции 1848 года. Начиная с этого дня в течение недели здесь шли непрерывающиеся демонстрации национальной гвардии и населения. Эти демонстрации сопровождались братанием населения и национальной гвардии с войсками.

В эти бурные дни февраля произошли два важнейших события: захват пушек национальной гвардией и вступление пруссаков в Париж.

Слухи о том, что ряд кварталов столицы будет занят пруссаками, чрезвычайно волновали население, тем более что город героически защищался и не был захвачен силой оружия. В это же время стало известно, что военное начальство оставило оружие и в частности пушки именно в тех районах, куда должны были вступить пруссаки. Правительство хотело выдать пушки, принадлежавшие национальной гвардии, пруссакам и таким путем провести разоружение парижских рабочих. Как только эти сведения дошли до широкой массы, национальные гвардейцы и население рабочих кварталов бросились в приготовленные для прусской оккупации районы, силой отняли пушки и отвезли их в рабочие округа: в Монмартр и др. При этом национальная гвардия широко использовала создавшееся движение для усиления своего вооружения: были увезены не только пушки, но и захвачены в разных пунктах Парижа ружья, снаряды, патроны и другое вооружение, хра-

¹ «Enquête». V. III, p. 2—3.

² Там же. V. III, p. 4—6.

³ Там же, pp. 14, 21.

нившиеся в казармах и складах военного ведомства.

Этот захват пушек чрезвычайно укрепил положение рабочих батальонов. После него на высотах Монмартра, Бельвиля и др. создались настоящие крепости с пушками и снарядами. Лозунг вооружения населения, выдвигавшийся на делегатских собраниях национальной гвардии, был блестяще выполнен. Национальная гвардия не только не позволила себя разоружить, но значительно усилила свое вооружение.

В это же время бурно обсуждался вопрос о мерах борьбы против вступления в столицу прусских войск. Совещание делегатов национальной гвардии категорически изъявило готовность к вооруженной борьбе против вступления пруссаков.

Но руководители национальной гвардии сумели в этот трудный момент найти правильную линию поведения: руководители Интернационала в Париже добились у ЦК пересмотра решения делегатского собрания и отказа от военных действий против пруссаков в Париже. Сопrotивление было бы бесполезным кровопролитием, которое только бы обескровило рабочий класс.

Временная комиссия ЦК сумела быстро изменить свою линию и повести массу к другому решению. В афише временной комиссии (составленной Арнольдом) от 28 февраля населению предлагалось не оказывать никакого сопротивления пруссакам, так как всякое столкновение «повлечет за собой немедленное крушение республики».

Это выступление комиссии ЦК показало, что ЦК стал признанным политическим руководителем трудящихся масс Парижа.

3

В конце февраля и начале марта организация федерации национальной гвардии сделала крупные успехи. Всюду в округах были созданы окружные комитеты, связанные с временным ЦК. К очередному делегатскому собранию, 3 марта, устав организации (статут) был готов и основные принципы федерации были сформулированы.

Но к этому времени сформировалась и другая организация национальной гвардии, созданная командным составом, — так называемый Федеративный республиканский комитет национальной гвардии.

Командный состав боялся, что предполагавшийся статут национальной гвардии (как это действительно сперва и было) будет чересчур демократическим и лишит командный состав всякого влияния. Офицеры хотели обезопасить свое положение путем самостоятельной организации.

Надо отметить, что в создании офицерской организации национальной гвардии, видимо, играли роль и агенты Тьера, до-

бывавшиеся раскола национальной гвардии и подчинения ее командного состава влиянию правительства. Характерно, например, что одним из организаторов и председателем офицерского комитета был командир 25-го батальона пехоты Рауль де Биссон, бывший дивизионный генерал, старый легитимист и авантюрист, подхалим Тюльрийского дворца, именовавший себя «хеджасом Абиссинии» и т. д. Этот Биссон был явным агентом Тьера и действовал в этом духе и в период Коммуны.

Офицерство активизировалось в те же самые дни, когда работала комиссия по выработке статута национальной гвардии. 1 марта состоялось совещание офицеров и унтер-офицеров национальной гвардии (преимущественно присутствовали начальники батальонов, т. е. высший командный состав), на котором была выделена комиссия по выработке устава (под председательством Биссона).

Согласно проекту статута, представленному этой комиссией, в делегатских собраниях должны были быть представлены батальоны в составе: командира, 1 капитана, 1 лейтенанта, 1 суб-лейтенанта, 1 унтер-офицера, 1 капрала и 1 гвардейца (?!). Иначе говоря, это была подлинная организация командного состава, куда рядовые могли попасть в ничтожном числе (1 рядовой на 6 человек командного состава). При этом лицемерно разъяснялось, что «все национальные гвардейцы солидарны» и «делегаты являются естественными защитниками всех интересов национальной гвардии», т. е. офицерскому составу предоставлялось полное и неограниченное представительство всей массы национальных гвардейцев¹.

Одновременное создание двух организаций национальной гвардии было на руку только правительству. ЦК национальной гвардии убедил командный состав в необходимости объединения обеих организаций. Несмотря на резкие протесты Биссона, Барбере и тому подобных (споры шли «весьма оживленные») большинство согласилось на объединение.

В связи с этим был видоизменен первоначальный статут национальной гвардии и было введено представительство командного состава во всех организациях национальной гвардии.

3 марта состоялось делегатское собрание, на котором присутствовало снова около 2 тысяч делегатов. Председательствовал Бержере (рабочий, затем журналист, впоследствии один из членов Коммуны). Собрание приняло статут национальной гвардии. Выступления делегатов собрания говорят о революционных настрое-

¹ См. «Vengeur» № 25 от 4 марта 1871 года.

ниях национальных гвардейцев, об их готовности защищать республику. Внар указывал, что «вся национальная гвардия должна повиноваться приказам ЦК. Если штаб будет посылать противоречащие ЦК приказы, надо быть готовым, чтобы арестовать его» (штаб был правительственным центром, руководившим национальной гвардией).

В прениях отмечалась необходимость защитить республику любой ценой. Лакор (Lacord, рабочий-повар, один из активных членов «ЦК 20 округов») предложил уничтожить постоянную армию. Был избран новый временный комитет, куда вошел 31 человек, в том числе Варлен, Арно, Алавуан, Курти, Бержере, Внар, Остен и др.

По предложению Варлена решено было провести переизбрание командиров национальной гвардии и отозвать тех, кто не будет подчиняться ЦК.

Собрание приняло также решение об образовании независимой Сенской республики, в случае если Национальное собрание лишит Париж звания столицы.

Наутро 4 марта Париж прочел две афиши ЦК. В них говорилось об оформлении организации национальной гвардии. Задача организации национальной гвардии формулировалась так: «Защищать родину лучше, чем это до сих пор делала постоянная армия, и всеми возможными средствами защищать угрожаемую республику».

Маркс дал такую характеристику организации национальной гвардии: «Свою военную организацию Париж дополнил политической федерацией по очень простому плану. Эта федерация была союзом всех национальных гвардейцев, связанных друг с другом через делегатов от каждой роты; эти делегаты выбирают, далее, батальонных делегатов, которые в свою очередь выбирают генеральных делегатов, генералов легионов, представляющих свой округ и действующих согласованно с делегатами 19 остальных округов. Эти 20 делегатов, выбранные большинством батальонов национальной гвардии, составили Центральный комитет, который 18 марта начал величайшую революцию нашего века»¹.

Устав национальной гвардии начинался двумя основными лозунгами: в первом объявлялось, что «республика является единственно возможной формой правления, вопрос о ней не подлежит обсуждению»; во втором утверждалось «неотъемлемое право» национальной гвардии — «выбирать всех своих начальников».

Федерация национальной гвардии предусматривала следующие формы организации: общее собрание делегатов, батальон-

ный комитет, совет легиона и ЦК. Общее собрание составляется из делегатов, избираемых по 1 от каждой роты (независимо от чина), из офицеров, избираемых корпусом офицеров по 1 на каждый батальон, из командиров всех батальонов. Батальонный комитет составляется из 3 делегатов от каждой роты, офицера, делегированного в общее собрание, батальонного командира. В совет легиона входят по 2 делегата от каждого батальонного комитета и батальонные командиры данного округа. ЦК составляется из 2 делегатов на округ, избираемых советом легиона, независимо от чина, и батальонного командира на легион, избираемого членами легиона.

Так была оформлена структура национальной гвардии. Следующее делегатское собрание состоялось 10 марта под председательством Пенди, одного из руководителей Интернационала.

Важным моментом этого собрания было заявление Пенди о договоренности, достигнутой между Интернационалом и ЦК. Это заявление свидетельствовало о том, что руководящие рабочие организации крепко связались с центром массового движения — национальной гвардией.

Парижская секция Интернационала добивалась контакта и связи с ЦК, укрепления в нем своего влияния. При обсуждении вопроса об отношении к ЦК национальной гвардии некоторые участники парижских секций выражали опасение, не будет ли роль ЦК опасна для рабочего движения (например Франкель опасался, что участие Интернационала в ЦК будет «компромиссом с буржуазией»). Но было решено установить контакт с ЦК, не связывая, однако, своих рук. В частности влиятельнейший член Интернационала — Варлен — решительно стоял за тесное сближение с ЦК и был одним из активнейших его участников и организаторов.

Варлен на заседании федеративного совета Интернационала (1 марта) заявил: «Если мы останемся в стороне от такой силы, нашему влиянию конец; если же мы установим тесную связь с этим комитетом, то сделаем крупный шаг на пути к социальному будущему».

До 18 марта ЦК довольно долго находился в той же квартире, где находились Интернационал и федеральные рабочие камеры (профсоюзы), — на улице Кордери. Время от времени, опасаясь полицейских преследований и ареста, ЦК заседал в других местах Парижа — в рабочих округах.

С ЦК были тесно связаны и бланкисты, которые все время осады активно работали в национальной гвардии.

Развернутая программа ЦК была представлена в докладе Арнольда на заседании 10 марта.

¹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. III (VIII), стр. 319.

Арнольд указывал, что ЦК приобрел свое значение именно тем, что он высоко держал знамя защиты республики. «Мы явились непреклонной опорой против всяких попыток свержения республики». Создание организации национальной гвардии и ее ЦК рассматривается Арнольдом как фактическое представительство всего населения: федерация «выполняет пожелания национальной гвардии как верный представитель всего населения».

Арнольд пытался доказать, что организация национальной гвардии внесет мир и согласие во все классы: «Мы даже не помышляем о гибельной и кровавой борьбе между гражданами: мы по-братски протягиваем руки всем нашим согражданам и всем народам, как нашим братьям».

Арнольд клеймит всяких угнетателей и заканчивает речь призывом к международной республике, уничтожению всех деспотов, отмене постоянной армии. Он говорил: «Мы не хотим больше никаких уступок, никаких монархий, никаких угнетателей или эксплуататоров всякого рода. Сперва французская республика, затем международная республика. Никаких постоянных армий, вся нация должна быть вооружена, таким образом, чтобы сила не могла подавлять право... Долой угнетение, рабство или какую-нибудь диктатуру! Да здравствуют суверенная нация и свободные граждане, управляемые по своей воле! Одним словом — долой королей, долой господ, долой назначенных начальников! Да здравствуют лишь ответственные и отзываемые агенты во всех ступенях власти!»¹.

На этом же собрании было принято обращение к солдатам. Оно указывало, что «организаторы поражения», т. е. правительство, готовят гражданскую войну, хотят ввести в Париж новые войска, хотя в столице достаточно национальной гвардии. Оно призывало солдат к братанию с национальной гвардией и с народом и к защите республики.

Это воззвание имело большой успех. Префект сообщал, что «красная афиша» ЦК «охотно читается солдатами и это может иметь серьезные последствия». Толпа не позволяла агентам полиции срывать афиши. По словам бывшего члена правительства — Симона, — эта «афиша читалась с энтузиазмом во всех кварталах, где федералисты имели большинство, и встречала известные симпатии даже в кварталах, преданных порядку»².

Характерно, что когда через 2 дня (12 марта) был организован правительством смотр войскам, полиция с горечью констатировала, что солдаты, входя в об-

щение с толпой, обнаруживали «печальные симптомы», например кричали: «Да здравствует республика!», «Долой правительство!» и т. д.

15 марта было созвано последнее делегатское собрание национальной гвардии (после Коммуны уже не было больше делегатских собраний).

На этом собрании было представлено 215 батальонов — 1325 делегатов. Таким образом, «верных» правительству батальонов национальной гвардии, не вошедших в организацию национальной гвардии, осталось около 20—25. Однако даже из этих «верных» батальонов многие были «ненадежны». Сам префект полиции полагался только на 7 батальонов. Так ничтожно оказалось число сторонников правительства. Надо учесть, что после перемирия около 60 тысяч «хороших» гвардейцев покинуло Париж — это тоже ослабило кадры «надежных».

На заседании 15 марта был оформлен постоянный состав ЦК. Было выбрано по 2 и по 3 человека от округа, но не все округа успели провести выборы, и ЦК продолжал пополняться и после этого совещания.

Если в состав временного ЦК попал ряд случайных и малоизвестных лиц, то в составе постоянного ЦК мы видим уже людей, в значительной мере давно и крепко связанных с рабочей массой и имевших большие связи со своими округами. В состав ЦК вошло несколько известных парижским рабочим членов Интернационала Варлен, Асси, Журд, Клеманс, бланкисты Моро, Ранвье, популярные участники народных собраний и активные деятели национальной гвардии Арнольд, Авуан.

В то время как правительство и реакционная печать издевались над составом ЦК, заявляя, что все это никому неизвестные и неведомые люди, члены ЦК имели полное право сказать: «Нас не знают в дворцах и салонах, но нас не первый год близко знают рабочие массы Парижа».

Маркс говорил о выборах ЦК и других организаций национальной гвардии: «Никогда выборы не производились более тщательно, никогда делегаты не представляли с такою полнотою масс, из которых они вышли. На возражения посторонних, что это сплошь неизвестные лица, — вернее, что они известны лишь рабочему классу, а не старые фигляры, не люди, прославившиеся своим подлым прошлым, своей погоней за доходами и местами, — члены Центрального комитета гордо ответили: «Так же неизвестны были 12 апостолов», — и они ответили своими делами»³.

¹ «Enquête». V. III, p. 34.

² J. Simon «Le gouvernement de Thiers». V. I, p. 221.

³ Первый набросок «Гражданской войны во Франции». «Архив Маркса и Энгельса». Т. III (VIII), стр. 319.

Через 3 дня после окончательной организации ЦК национальной гвардии ему уже довелось возглавить народные массы и совершить революцию.

Арнольд на собрании 10 марта отмечал популярность ЦК и его тесную связь с населением: «ЦК посетило очень большое число делегатов, причем одни приходили для выяснения цели организации, другие приносили полезную информацию либо хотели получить директивы и приказания».

Выразительную картину той эпохи мы видим в № 17 газеты «Le cri du peuple» от 11 марта. Мы узнаем, например, что на собрании 19-го батальона «мобилей» в составе 300 делегатов (а «мобили» нередко являлись орудием правительства в борьбе против национальной гвардии, например 22 января) единодушно принимается решение включиться в состав соответствующих батальонов национальной гвардии и соединиться с национальной гвардией в единую организацию. Собрание заканчивается возгласом: «Да здравствует демократическая и социальная республика!»

В эти же дни, по словам той же газеты, «мобили» 7-го батальона привели в ЦК национальной гвардии своего командира и офицера-казначей, чтобы решить вопрос о жалованье. Решал этот вопрос от имени ЦК Пенди. У площади Кордери, у помещения ЦК (и Интернационала), стояла вооруженная толпа «мобилей», ожидавших решения ЦК. Любопытно, что мэр 3-го округа—Бонвале—тоже явился в ЦК, чтобы принять участие в обсуждении вопроса. ЦК принял решение, и затем два члена ЦК обратились к толпе с речами и разъяснили принятое решение. Толпа разошлась, одобрив решение ЦК.

Аналогичные решения ЦК принимал и по другим вопросам, например по вопросам, касавшимся 9 и 16-го батальонов «мобилей».

Выразительный эпизод рассказывает Элигон (бывший мэром в одном из округов Парижа). Он говорит, как он пытался (в марте) бороться против влияния ЦК национальной гвардии в своем округе. Генерал национальной гвардии его округа ему заявил: «Я — народ». Элигон отвечал: «Народ 14-го округа представлен мной». На это генерал заявил: «Если вы закон, то мы сила!» И Элигон с грустью констатирует: «Он был прав: сила была у него».

Таким образом, с правительством уже перестали считаться не только в самой национальной гвардии, но и в других воинских частях Парижа. Даже в генеральном штабе военные патрули были заменены патрулями национальных гвардейцев, назначенными ЦК.

В округах Парижа выбранные по округам члены ЦК являлись фактическими руководителями и организаторами всей местной работы.

В интересной корреспонденции из Парижа в органе бельгийских секций Интернационала «L'Internationale» (№ 115 от 26 марта) рассказывается, как шла работа по организации национальной гвардии: «Когда один из округов Парижа был полностью организован, национальная гвардия брала на себя организацию полиции и отсылала полицейских в префектуру. 13 марта, если я не ошибаюсь, было так организовано 6 округов. К 17 марта было организовано уже 12 округов (если не больше)... Весь Париж представлял из себя общенародную республиканскую организацию, власть, опирающуюся на всю мощь народа, перед которой должна была преклониться всякая другая власть».

Маркс говорил: «... восстание всего, что было живого в Париже... против правительства обороны началось не 18 марта... оно началось с 31 января, с первого же дня капитуляции. Национальная гвардия, т. е. все вооруженное мужское население Парижа, организовалась и действительно управляла Парижем с этого дня, независимо от самозванного правительства капитулянтов, учрежденного милостью Бисмарка»¹.

Председатель правительственной комиссии по обследованию восстания 18 марта изумлялся, каким образом ЦК, составленный «из неизвестных людей», «мог получить такое громадное влияние над национальной гвардией, господствовать над законными властями и подчинять себе все население. В марте месяце, накануне 18 марта, Центральный комитет был полновластен»².

ЦК получил такое всеобщее признание потому, что он был самым тесным образом связан с широкой парижской массой, в первую очередь с рабочими.

ЦК, кроме укрепления своих связей и влияния среди мобильной гвардии, уделял много внимания и заботы правильной организации своих подразделений, особенно он интересовался организацией артиллерии. Был создан даже специальный ЦК артиллерии, фактически подчиненный ЦК национальной гвардии.

Таким образом, ЦК являлся своего рода военно-революционным комитетом, готовым к боевым революционным действиям. Сила национальной гвардии была тем более опасна для буржуазии, ибо в это время проходила демобилизация армии в Париже

¹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. III (VIII), стр. 317.

² «Actes du gouvernement de la défense nationale», V. V, p. 294.

и регулярных вооруженных частей было не больше 20 тысяч.

Правительство растерялось и не знало, на что решиться. Министерство внутренних дел угрожало военным судом тем гвардейцам, которые «подчиняются не своим командирам, а анонимному ЦК». Но эти угрозы были пустой болтовней, и ни один национальный гвардеец не был арестован согласно этому приказу. Да и как можно было осуществить этот жалкий приказ, когда не меньше 250 тысяч национальных гвардейцев признавало в это время только авторитет ЦК!

Правительство Тьера принимало меры, чтобы вызвать недовольство и спровоцировать преждевременное выступление парижских масс. Оно лихорадочно концентрировало свои силы, чтобы напасть на вооруженный пролетариат Парижа и разгромить его революционные организации и в первую очередь национальную гвардию.

ЦК добивался укрепления республики, полного разгрома сторонников империи и всех претендентов на императорский трон. Перед ним рисовалось создание коммун в крупных городах, без постоянной армии, с муниципальной полицией и т. д. Эти коммуны должны были стать опорой республики и центральной республиканской армии.

Париж, по словам Маркса, «был полон геройской отваги, он приготовился перенести все тяжести борьбы с французскими заговорщиками контрреволюции, несмотря на то что прусские пушки угрожали ему с высоты его же фортов. Но из отвращения к гражданской войне, которая грозила Парижу, Центральный комитет всецело придерживался оборонительного положения, не обращая внимания ни на дерзкие выходы Национального собрания, ни на непрошенное вмешательство исполнительной власти

в его дело, ни на все более и более суживающееся кольцо войск вокруг него и его предместий»¹.

ЦК принимал ряд мер к самозащите, к укреплению своего военного положения, но, повидимому, он не ожидал такого быстрого наступления со стороны правительства.

Зато Тьер всячески торопился. 20 марта должно было собраться (после первой сессии в Бордо) Национальное собрание в Версале, и он хотел провести до того момента разоружение парижских рабочих. Финансисты, по его словам, заявили: «Вы не сможете провести никаких финансовых операций, пока вы не покончите с этими преступниками, пока вы не отнимете у них пушки. Надо с ними покончить, и тогда можно будет заняться делами». И Тьер добавляет: «Действительно, мысль о том, что надо отнять пушки, доминировала над всем — трудно было ей противиться»².

Накануне 18 марта генеральный совет под председательством Тьера формулировал задачу разоружения парижских рабочих так: «Захват пушек, оружия и вооружения, захваченных и имевшихся в батальонах, верных ЦК, роспуск Комитета и арест его членов»³.

Нападение правительства на вооруженный народ было тщательно подготовлено, но народ сумел не только дать отпор правительству, но в несколько часов изгнать Тьера с его приспешниками. 18 марта ЦК национальной гвардии возглавил движение революционных масс Парижа и создал Парижскую коммуну, первую в истории диктатуру пролетариата.

¹ К. Маркс «Гражданская война во Франции», стр. 46. 1935.

² «Enquête». V. I, p. 11.

³ Gen. Vinoy «L'armistice et la Commune», p. 207.

АНТИМАРКСИСТСКИЕ ИЗВРАЩЕНИЯ И ВУЛЬГАРИЗАТОРСТВО М. Н. ПОКРОВСКОГО В ВОПРОСАХ О БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЯХ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

В постановлении Центрального Комитета партии от 15 ноября 1938 года «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» указывается на необходимость борьбы против упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма. В постановлении говорится, что «в исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму, освещая их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события и, тем самым, искажала действительную историю».

Вскрытие грубейших ошибок, заключающихся в произведениях Покровского, ликвидация вреда, принесенного антимарксистскими извращениями так называемой «школы» Покровского, является необходимым условием для развития исторической науки. Необходимо разворошить самым основательным образом наследство исторической «школы» М. Н. Покровского, до конца разгромить его.

В деле разоблачения антимарксистской, антиленинской концепции М. Н. Покровского до сих пор главное внимание уделялось истории СССР. В нашей марксистской критической литературе еще не было основательно показано, как М. Н. Покровский перенес свою неправильную, вредную, антиисторическую концепцию и на историю западноевропейских стран и Америки. Между тем влияние вредных, ошибочных установок М. Н. Покровского в этих вопросах продолжает ощущаться и по настоящее время, и против них необходимо вести борьбу развернутым фронтом.

В настоящей статье мы остановимся на концепции буржуазных революций у М. Н. Покровского.

* * *

Центральной проблемой буржуазных революций в Западной Европе и Америке для Покровского является борьба против торгового капитала. Вот суждение М. Н. Покровского о французской буржуазной революции: «Во Франции, в конце XVIII века, промышленный капитал, при помощи крестьянской и рабочей революции, выкинул из седла старый торговый капитал, тесно связанный с земельной собственностью, а потом сам уселся на место купцов и помещиков»¹.

Как видно из этой характеристики, М. Н. Покровский отрицал господство в дореволюционной Франции феодальных порядков — он считал, что во Франции господствовал «торговый капитализм».

Такая характеристика отнюдь не случайна: вот ее дальнейшее развитие.

«Нужно некоторое усилие фантазии, — пишет Покровский, — чтобы представить себе, что в образе этой борьбы за свободу против самодержавия в сущности, шла ожесточенная борьба двух форм капитализма, борьба торгового капитала с промышленным капиталом, борьба, происходившая всюду: это явление мировое, а вовсе не специально русское. Французская революция была одним из эпизодов этой борьбы, германская революция 1848 г. была одним из эпизодов этой борьбы»².

Здесь М. Н. Покровский вопреки классикам марксизма-ленинизма, с исчерпывающей полнотой вскрывшим содержание буржуазных революций как борьбы капитализма против феодализма, дает свою универсальную схему содержания буржуазных революций, подменяя феодализм излюбленным им «торговым капитализмом».

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 44. М. и Л. 1929.

² М. Н. Покровский «Очерки по истории революционного движения в России XIX—XX вв.». Курс лекций, стр. 14. М. 1924.

Могущественный торговый капитал (Покровский идентифицирует понятия «торговый капитал» и «торговый капитализм»), оказывается, не только разгуливал в «шапке мономаха» по необъятным российским весам и долам от XVI века до самого XIX столетия: этот же торговый капитал в разных обликах и костюмах расхаживал и по Западной Европе. Он переправился также и за океан и действовал там от имени президентов Соединенных штатов Америки.

«Торговый капитал,— говорит Покровский,— эксплуатирующий самостоятельно мелкого производителя, не вмешивающийся в производство и не создающий производства, не организующий его, оперирует при помощи внеэкономического принуждения. Его особенностью, его наиболее типичным созданием, которое на русской почве не развивалось и не расцвело, является плантация, плантация, скажем, южных штатов Северной Америки: хлопчатобумажные или табачные плантации с неграми-невольниками, которые представляют собой... типичное произведение торгового капитала»¹.

Высказанные здесь Покровским мысли свидетельствуют о том, до какой степени смутным и путаным было представление М. Н. Покровского об американском плантационном рабстве. Ведь в начале цитаты М. Н. Покровский утверждает, что торговый капитал в Америке эксплуатирует самостоятельного мелкого производителя и не вмешивается в производство. Между тем общеизвестно, что американский черный невольник—отнюдь не «самостоятельный мелкий производитель». Хороша «самостоятельность» этого участника крупного плантационного хозяйства, живущего в казарме, не имеющего земли, инвентаря, работающего под ежеминутной угрозой получить удар от хозяйских надсмотрщиков и погонщиков или от самого плантатора (на небольших плантациях)!

Здесь яркий пример неуважения М. Н. Покровского к фактам, неуважения глубокого, «принципиального», вытекающего из его основной методологической установки—рассматривать историю как материал, в котором воплощается его, М. Н. Покровского, абстрактно-социологическая схема².

¹ М. Н. Покровский «Очерки по истории революционного движения в России XIX—XX вв.». Курс лекций, стр. 15. М. 1924.

² Вообще следует отметить большое количество фактических ошибок в небольшом сравнительно количестве высказываний М. Н. Покровского о новой истории. Так, паровоз Стефенсона оказывается изобретенным в 1830 году, а не в 1814; Напо-

Как мы видели, М. Н. Покровский констатировал победоносное шествие «торгового капитала» в странах европейского континента и в Америке. Исключение из общей схемы составляет одна Англия, которой М. Н. Покровский посвящает специальные замечания.

В Англии «промышленный и торговый капиталы необыкновенно счастливо для них размежевались,—находит Покровский,—торговый переместился в колонии и там до наших дней держался той системы, которая ему свойственна, а промышленный капитал оставался в Англии и там господствовал,—благодаря этому разделению труда, лишь изредка разражались там более или менее острые конфликты. Одним из таких конфликтов была американская революция XVIII века, а другой развивается на наших глазах. Если исключить эти конфликты, в общем и целом в Англии и промышленный, и торговый капитализм уживались мирно на всем протяжении, но это только английское своеобразие, как и многие другие английские своеобразия»³.

Говоря об Англии, М. Н. Покровский «попутно» констатирует, что и американская революция конца XVIII века вполне подходит под его общую схему борьбы промышленного капитализма против «торгового», с той лишь особенностью, что в Америке не промышленный капитализм победил «торговый», а, наоборот, «торговый капитализм» победил промышленный. Тот, кто согласится с этим заключением М. Н. Покровского, неизбежно придет к выводу о том, что победа американской революции и образование заатлантической буржуазно-демократической республики были событиями реакционного порядка, между тем как Маркс считал американскую революцию «набатным колоколом для среднего класса Европы», а Ленин также весьма высоко ценил прогрессивное значение американской войны за независимость⁴.

От Америки М. Н. Покровский переходит к Англии и заявляет, что своеобразие этой страны, и именно этой страны, проявилось в преобладании в ней не торгового, а промышленного капитала.

Сначала делается экскурс в историю. «Где в Англии мужик? — спрашивает М. Н. Покровский и отвечает: — Был когда-то, но уже для XVI века можно

леон отказывается от одной из статей декларации прав, тогда как на самом деле он отменил ее целиком, не включив ее в конституцию республики и т. д.

³ М. Н. Покровский «Очерки по истории революционного движения в России XIX—XX вв.», стр. 14.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 176 и сл.

спорить, встречался ли тогда этот вымерший тип, а в XVIII веке, с исчезновением мелкого землевладения, исчезла, казалось, экономическая возможность этого типа. XIX век знает в самой Англии только юридически вполне свободных англичан. Откуда бы взяться такому феодальному типу, как юнкер? Но, во-первых, далеко не те же свободные отношения существовали уже в соседней Ирландии. Владельцами плантаций в Виргинии и Ямайке, где работали тысячи невольников-негров, купленных, как скот, были младшие сыновья тех самых лордов, которые сделали свободными пролетариями последних английских мужиков в XVIII столетии. И в том же XVIII столетии у Англии завелся огромный коллективный «заморский мужик» в лице цветного населения захваченных ею колоний. Новейшее английское юнкерство воспиталось именно на этом мужике, на египетском феллахе, на негре и, в особенности, на индусе»¹.

Здесь М. Н. Покровский, забывая о том, что еще недавно он решительно отвергал феодальный характер колониального рабства («плантация есть явление капиталистического хозяйства, не феодального»²), открывает в Англии XIX—XX веков феодальных юнкеров, эксплуатирующих феодального «заморского мужика», в виде негров-рабов.

Мысль о том, что нельзя изучать историю Англии в отрыве от истории ее колоний и доминионов, сама по себе правильная. В изложении Покровского, однако, это правильное положение преподносится в искаженном виде. Вопрос об элементах феодальных отношений в Англии ставится механистически, без учета специфики отношений между метрополией и колониями. Далее, М. Н. Покровский в своей аргументации допускает ряд фактических несоответствий.

Покровский считал, что владельцами плантаций в Виргинии и Ямайке были младшие сыновья тех лордов, которые сделали свободными пролетариями «последних английских мужиков» в XVIII веке³. Неправильна здесь ссылка на Виргинию, потому что, как известно, с 1776 года Виргиния не только фактически, но даже и формально перестала быть английским владением. Таким образом, формирование английского юнкерства в XIX веке на базе земельных владений в Виргинии не могло иметь места, ибо виргинские

¹ М. Н. Покровский. Сборник «Империалистская война», стр. 63. М. 1928.

² М. Н. Покровский «Очерки по истории революционного движения в России XIX—XX вв.», стр. 15. М. 1924.

³ М. Н. Покровский. Сборник «Империалистская война», стр. 53.

землевладельцы в это время давно уже стали американскими гражданами.

Неудачна и ссылка на египетских феллахов, которые завелась у Англии якобы в XVIII столетии. Феллахи в этот период не подходят для роли «заморских мужиков» по той простой причине, что Египет фактически был превращен в английскую колонию лишь в конце XIX века, с 1882 года, после восстания Араби-паши⁴.

Какими же хронологическими рамками ограничивается, по мнению М. Н. Покровского, господство «торгового капитализма» в Западной Европе? Этот вопрос стоит в тесной связи с тем, как М. Н. Покровский строит периодизацию всемирной истории. По мнению Покровского, в России «торговый капитал», «закочневши почти без перемен», царил от Ивана Грозного до начала XX века⁵. Во Франции «торговый капитал», по его мнению, воцарился еще раньше, в конце XIII—начале XIV века.

Во Франции, по мнению Покровского, уже при Филиппе Красивом (1285—1314) складывается национальное государство «торгового капитала». В XVII веке быстрое развитие капитализма и в Англии и во Франции «приводит к окончательной ликвидации феодальных отношений и в той и в другой»⁶. После того как во Франции установился «торговый капитализм», он оставался там вплоть до самого XX века, за исключением короткого периода французской революции, консульства и империи. Очевидно, во Франции «торговому капиталу» мономахову шапку пришлось сменить на «демократический котелок»⁷. Однако в XX веке, по утверждению М. Н. Покровского, во Франции господствовало «мелкое, т. е. докапиталистическое производство», несмотря на то что Франция первая из стран материка Европы «познакомилась» с капитализмом.

Механистический, антиисторический характер этого построения Покровского резко бросается в глаза. Выходит, что во Франции, так же как и в России, «торговый капитализм» в «закочневшем состоянии» просуществовал до XX века; в XX же веке во Франции господствовало докапиталистическое мелкое хозяйство. Конечно, для капиталистического способа про-

⁴ Даже если взять период колониализма, то придется датировать с 1875 года.

⁵ М. Н. Покровский. Сборник «Марксизм и особенности исторического развития в России», стр. 96. Л. 1925.

⁶ В ряде других мест Покровский утверждает, что в начале XIX века в Англии сохранилось гораздо больше феодальных пережитков чем во Франции (статья в сборнике «Дипломатия и война царской России»).

⁷ М. Н. Покровский «Франция до и во время войны», стр. 7. М. 1918.

изводства отнюдь не типично существовавшие мелкие собственники средств производства—крестьян-середняков и ремесленников. При капиталистическом производстве мелкий собственник экспроприруется. Однако капиталистический способ производства не встречается в «чистом» виде — и мелкое землевладение во Франции имело капиталистический характер, приносило прибыль, создавая при этом капиталистическую абсолютную и дифференциальную ренту. Проблемы французской парцеллы совершенно не поняты Покровским. В его изложении в предвоенной Франции существуют одновременно, не будучи связаны между собой, докапиталистическое мелкое землевладение, «торговый капитал» и ростовничество, а также современные банки. Загадка такого сожителства, по мнению М. Н. Покровского, объясняется весьма просто: надо учесть географические и климатические условия во Франции, живучесть там мелкого производства, трудность проникновения машины в виноградные, плодовые и огороднические хозяйства, хозяйственный и бытовой индивидуализм французского крестьянина¹.

Вот как М. Н. Покровский пытался обосновать свой подход к истории Франции: «...в основных чертах развитие хозяйства во всех странах мира идет совершенно одинаково, и если одна страна непохожа на другую, если эскимосы до сих пор не вышли из каменного века, а обитатели маленького выступа Азии, называемого «Западной Европой», живут в веке машинном, то виноваты в этом прежде всего климат и другие географические условия».

Общая антиисторическая концепция развития Франции в XIII—XX веках приводит Покровского к неправильной оценке исторического значения французской буржуазной революции конца XVIII века. Убожество и беспомощность теории М. Н. Покровского в оценке исторической роли французской буржуазной революции особенно резко бросаются в глаза при сопоставлении

¹ М. Н. Покровский «Очерк истории русской культуры». Ч. 1-я, стр. 55. 1923. 5-е изд.

Не случайно у М. Н. Покровского стирается грань, отделяющая Францию доимпериалистического капитализма от Франции империалистической. Последователь Гильфердинга, Покровский главный признак империализма видит в высоких покровительственных тарифах. Не находя во Франции запретительной системы пошлин, М. Н. Покровский в своей работе «Франция до и во время войны» при характеристике французского капитализма в предвоенный период вовсе обходит проблему монополистического капитализма и ничего не говорит о французском империализме.

ставлении ее с оценкой классиков марксизма. Ленин писал о французской буржуазной революции:

«Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком Французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии, интересам которой они служили, хотя они этого и не сознавали, прикрываясь словами о свободе, равенстве и братстве...»

Всякий, сознательно относящийся к истории, скажет, что Французская революция, хотя ее и разбили, все-таки победила, потому что она всему миру дала такие устои буржуазной демократии, буржуазной свободы, которые были уже неустранимы².

О прогрессивном значении французской буржуазной революции чрезвычайно четко сказано и в постановлении Жюри Правительственной комиссии о кратком курсе учебника по истории СССР. Оценка, данная в этом постановлении, бьет по абстрактно-социологической, антиисторической концепции М. Н. Покровского и его «шкоды».

«Отрывки схоластических методов,—говорится в постановлении Жюри,—заменяющих марксистское освещение исторических событий, приклеивание ярлыков различным общественно-экономическим формациям и событиям находят, например, свое выражение в неумении понять и оценить историческое значение французской буржуазной революции, которая разделалась с абсолютизмом и феодализмом, как никакая другая буржуазная революция, и роль якобинцев как наиболее решительных представителей революционного класса своего времени — буржуазии.

...Не дав ясной характеристики достижений французской буржуазной революции в деле борьбы с феодализмом, авторы вместе с тем не сумели охарактеризовать ограниченности французской буржуазной революции, которая сменила один вид классового господства и эксплуатации другим видом классового господства и эксплуатации — более прогрессивным³.

Покровский видит только одну сторону французской и других буржуазных рево-

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 304.

³ Постановление Жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3—4-го классов средней школы по истории СССР, стр. 37. Из сборника «К изучению истории». Партиздат. 1937.

лющий — установление буржуазной эксплуатации. Он разоблачает эксплуататорский характер деклараций прав человека и гражданина и американской декларации независимости. Он считает, что американские декларации, так же как и французская «Декларация прав человека», являются памятником монархической, а не республиканской идеологии. Нужно сказать, что и относительно французской декларации такое утверждение является весьма спорным. Что же касается американских деклараций, как провинциальных, так и декларации, принятой континентальным конгрессом в 1776 году, то стоит только заглянуть в текст, чтобы убедиться, что она резко направлена против монархической власти и является обвинительным актом против короля Георга III.

Далее, Покровский всячески подчеркивает эксплуататорский характер буржуазной демократии. «Лишь небольшой натяжкой,— пишет М. Н. Покровский,— будет, что «когда в эту эпоху» (от основания республики Кальвина в Женеве до появления «Коммунистического манифеста». — А. Е.) «говорили о правах человека», «под этим разумелись привилегии буржуазии».

В известном смысле это утверждение М. Н. Покровского верно. Действительно, господство феодальных классов сменялось господством буржуазии. Но это только одна сторона вопроса.

О том, что утверждение буржуазной собственности было разрушением феодальной собственности, что в свое время это было чрезвычайно прогрессивным моментом,— об этом Покровский не говорит. Это противоречило бы его идее топтания на месте «закоченелого» «торгового капитала», противоречило бы схеме Покровского, отрицающей научную периодизацию истории, указанную Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным.

Характерна трактовка Покровским причин падения якобинской диктатуры: «Измены и раздоры вождей мелкой буржуазии (Дантон, Робеспьер, Эбер, Шометт) создали благоприятную почву для буржуазной контрреволюции (заговор «9 термидора» — 27 июля — 1794 года). После этого гнущие и распад демократической революции продолжались еще пять лет, пока переворот (18 брюмера — 9 ноября — 1799 года) не привел к установлению военной диктатуры в лице Наполеона Бонапарта (1769—1821). Запоздалая попытка пролетариата захватить власть и установить социалистическую республику (Бабеф. 1760 — 1797) была последним отпором нараставшей буржуазной реакции»¹.

¹ М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен». Т. IV, стр. 360. М. 1925.

В этом отрывке М. Н. Покровский говорит, что после буржуазной контрреволюции 9 термидора еще пять лет продолжались гнущие и распад демократической революции. Такая характеристика является неверной, потому что после контрреволюционного термидоранского переворота установилась диктатура крупной буржуазии, которая производила систематический разгром государственного аппарата, оставшегося ей в наследство от якобинской диктатуры. Под демагогическими лозунгами «ликвидации деспотической диктатуры Робеспьера» производился разгром оформившихся при якобинской диктатуре органов и одновременно создание и укрепление государственного аппарата крупной буржуазии. До 18 брюмера еще сохранялась парламентская форма, а после 18 брюмера установилась бонапартистская диктатура.

М. Н. Покровский заимствует свое утверждение о том, что при термидоранском Конвенте продолжалось революционное правление, у буржуазного историка Олара. По мнению Олара, вообще правительства разделяются на конституционные и революционные. К революционным он относит правительства, которые существуют и действуют не на основе конституции. Термидоранский Конвент действовал не на основе конституции. Конституция 1791 года была аннулирована; конституция 1793 года не была введена в действие; новая конституция — конституция 3-го года республики — была выработана лишь в 1795 году. Таким образом, Покровский, следуя за Оларом, который ставил на одну доску якобинскую диктатуру и контрреволюционную диктатуру термидоранцев, утверждает, что после термидоранского переворота в течение пяти лет происходят гнущие и распад демократической революции, а не период открытого наступления контрреволюции.

Такая оценка М. Н. Покровского коренным образом расходится с оценкой Маркса и Ленина.

Формула этой революции, как указывает Маркс, была формулой восходящей линии революции. С окончанием восходящей линии революции закончилась и самая революция, наступила контрреволюция. Ленин считал концом французской революции 1794 год.

Неверно характеризует М. Н. Покровский и классовую сущность наполеоновского правительства.

Контрреволюционный характер правительства Наполеона охарактеризован с исключительной четкостью товарищем Сталиным: «А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило

французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»¹.

Совершенно по-другому подходит к этому вопросу М. Н. Покровский. Он всячески старается стереть различие между революционной, демократической Францией и Францией, в которой после контрреволюционного термидорианского переворота установила свою диктатуру крупная буржуазия.

Освещая неправильно буржуазные революции, М. Н. Покровский иной раз находил их там, где их и не было. Так, делая грубую — и методологическую и политическую — ошибку, М. Н. Покровский объявил Парижскую коммуну мелкобуржуазной революцией. Затем, ударяясь в другую крайность, он утверждал, что Коммуна прошла под социалистическими лозунгами.

Перейдем к другому, весьма важному вопросу — к вопросу о войнах. Покровский отрицает прогрессивное значение революционных войн: эти войны также «разоблачаются» М. Н. Покровским как войны эксплуататорские. «Давно пора перестать тешить себя сказками о «революционных войнах», — пишет Покровский. — Революционные войны первой французской республики имели своим естественным концом диктатуру Бонапарта. Французские революционные демократы тех дней предвидели этот исход с самого начала, поэтому их вождь Робеспьер и был против наступательной политики, даром что она была украшена пышным «свободительным» лозунгом: «Война королям, но мир народам»².

Такая оценка М. Н. Покровским революционных войн является антиленинской. Ленин о якобинцах писал: «Якобинцы дали Франции лучшие образцы демократической революции и отпора коалиции монархов против республики»³.

«Весь народ и в особенности массы, т. е. угнетенные классы, — пишет в другом месте Ленин, — были охвачены безграничным революционным энтузиазмом: войну все считали справедливой, оборонительной, и она была на деле таковой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы... после победы реакции внутри страны, контр-революционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны

Франции из оборонительных в завоевательные»⁴.

«Краткий курс истории ВКП(б)» проводит четкое различие между войнами справедливыми и несправедливыми, различие, которое М. Н. Покровский, извращая марксизм, совершенно отрицал. Совершенно неправильно и «историческое обоснование» М. Н. Покровским отрицания значения революционных войн. По М. Н. Покровскому, Робеспьер якобы в 1792 году предвидел превращение революционных войн в завоевательные и поэтому выступил против объявления войны Австрии. Между тем сам Робеспьер с достаточной определенностью и совершенно иначе характеризовал свою позицию в этом вопросе.

Вот что говорил Робеспьер в якобинском клубе 2 января 1792 года: «Теперь решнее предложение объявить войну есть результат давно уже составленного заговора внутренних врагов нашей свободы... Нельзя не заметить этой ловушки, если вспомнить, что ведь только после непрерывного покровительства эмиграции и эмигрантам-бунтовщикам нам предлагают объявить войну их покровителям, продолжая вместе с тем защищать объединенных с ними внутренних врагов. Вы сами пришли к тому выводу, что войны хотят эмигранты, что ее хотят министры, придворные и интриганы, вся та многочисленная клика, слишком хорошо известные главари которой уже давно руководят всеми действиями исполнительной власти...

Разве народ или разве дух свободы будет руководить осуществлением того плана, который нам предлагают? Нет, им будут руководить придворные круги, офицеры, министры. Вы все время забываете, что это условие вконец меняет все расчеты... Восстановите порядок прежде у себя, прежде чем нести знамя свободы в другие страны. Есть ли у вас внутренние враги? Нет, вы их не знаете. Вы знаете лишь Кобленц. Разве вы не говорили, что корень зла в Кобленце? Итак, он не в Париже? Значит, нет никакой связи между Кобленцем и другим местом, находящимся неподалеку от нас?..

Если же вы все это знаете, то зачем вы отрицаете это? Зачем отвлекать общественное внимание от наших самых опасных врагов и сосредоточить его на других предметах, вовлекая нас тем самым в ту ловушку, где нас ожидают наши враги?»⁵.

Как видим, интерпретация М. Н. По-

¹ И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 10. М. 1937.

² М. Н. Покровский. Сборник «Империалистская война», стр. 78. М. 1928.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 556.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 190.

⁵ Речь Робеспьера в якобинском клубе 2 января 1792 года. Buchez et Roux «Histoire parlementaire de la révolution française». Т. XIII, р. 122.

кровским позиции Робеспьера в 1792 году не выдерживает сопоставления с высказываниями самого Робеспьера.

Отрицая прогрессивное значение революционных войн и не допуская возможности революционного оборончества, М. Н. Покровский посвятил теме об оборончестве весьма вульгарное рассуждение, в котором он стремился универсализировать все случаи оборончества:

«У мелкой буржуазии очень сильно развивается оборонческий патриотизм, и это понятно: мелкий собственник сильно страдает от неприятельского нашествия, война гонит его из его маленького угла, неприятель сожжет дом, зарежет корову, разорит,— одним словом. В мелкобуржуазных странах оборончество всегда процветает,— пример,— Франция,— и на эту удочку мелкую буржуазию всего легче поймать»¹.

Объяснение это строго выдержано в духе вульгарного «экономического материализма». Вопрос об оборончестве поставлен вне времени и пространства, и всякое оборончество хлестко «разоблачается». Опять антиисторическая, недиалектическая концепция приводит Покровского к абстрактно-социологическому, политически вредному выводу. Покровский во всех случаях отрицает право обороняться от нападения агрессора.

Нет у Покровского и различия между буржуазными и буржуазно-демократическими революциями, все буржуазные революции у него однотипны, однаково направлены против «торгового капитала». Исторически прогрессивная роль демократии им полностью отрицается.

«Примитивная, непосредственная демократия,— пишет М. Н. Покровский,— оказывается ничем не лучше современных нам, классового характера которых никто не оспаривает. Вече ничуть не больше мешает классовому гнету, чем парламент»².

Итак, вече ничем не лучше парламента, парламент не лучше вече, «все кошки серы», исторический процесс «закоченел» и подобен одному из главных героев Покровского — «торговому капиталу».

Вот другой пример схематизма и упрощенчества. Покровский брался за выяснение вопроса о возникновении двух бонапартистских диктатур: Наполеона I и его жалкой пародии — Наполеона III. Эти бонапартистские диктатуры появились в разное время, в различной исторической обстановке. Покровский этого не заметил:

«Совершенную аналогию представляет история «возникновения» обоих Бонапартов»³,— утверждает он.

С пеной у рта Покровский нападал на сторонников признания индивидуальности исторического факта, в частности роли личности в истории. Еще в 1904 году Покровский — и это делает ему честь — сражался с Риккертом. Критикуя его «Границы естественно-научного образования понятий» (СПБ. 1904), рецензент пришел к такому выводу: «Методологическое значение этого трактата равно нулю»⁴. Но, расправившись таким образом с Риккертом, Покровский повторяет те же риккертианские ошибки, объявляя, что в области истории действуют естественно-научные законы, и полностью отрицает роль личности в истории. Вот яркий пример того, как М. Н. Покровский легко и просто, одним росчерком пера, расправился с целой плеядой исторических личностей. «За это время,— пишет Покровский,— во главе французского правительства сменялись всевозможные «индивидуальности»: Людовик XIV, Людовик XV, Людовик XVI, Дантон, Робеспьер, Наполеон Бонапарт,— основное направление политики оставалось одно и то же. «Индивидуальная» особенность «великого человека» была так же безошибочно предиктована ему экономикой его времени, как изменение в состоянии атмосферы безошибочно предсказывает дождь»⁵. «Научно восстановить права «личности» никогда не удастся...»⁶ — вещает М. Н. Покровский.

Покровский забывает, что «люди делают историю». Конечно, не следует вдаваться в другую крайность и превращать историю в сумму биографий исторических деятелей — это было бы скатыванием к эсеровской теории о том, что историю делают не массы, а герои. Но вовсе сбрасывать со счета роль личности в истории — ошибка, которая является источником множества других ошибок.

Мы брали высказывания М. Н. Покровского из разных работ, относящихся к различным периодам,— получается некая система абстрактно-социологических, антиисторических концепций. Если в отношении истории СССР М. Н. Покровский делал, хотя и не завершённые, попытки пересмотреть свои взгляды, то в отношении истории западноевропейских и американских революций не было даже и этих попыток.

М. Н. Покровский стоял на антимар-

³ Там же, стр. 39.

⁴ М. Н. Покровский «Идеализм» и «законы истории». СПб. Журнал «Правда» № 2 за 1904 год, стр. 129.

⁵ М. Н. Покровский «Экономический материализм», стр. 43. Харьков. 1924.

⁶ Там же, стр. 44.

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 176. М. и Л. 1929.

² М. Н. Покровский «Экономический материализм», стр. 36. Харьков. 1924.

ксистских, антиленинских позициях. Он был увлечен схемой Бюхера и находился под гипнозом позитивистской методологии О. Конта, Спенсера и их учеников: идеалиста-метафизика Богданова и злейшего врага народа, предателя родины Бухарина. Покровский разделался с субъективным идеализмом Риккерта, но оказался в плену у идеалистического позитивизма. Он не вскрывал действительных причин, действительного движения истории, а искал в истории воплощения своих стадий общественного развития, механически допуская сосуществование этих стадий на различных этапах истории. Покровский вел борьбу с идеализмом, но не сумел расстаться со своими собственными ошибочными идеалистическими позициями в ряде важнейших вопросов. Антимарксистские, антиленинские установки М. Н. Покровского охотно подхватывались и развигивались на все лады врагами народа, ору-

довавшими в области новой истории, Фридляндом, Лукиным и др.

Когда в 1931 году в Обществе историков-марксистов при обсуждении исторического письма товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» раздались голоса против троцкистского двурушника — вредителя Фридлянда, — Покровский всей силой своего авторитета безоговорочно выступил в защиту этого вредителя и этим помог ему еще долго продолжать свою подрывную, двурушническую работу. Так идеологически антимарксистские установки у М. Н. Покровского сочетались и с политически вредными выступлениями.

Для плодотворной, творческой работы в области новой истории необходимо решительно разделаться с ошибочными, вредными концепциями М. Н. Покровского и его «школы», которые являются тормозом в исторической работе.

Надежда

Константиновна

КРУПСКАЯ

(1869—1939)

Только недавно страна с любовью отмечала 70-летие со дня рождения старейшего большевика — Надежды Константиновны Крупской. В этот день ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР вместе со всем советским народом горячо приветствовали Надежду Константиновну.

Смерть оборвала эту чудесную жизнь выдающейся представительницы старой большевистской гвардии, многолетнего соратника и друга Владимира Ильича Ленина, активного участника социалистического строительства сталинской эпохи.

Вся жизнь Надежды Константиновны Крупской была высоким образцом страстной преданности делу коммунизма. Весь ее облик высоко идейного, глубоко принципиального, скромного, чуткого и самоотверженного человека был обликом настоящей коммунистки.

* * *

Семьдесят лет тому назад царская Россия только еще вступала на путь капиталистического развития. Лишь за 8 лет до рождения Надежды Константиновны было отменено крепостное право. Но и после его отмены «...все же Россия очень отставала в своем экономическом развитии от других капиталистических стран»¹.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 7.

С царской Россией как тюрьмой народов Надежде Константиновне пришлось познакомиться в дни самого раннего детства. Отец Надежды Константиновны, воспитанный на казенный счет офицер-дворянин, не имевший, однако, «ни кола, ни двора», был назначен уездным начальником в Польшу. «Когда он приехал в назначенный ему уезд, там делались всякие безобразия—евреев вытаскивали на площадь и под барабаны стригли им пейсы, полякам запрещали огораживать свои кладбища и гоняли туда свиней, которые разрывали могилы»²,—пишет Надежда Константиновна в своих воспоминаниях. Отец Надежды Константиновны, человек революционно настроенный, прекратил эти безобразия, но его начальству это не понравилось. Ему напомнили его гуманное повеление во время умирения польского восстания и предъявили обвинение из 22 пунктов, среди которых были, например, такие: «танцует мазурку, не зажег иллюминацию в канцелярии в царские дни» и т. п. На основании подобного рода обвинений его сняли с должности, отдав под суд. Дело тянулось до самой его смерти.

14 лет Надежда Константиновна осталась сиротой.

² Н. К. Крупская «Моя жизнь», стр. 5. «Молодая гвардия». 1925.

Девочкой еще Надежда Константиновна познакомилась с молодой народницей сельской учительницей Александрой Тимофеевной, или «Тимофеевкой», которая внушила ей на всю жизнь горячую любовь к народу и стремление стать народной учительницей. Вскоре «Тимофеевку» арестовали и бросили в иркутскую тюрьму, где она просидела два года в камере без окон.

Но пути народников не вели к революции. Ходящие «в народ», которого они не знали и не понимали, избранный народниками «путь борьбы с царизмом посредством отдельных убийств, посредством индивидуального террора был ошибочным и вредным для революции»¹. Передовая молодежь того времени искала иных, более правильных путей.

Несколько позднее, когда Надежда Константиновна познакомилась с марксизмом, она убедилась, что надо идти не путем народников, делавших ставку на «критически мыслящих личностей», на героев, а с революционными марксистами, выдвигавшими на первый план роль рабочего класса, который во главе всех трудящихся завоюет власть в революционной борьбе.

Несмотря на тяжелые материальные условия (после смерти отца Надежде Константиновне приходилось вместе с матерью перебиваться перепиской и уроками) Надежда Константиновна не оставляла мечты о дальнейшей учебе и настоящей революционной работе. В поисках «правды» она познакомилась с учением Л. Н. Толстого о личном самоусовершенствовании. Привлеченная его яркой критикой существующего строя, гневной проповедью против роскоши и праздности богачей, Надежда Константиновна начинает заниматься физическим трудом. «Я все стала делать сама по дому, а летом исполняла крестьянскую тяжелую работу»². Однако мир оставался попрежнему несправедливым, и «личное самоусовершенствование» никакого облегчения не принесло.

Приблизиться к революционным марксистам ей удалось не сразу. Нелегко было осуществить и мечту о том, чтобы учиться дальше. В те годы высшего образования для женщин не полагалось. Открытые в Петербурге Высшие женские курсы тоже не дали удовлетворения, так как программа их оказалась очень далекой от жизни. В двадцать лет, как вспоминает Надежда Константиновна, она еще не слыхала о Марксе. Когда ей удалось попасть в студенческие марксистские кружки, она с жадностью набросилась на книги. «Я бро-

сила курсы, стала учиться в кружках, стала читать Маркса и другие необходимые книжки, и я поняла, что изменить жизнь может рабочее революционное движение, что для того, чтобы быть полезной, нужной, надо отдавать все силы рабочему делу»³.

В 1890 году Надежда Константиновна вступила в студенческий марксистский кружок Классона, затем участвовала в брусневском кружке, изучающем труды Маркса и Энгельса, познакомилась с работами пехановской группы «Освобождение труда». Книжки получать было чрезвычайно трудно. С большим трудом достали «Капитал» Маркса. В брошюре «Как Ленин работал над Марксом» Надежда Константиновна говорит, что, например, «Коммунистический манифест» она прочла впервые лишь в 1898 году в ссылке (на немецком языке). Но стремление к пониманию окружающей действительности, к поискам правильного пути опрокидывало рогатки царской цензуры. «У меня складывалось и крепло марксистское мировоззрение. Как только стала раскрываться передо мной роль, которую рабочий класс должен сыграть в деле освобождения всех трудящихся, так неудержимо потянуло меня в рабочую среду, к работе среди рабочих»⁴, — пишет Надежда Константиновна. При всей своей «дикой застенчивости», о которой неоднократно говорит и сама Надежда Константиновна и близко ее знавшие в то время друзья и товарищи, она добилась непосредственной активной работы: получила группу в воскресно-вечерней рабочей школе в селе Смоленском, за Невской заставой (теперь район Володарского в Ленинграде).

В 1891 году начинается общественно-политическая и педагогическая деятельность Надежды Константиновны Крупской. Сорок восемь лет — почти полвека — прошло с того времени, когда она впервые стала обучать рабочих на фабриках Максвелля, Торитона, Семяникова и на других фабриках и заводах.

О большой любви к жизни и к народу говорит все написанное Надеждой Константиновной. Глубочайшим вниманием к каждому человеку, ко всем деталям и мелочам рабочего быта наполнены ее заметки и статьи. По словам Надежды Константиновны, она «так была влюблена в школу, что можно было хлебом не кормить, только дать поговорить о школе, об учениках, о Семяникове, Торитоне, Максвелле и других фабриках и заводах Невского тракта»⁵.

³ Там же, стр. 16.

⁴ Н. К. Крупская «Политпросветработы», стр. 12. Госучпедгиз. 1932.

⁵ Н. К. Крупская «Воспоминания о Ленине», стр. 16. Партиздат. 1933.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 12.

² Н. К. Крупская «Моя жизнь», стр. 14.

В своих воспоминаниях Надежда Константиновна дает образные, живые характеристики своих учеников, условий их работы, окружающей их жизни. Школа за Шевской заставой стала подлинно революционной школой и для учеников и для учителей. Здесь встречались передовые рабочие, распространялась революционная литература, нелегальные листовки. Все легальные возможности были поставлены на службу пробудившемуся рабочему сознанию. Учительницы подносились в городской библиотеке на книги для своих учеников и носили их из города на тракт и обратно. Переодетая, в платочке, ходила Надежда Константиновна вместе с другой учительницей в казарму — общежитие рабочих фабрики Торнтона. Рабочий день на этой фабрике продолжался 12—14 часов, так что работницы без сил, без сознания лежали после работы на койках. В общежитии была такая скученность, что от спертого воздуха гасли керосиновые лампочки. Собранные таким образом материалы о жизни рабочих позднее легли в основу листовок, выпущенных петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» к рабочим фабрики Торнтон.

Работа учителей в школе была бесплатной, ездить приходилось на окраину города, за несколько верст. Но, не задумываясь, Надежда Константиновна отказалась от единственного прочного заработка — вечернего урока при гимназии, — потому что вечера у нее были заняты школой. Здесь Надежда Константиновна проводила не только преподавательскую, но и партийную пропагандистскую и организационную работу. Наиболее передовые ученики входили в революционные кружки. В одном из таких кружков, которым руководил В. И. Ленин, состоял ученик Надежды Константиновны Иван Васильевич Бабушкин, впоследствии крупнейший партийный работник, которого высоко ценил Владимир Ильич. Из этих кружков под руководством Ленина организовался петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», сыгравший такую большую роль в развитии революционного движения в России.

Владимир Ильич приехал в Петербург осенью 1893 года, но познакомилась Надежда Константиновна с ним не сразу. В марксистских кружках вскоре стало известно, что с Волги приехал какой-то очень знающий марксист. До встречи с ним Надежде Константиновне пришлось увидеть тетрадку по дискутировавшемуся тогда среди молодежи вопросу «о рынках», где «с одной стороны растрепанным почерком с пометками и вставками излагал свои мысли Г. Красин (студент-технолог, брат Л. Б. Красина), а с другой — старательно без пометок писал свои возражения и

Н. К. Крупская. 1900 год.
Музей революции СССР.

примечания «приезжий». Причем примечания эти были исключительно конкретны, вопрос связывался с интересами масс, «чувствовался во всем подходе именно живой марксизм»¹. Впервые Надежда Константиновна встретила с Владимиром Ильичем на «блинах» у Классона, которые были устроены для прикрытия от полиции совещания интересных марксистов с приезжим волжанином.

Осенью 1894 года Владимир Ильич читал в кружке свою работу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», поразившую всех четкостью постановки вопросов и огромной эрудицией молодого марксиста, его глубоким знакомством с работами Маркса. Потом в отгектографированном виде эта работа ходила по рукам под названием «желтеньких тетрадок».

И с 1895 года «под руководством Ленина петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» впервые в России стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением»².

¹ Н. К. Крупская «Воспоминания о Ленине», стр. 12.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 18.

Руководство стачками, забастовками, расширенная пропагандистская работа, распространение листовок, подготовка к изданию нелегальной газеты—всем этим руководил «Союз борьбы», приучая рабочих видеть в «Союзе» своего помощника, защитника и руководителя. Социалистическое сознание прочно входило в рабочее движение. Надежда Константиновна рассказывает характерный для того периода эпизод с рабочим Бакиным. Бакин работал мюльщиком у Максвелля. Когда его перевели на большее количество станков, Бакин, больной, измученный человек, отправился к мастеру и потребовал увеличения оплаты на основании повышения интенсивности труда. На другой день Бакина забрали в полицейский участок и по этапу выслали из Петербурга на родину. Администрация и полиция уже отлично понимали, что когда рабочий пользуется такими терминами, как «интенсивность труда»,—дело не обошлось без марксистов. В этом случае полиция не ошибалась.

Рост революционного движения в Петербурге под руководством марксистов стал тревожить охранку, и в декабре 1895 года был арестован Владимир Ильич и несколько человек из «Союза борьбы». Но арест не прекратил революционной деятельности Ленина. Через Надежду Константиновну и Анну Ильиничну была установлена немедленно связь с «волей». Владимир Ильич из тюрьмы пересылал брошюры, листовки, в тюрьме же он написал проект программы партии. Не прекращала работы и Надежда Константиновна. Вместе с уцелевшей группой членов «Союза борьбы» она деятельно готовила всеобщую забастовку петербургских текстильщиков. После забастовки, в августе 1896 года, арестовали и Надежду Константиновну, и Бабушкина, и ряд других членов организации, стоявших на революционных ленинских позициях.

В 1897 году, после семимесячного заключения, Надежду Константиновну и других заключенных женщины выпустили на свободу до окончания дела, конечно, приставив шпионов, следовавших за ними по пятам. Освободили их вскоре после «ветровской истории»¹.

Зиму 1897—1898 года Надежда Константиновна провела в Петербурге, но работа организации затихла: работников переставали арестовывать или выслали. Делегат от Петербурга на I съезд партии вернулся и, показав манифест, принятый съездом, разрыдался: почти все участники съезда были

¹ Заключенная работница Ветрова в знак протеста облилась керосином и сожгла себя в Петропавловской крепости; событие это вызвало большие волнения среди рабочих и студенчества и заставило жандармерию пойти на некоторые уступки.

арестованы, рассказывает Надежда Константиновна в «Воспоминаниях о Ленине».

Приговоренная к ссылке на три года в Уфимскую губернию, Надежда Константиновна получила разрешение отбывать ссылку в Минусинском уезде. Весной 1898 года вместе с матерью Надежда Константиновна отправилась в село Шушенское к Владимиру Ильичу. «С тех пор,— пишет Надежда Константиновна,— моя жизнь шла следом за его жизнью, я помогала ему в работе, чем и как могла»².

Жизнь Владимира Ильича и Надежды Константиновны в ссылке была заполнена работой. Они переводили с английского книгу Сиднея и Беатрисы Вебб. В 1899 году Надежда Константиновна написала брошюру «Женщина-работница», впоследствии неоднократно переиздававшуюся. Владимир Ильич изучал положение крестьян, охотился. С большим вниманием следил он за тем, что происходит в России и за границей.

По отдельным поселениям и деревням Минусинского уезда были разбросаны ссыльные социал-демократы и несколько народников. Владимир Ильич объединил вокруг себя социал-демократов, и когда появился манифест «экономистов»—«Кредо» Прокоповича и Кусковой, Ленин написал «протест», который вместе с ним подписали 17 социал-демократов; в их числе была и Надежда Константиновна Крупская.

В Шушенском Ленин обдумывал план дальнейших действий по окончании срока ссылки. Здесь же зародился и его организационный план, потом изложенный в брошюре «Что делать?» и блестяще осуществленный им,—организация общерусской газеты, которая «могла связать между собой разрозненные марксистские организации и подготовить создание действительной партии»³.

В 1900 году Владимир Ильич проводил Надежду Константиновну в Уфу, где ей оставалось отбыть последний год ссылки, и поселился в Искове, поближе к Питеру, где развернул огромную организационную подготовительную работу по созданию общерусской газеты. Он созвал специальное совещание, связался со всеми, кто должен был участвовать в создании и распространении будущей газеты; заранее организовывал пункты транспортировки, привлекал и намечал рабочих-корреспондентов и агентов по разным городам. Бывшие члены петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»—Бабушкин и другие—устанавливали связь с Ильичем. Надежда Константиновна исполь-

² Н. К. Крупская «Моя жизнь», стр. 19.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 25.

зовала свое пребывание в Уфе для установления тесной связи с рабочими Уфы, Златоуста, Усть-Катава, вела пропагандистскую работу в рабочих кружках, собирала материалы для корреспонденций в «Искру», организовала получение «Искры» в Уфе.

Живо и образно рассказывает Надежда Константиновна о своей первой заграничной поездке—к Ильичу в Мюнхен. Книгу с адресом, посланную через какого-то земца, земец «зачитал». Надежда Константиновна приехала в Прагу и прямо с вокзала отправилась по адресу, который у нее был, — рабочего Модрачека. Оказалось, что Ленин живет в Мюнхене и только письма и книги пересылал в Уфу через Модрачека. В теплой шубе и с корзиной—дело было в апреле 1901 года и все уже ходили в пальто—отправилась Надежда Константиновна дальше. В Мюнхене, в пивной Ритмейера, снова произошло недоразумение: фамилия Ритмейера, под которой якобы проживал Ленин, принадлежала самому трактирщику. Наконец, жена Ритмейера, сообразив, в чем дело, проводила Надежду Константиновну в квартиру, где жили Анна Ильинична и Владимир Ильич. Несмотря на то что Ленин выехал за границу по легальному паспорту, в Мюнхене он решил жить под чужим документом, чтобы не «проваливать» приезжих из России и легче транспортировать нелегальную литературу.

С момента приезда Надежда Константиновна становится секретарем редакции «Искры». Вся сложная система организации транспорта, вся гигантская работа по переписке с агентами и корреспондентами «Искры» в России сосредоточивалась в руках Надежды Константиновны. Надо пересмотреть Ленинские сборники, где помещена переписка Владимира Ильича и Надежды Константиновны периода «Искры», чтобы увидеть, какая это была грандиозная работа¹. В России работали подпольные типографии, через ряд городов и пунктов шли транспорты «Искры». В числе «искровских» агентов были бакинская и батумская группы «Искры» и типография «Брдзола» («Борьба»), организованная в Баку Ладом Кецховели под непосредственным руководством Тифлисского комитета РСДРП и лично товарища Сталина. Библиографический указатель, составленный в связи с работой над сборником «Ладом Кецховели», называет двадцать писем Н. К. Крупской и В. И. Ленина за период 1901—1902 годов, в которых упоминает-

ся о связи с бакинской типографией, в которой перепечатывалась «Искра».

Переправка «Искры» из-за границы была сопряжена с большими трудностями. Но всегда все хорошо удавалось. «...Питерцы пробовали налажить транспорт через Стокгольм, — вспоминает Надежда Константиновна.—Об этом транспорте, функционировавшем под названием «Пиво», была бездна переписки, мы слали на Стокгольм литературу нудами, нас извещали, что пиво получено. Мы были уверены, что получено в Питере, и продолжали слать на Стокгольм литературу. Потом, в 1905 году, возвращаясь через Швецию в Россию, мы узнали, что пиво находится все еще в «пивоварне», попросту говоря, в стокиольмском народном доме, где нашей литературой был завален целый подвал»².

Но такие неполадки бывали редко. Чаще литература доходила по назначению, и, за исключением «провалов», когда транспорты перехватывали жандармы (таких случаев было очень немного), «Искра» попадала по адресу. Корреспонденции из России также оказывались в надежных руках. Один только Бабушкин присылал их десятками. Влияние «Искры» все больше росло. «...Особенный успех имело «Что делать?» Оно отвечало на ряд самых насущных назревших вопросов»³, — пишет Надежда Константиновна.

По ряду соображений типографию из Мюнхена пришлось перенести в Лондон. В Лондоне вначале не обошлось без курьезов. Английский язык Надежда Константиновна учила в тюрьме по самоучителю. В Шушенском, когда они вместе с Владимиром Ильичем переводили книгу Веббов, Ленин «пришел в ужас от моего произношения», и Надежда Константиновна переучилась. Но в Лондоне оказалось, что «ни мы ни черта не понимаем, ни нас никто не понимает». Пришлось изучать язык. В Лондоне Надежда Константиновна попрежнему была связана со всеми искровскими организациями, участвовала в борьбе ленинцев против экономистов и в подготовке II съезда (связи с Россией, материалы к съезду и т. п.).

За это время по всей России раскинулась сеть агентов «Искры». По городам, крупным рабочим центрам шли аккуратные, написанные мелким, четким почерком письма Надежды Константиновны. При такой массе работы она сохраняла копию каждого письма в специальных тетрадях и сберегла ценнейший архив до наших дней. Сложность и кропотливость этой работы, подчиненной требованиям жесткой конспирации, видна сразу при первом взгляде на

¹ В № 1 (11) журнала «Пролетарская революция» за 1939 год есть документальные материалы, характеризующие эту работу.

² Н. К. Крупская «Воспоминания о Ленине», стр. 60.

³ Там же.

напечатанные с сохранением транскрипции письма. Организаторские способности Надежды Константиновны, ее умение работать в крупных масштабах, сохраняя полное спокойствие, самообладание и неизменную четкость в работе, очень высоко ценил Владимир Ильич, который, начиная с момента выхода «Искры», всю имевшую очень большое значение секретарскую работу поручал Надежде Константиновне.

Во время подготовки III съезда Надежда Константиновна — секретарь редакции газеты «Вперед», и снова тянутся от нее нити сложной организации — переписки, транспортировки — по всей России. Начиная со II съезда партии, Надежда Константиновна участвует во всех (кроме V — Лондонского) съездах. На III съезде Надежда Константиновна (под именем Саблиной) выступала по вопросу о вооруженном восстании, редактировала протоколы. В своем выступлении она на основании писем, поступающих из России, дала характеристику настроений рабочих в отношении вооруженного восстания.

В октябре 1905 года Ленин и Надежда Константиновна возвратились в Россию. Надежда Константиновна держала связь с комитетами, вела секретарскую работу в ЦК, все также ведала транспортировкой литературы, паспортами, явками. Особенно большую роль сыграл ее подпольный опыт, когда партии пришлось опять переходить на полуполегалное, а затем совсем на нелегалное положение.

После поражения революции 1905 года снова эмиграция. В это трудное время Надежда Константиновна, как и всегда, помогала Владимиру Ильичу. Она вела теперь секретарскую работу в редакции «Пролетария». Это был период борьбы за сохранение партии, против ликвидаторов и «отзовистов», против меньшевиков и «богоскателей», период злейшей реакции в царской России.

Наряду с напряженной партийной работой Надежда Константиновна изучала постановку школьного дела в Швейцарии, затем в Париже, куда она переехала вместе с Владимиром Ильичем в конце 1908 года. Надежда Константиновна была его ближайшим помощником по организации партийной школы в Лонжюмо (1911 год). Она же держала связь с Россией во время работы комиссии по организации Пражской конференции (в частности с Серго Орджоникидзе).

Осенью 1912 года Ленин и Надежда Константиновна переехали в Краков — «поближе к России». Здесь эмиграция ощущалась меньше, газеты приходили на третий день. Установились тесные связи с Россией; быстро наладили легкий переход через границу и обратно, чем пользова-

лись очень многие большевики. В это время в России начала выходить «Правда». «В России революционный подъем, не такой какой-либо, а именно революционный»¹, — писал Владимир Ильич А. М. Горькому. Владимир Ильич сам сотрудничал в «Правде» и требовал этого от других. В конце 1913 года он затребовал из редакции список подписчиков «Правды», и Надежда Константиновна две недели работала над этим списком и составила очень интересную сводку подписчиков по городам и местечкам. Подписчики были на девять десятых рабочие, и составленная Надеждой Константиновной карта распространения «Правды» дала интереснейшие данные о росте революционного движения.

В начале 1913 года состоялось совещание ЦК, на которое приехал товарищ Сталин. Перед этим он месяца два прожил в Вене, занимаясь национальным вопросом, и Владимир Ильич писал Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы»².

Предполагалось тогда при «Правде» издание целой серии брошюр. 8 марта 1914 года вышел в Петербурге первый номер популярного журнала «Работница», в котором сотрудничала и Надежда Константиновна. Всего вышло семь номеров. В восьмом номере собирались дать статьи в связи с предстоящим социалистическим конгрессом в Вене, но выйти он не успел: началась война.

В годы мировой войны (1914—1915) Ленин и Надежда Константиновна снова переехали в Швейцарию. На совещании большевиков в Берне Надежда Константиновна вместе с небольшой тогда горсточкой большевиков разделяла ленинские позиции. В 1915 году в Циммервальде собралась первая конференция интернационалистов, на которой Ленин образовал левую группу, так называемую «циммервальдскую левую». Тогда же в образовавшийся Комитет заграничных организаций (КЗО) вошла и Надежда Константиновна.

В 1915 же году Надежда Константиновна участвовала в качестве делегатки на международной женской конференции в Берне, где защищала большевистские позиции в вопросе о войне.

В 1916 году, принимая активное участие в борьбе Ленина и большевиков против империалистической войны, Надежда Константиновна одновременно с этим работала над книгой «Народное образование и демократия». В этой книге, как характеризует ее в письме к А. М. Горькому Ленин, «собраны, как личные наблюдения, так и

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 23.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 328.

материалы о новой школе Европы и Америки... дан также, в первой половине, очерк истории демократических взглядов. Это очень важно, ибо обычно взгляды великих демократов прошлого излагают неверно или с неверной точки зрения»¹.

Эта работа Надежды Константиновны — первый и почти единственный теоретический труд, освещающий вопросы народного образования с марксистских позиций. Ряд положений Надежды Константиновны Крупской о народном образовании и новой школе вошел в программу нашей партии, принятую VIII съездом.

Приближался 1917 год. В России ситуация становилась все более революционной, и больше всех в том, что надвигается революция, был убежден сам Ленин. Однако известие о революции пришло все-таки неожиданно. Владимир Ильич собирался уходить в библиотеку, Надежда Константиновна убирала посуду, когда пришел один из товарищей и сообщил долгожданную новость.

Ленин стал рваться в Россию. 3 апреля 1917 года Ленин и Крупская после ряда лет изгнания вернулись в Россию.

«Как-то плохо помню Стокгольм,— пишет Надежда Константиновна в своих воспоминаниях,—мысли были уже в России... На финских вейках переехали мы из Швеции в Финляндию. Было уже все свое, милое—плохоныкне вагоны третьего класса, русские солдаты. Ужасно хорошо было... Мимо нас прошел несколько раз бледный поручик, и когда мы с Ильичем перешли в соседний пустой вагон, подсел и заговорил с ним. Поручик был оборонцем, Ильич защищал свою точку зрения—был тоже ужасно бледен. А в вагон мало-помалу набирались солдаты. Скоро набился полный вагон. Солдаты становились на лавки, чтобы лучше слышать и видеть того, кто так понятно говорит против грабительской войны...»².

По возвращении в Россию Надежда Константиновна с головой окунулась в работу, теперь уже носившую совсем другой характер.

Ленин и партия большевиков направили все силы на завоевание масс, на разъяснение предательской политики Временного правительства, меньшевиков и эсеров, на то, чтобы добиться перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Массы росли не по дням, а по часам под влиянием разворачивающихся событий и большевистской пропаганды. В выборах в районные думы

¹ Н. К. Крупская «Народное образование и демократия», стр. 14. Изд. «Работник просвещения». 1934. Предисловие.

² Н. К. Крупская «Воспоминания о Ленине», стр. 267—268.

Н. К. Крупская, переодетая в костюм крестьянки при поездке к В. И. Ленину на станцию Разлив. 1917 год.

во многих районах большинство получили большевики. Надежда Константиновна прошла по Выборгскому району. Это было для нее хорошей школой партийной массовой работы после годов эмиграции. Эта же работа помогла ей побороть, наконец, ее обычную застенчивость. Надежде Константиновне после выборов пришлось принимать работу Выборгского отделения комиссии помощи солдаткам от старой знакомой, с которой она вместе училась в гимназии и которая когда-то, на заре революционного движения, была социал-демократкой, — от жены бывшего «легального марксиста» Струве, переметнувшегося в лагерь буржуазии. «Нам солдатки не верят,—сказала Струве, передавая дела,—что бы мы ни делали, они недовольны, они верят только большевикам». Это доверие масс к большевикам непрерывно росло.

Надежда Константиновна вплотную подошла и к работе молодежи. Молодежь тогда входила в союз «Свет и знание» и выработывала свою программу; это была революционно настроенная молодежь, искренно желавшая разобраться в происходящем. Через некоторое время основной рабочий костяк этой молодежи вошел в комсомол.

Работа в Выборгском районе целиком захватила Надежду Константиновну. Она участвовала в мобилизации масс и подготовке их к вооруженному восстанию и захвату власти. Надежда Константиновна—делегат VI партийного съезда, который провела товарищ Сталин. Владимир Ильич

Н. К. Крупская и В. М. Молотов (слева, сидит на земле) на митинге в 250-м полку.

Средняя Волга. 1919 год.

в это время вынужден был скрываться от преследований Временного правительства. Надежда Константиновна снова выполняет поручения Владимира Ильича и ЦК. Переезжая крестьянкой, она ездила к Ленину на станцию Разлив, а позднее—в Финляндию.

В дни октябрьских боев Надежда Константиновна находилась на той же Выборгской стороне, готовясь вместе с работницами оказывать необходимую помощь восстанию. Ночью, узнав, что Владимир Ильич в Смольном, Надежда Константиновна отправилась туда, но поговорить с ним ей не пришлось: Ленин с головой ушел в дело руководства восстанием.

В первые дни после победы Октября Надежда Константиновна продолжала работать в Выборгском районе и много рассказывала Ленину о революционном творчестве масс, о тяге их к культуре.

Работа в Отделе народного образования, который Надежда Константиновна возглавляла в то время, очень много помогла ей в дальнейшем. Пригодился и старый опыт работы за Невской заставой, теперь, в новых условиях, позволявший без труда выполнять ранее неосуществимые мечты.

С 1918 года Надежда Константиновна—заместитель народного комиссара просвещения. Возглавляя всю политпросветработу, борясь за проведение политики партии на культурном фронте, Надежда Константиновна не покладая рук работала над созданием новой школы, над правильной постановкой дела народного образования в национальных

республиках и областях. Ликвидация неграмотности и малограмотности, руководство библиотеками, клубами, избами-читальнями, методическая помощь по всем вопросам политпросветработы, работа школ и дошкольных детских учреждений, работа среди женщин, среди пионеров—все это входит в поле зрения Надежды Константиновны и включается в объем ее работы. Попрежнему она является агитатором и пропагандистом—проводником идей и политики партии.

В 1919 году, когда партия выдвинула вопрос о союзе со средним крестьянством, Надежда Константиновна вместе с тов. Молотовым ездила на агитпароходе по Каме, выступала на митингах рабочих, крестьян, красноармейцев, разъясняла им решения VIII съезда партии и политику советской власти. По возвращении из этой поездки она сообщила Владимиру Ильичу ряд наблюдений по вопросу о непосредственном влиянии рабочих на крестьян и их взаимосвязи (например работницы около Перми по воскресеньям ездили к крестьянкам, помогая им по дому и проводя беседы). Здесь, как и во всем, сказывается наблюдательность и внимание к массам, свойственные Надежде Константиновне. Она проявляет себя не только как прекрасный организатор, но и как исключительный массовик, обладающий умелым подходом к людям, пониманием их нужд, умением говорить, слушать и прислушиваться к массам.

Постоянный участник и организатор съездов и конференций учителей, политпросветработников разных категорий, редак-

тор журнала «На путях к новой школе», ближайший сотрудник журналов «Работница» и «Крестьянка», крупный работник в области работы среди женщин, автор ряда статей и книг по вопросам педагогики и политпросветработы — этим далеко не исчерпывается громадная общественно-политическая работа Надежды Константиновны.

Трудно сосчитать, какому большому количеству работниц и крестьянок помогла работа Надежды Константиновны среди женщин — ее статьи и письма, ее повседневная помощь и участие. За выдающуюся, самоотверженную работу в области коммунистического просвещения работниц и крестьянок Надежда Константиновна Крупская награждена орденом Ленина, за работу в области политического и культурного просвещения трудящихся масс — орденом Трудового красного знамени.

Надежда Константиновна — участница всех международных женских конференций, проводившихся во время конгрессов Коминтерна.

Когда в 1924 году умер Владимир Ильич Ленин, Надежда Константиновна сумела в этом великом горе, потрясшем всю страну, проявить величайшую стойкость и твердость духа.

«...Товарищи, за эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, — говорила Надежда Константиновна на II съезде советов СССР, — я передумывала всю его жизнь, и вот что я хочу сказать вам. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого он не говорил сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую, менее торжественную минуту. Я говорю об этом потому, что это чувство он получил в наследство от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответа на вопрос — каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответы на свои вопросы он получил у Маркса...

Товарищи-рабочие и работницы, товарищи-крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма!»¹.

Надежда Константиновна буквально на второй день после смерти Ленина вновь на работе, вновь на своем посту.

С 1924 года Надежда Константиновна была членом ЦКБ, ЦИК и ВЦИК всех со-

¹ Н. К. Крупская «Ленин и партия», стр. 5—6. Партиздат. 1933.

зывов. С XV съезда ВКП(б), в 1927 году, Надежда Константиновна Крупская избирается членом ЦК ВКП(б).

Надежда Константиновна являлась делегатом Чрезвычайного VIII съезда советов, принявшего величайший исторический документ нашей эпохи — Сталинскую Конституцию. Серпуховской избирательный округ выбрал Надежду Константиновну Крупскую депутатом Верховного Совета СССР. На сессии Верховного Совета Надежда Константиновна избрана в члены Президиума Верховного Совета СССР. Надежда Константиновна имела ученую степень — звание доктора педагогических наук — и являлась почетным членом Академии наук.

Ни на одну минуту не прекращалась активная общественно-политическая деятельность Надежды Константиновны. Библиотеки, вся система образования взрослых: курсы, школы для взрослых, ликбезы, школы малограмотных, дворцы и дома социалистической культуры, рабочие клубы, избы-читальни, колхозные клубы, лекционно-экскурсионная работа, музейно-краеведческое дело, работа с пионерами, работа среди женщин — таков размах работы Надежды Константиновны до самых последних дней ее жизни. 400—500 писем в день поступало на имя Надежды Константиновны: ей писали со всего Союза Советских Социалистических Республик по всем вопросам, самого различного порядка. На долю Надежды Константиновны выпало счастье жить и работать в великую сталинскую эпоху, когда гениальный соратник и продолжатель дела В. И. Ленина, товарищ Сталин, обогатил марксизм-ленинизм новыми блестящими страницами и когда торжество сталинских пятилеток обеспечило победу социализма в нашей стране.

На долю Надежды Константиновны выпало величайшее счастье в жизни революционера — видеть осуществление своих пламенных желаний, осуществление того, чему была отдана вся жизнь.

Надежда Константиновна скончалась накануне XVIII съезда партии. Ей уже не привелось быть участницей великого исторического съезда, который наметит пути перехода к высшей фазе коммунизма.

Партия и весь советский народ, идя к дальнейшим победам, будут хранить в памяти образ пламенного борца за дело коммунизма, верного и стойкого большевика — Надежды Константиновны Крупской.

А. Аренштейн

Я. М. СВЕРДЛОВ

К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

Перед нами пожелтевшие от времени газетные листы: «Правда», вторник 18 марта 1919 года. В траурной рамке портрет человека, так хорошо известного всей стране.

В этот день, 20 лет тому назад, первая социалистическая республика хоронила своего «первого человека», председателя Всероссийского Центрального исполнительного комитета Якова Михайловича Свердлова.

В этот же день на экстренном заседании ВЦИК с речью, посвященной памяти Свердлова, выступил Владимир Ильич Ленин. Заканчивая свою речь, Ленин сказал:

«Память о тов. Я. М. Свердлове будет служить не только вечным символом преданности революционера своему делу, будет служить не только образцом сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами и с умением их направлять, — но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариев, руководясь этими примерами, пойдут вперед и вперед к полной победе всемирной коммунистической революции»¹.

Память о Свердлове, великом революционере и организаторе партии, память об этом замечательном человеке живет в сердцах миллионов граждан нашего социалистического отечества.

* * *

Яков Михайлович Свердлов родился в мае 1885 года в Нижнем Новгороде. Отец его, еврей-ремесленник, был гравером (резчиком печатей) и имел на Покровской улице небольшую мастерскую. Здесь, в маленьком флигеле, так хорошо известном революционерам и передовым рабочим Нижнего и Сормова, протекли детство и юность Якова Свердлова.

С детства мальчик отличался живым нравом и замечательными способностями. Он рос отчаянным шалуном и проказником. Его фантазия не знала пределов.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 83.

Каждый день приносил какой-нибудь новый «фокус» Яши. Но шаловливость и проказливость удивительно сочетались в этом ребенке с вдумчивостью и серьезностью. С детства пристрастился он к чтению. Жадно тянулся мальчик к книге, к знанию. Память у него была поразительная.

На одном из семейных советов, после долгих размышлений, было решено отдать Яшу в гимназию. Но смелому, свободолюбивому, любознательному мальчику было душно в стенах серого, неуютного здания. Он не любил гимназию, скучал на длинных, нудных уроках, задыхался в этой атмосфере казенщины и муштры. С нетерпением ждал он звонка. На уроках он незаметно от учителя читал «свои», принесенные из дому книги, дерзил начальству.

В гимназии Свердлов проучился до пятого класса. Тройка по поведению решила его судьбу: начальство вспомнило вдруг о том, что он был принят в гимназию сверх «процентной нормы», и двери ненавистной казармы навсегда захлопнулись за ним.

С головой окунулся 15-летний подросток в жизнь, которой жили его старшие братья и сестры, принимавшие участие в революционном движении. Старший брат его, Зиновий, в 1900 году сидел в Нижнем в тюрьме вместе с Горьким.

Яша поступил учеником в аптеку и окончательно стал на собственные ноги.

В маленьком флигеле на Покровке кипела жизнь: здесь собирались революционеры — народники и марксисты, — сюда приходили по явке люди, живущие по чужим паспортам, здесь прятали нелегальную литературу, изготавливали фальшивые печати и штампы для паспортов. Вечерами окна завешивались одеялами и при свете керосиновой лампы или свечи шли ожесточенные споры о путях русского рабочего класса, о средствах и методах борьбы.

Нижний Новгород был тогда торговым городом, но рядом находилось Сормово, крупнейший промышленный центр. Тысячи рабочих подвергались здесь жесточайшей эксплуатации. В их среде день ото дня нарастало возмущение. Это был тот период русского революционного движения, который описал Горький в своем произведении «Мать».

16 лет от роду Яков Свердлов выполнял уже серьезные задания Нижегородского комитета РСДРП: он работал пропагандистом, организовал тайную типографию, налаживал печатание прокламаций.

Весной 1902 года в Нижнем умер поднадзорный студент Б. Рюриков. Передовая

молодежь решила устроить ему «настоящие похороны». Самое деятельное участие в их организации принял Яков Свердлов, уже тогда известный жандармам под кличкой «Малыш».

Демонстрацию устроить не удалось, но все же были ленты с явно криминальными надписями: «Не нужно плакать, а мстить нужно!», «Ты не шадил в борьбе усилий честных, мы не забудем твоей гибели, товарищ!» Друзья покойного даже пробовали затянуть «Вставай, поднимайся, рабочий народ!»

Вскоре после похорон Рюрикова «его превосходительство г. начальник Нижегородской губернии» издал распоряжение: «Полоцкого мещанина Якова Свердлова за буйное поведение и неподчинение требованию полиции подвергнуть тюрьме сроком на 14 дней...» Это была первая тюрьма, а сколько их было потом в его жизни!

С этого первого ареста началась новая полоса жизни Якова Свердлова: отныне и навсегда жизнь его неразрывно связана с борьбой рабочего класса, с борьбой за революцию.

Как представитель Нижегородского комитета РСДРП, Свердлов работал в Сормове, проводил знаменитую, ставшую широко известной в России сормовскую первомайскую демонстрацию 1902 года.

Осенью 1903 года, после II съезда партии, на котором произошел раскол РСДРП на большевиков и меньшевиков, Свердлов безоговорочно встал на позиции Ленина и повел в Нижнем упорную борьбу за создание большевистской фракции, куда вошли все недовольные оппортунистической тактикой меньшевиков.

Этот худощавый черноволосый юноша, почти мальчик, уже тогда пользовался огромным авторитетом среди сормовских рабочих. Его выступления на митингах и тайных заседаниях комитета были проникнуты горячей верой в справедливость и победу дела, за которое он боролся. Страстные, горячие речи юноши внимательно слушали и молодежь и пожилые рабочие, обычно проницательно относящиеся к «юнцам».

Яков Свердлов был прекрасным оратором и обладал блестящими организаторскими способностями. Б. Иванов, бывший тогда рабочим-булочником, так пишет о нем в своих воспоминаниях:

«Бесчисленное количество раз голос Якова гремел на рабочих массовках, митингах, когда затихали сотни и тысячи слушателей и когда над сормовскими пролетариями вырастал призывный пламенный голос борьбы, бросаемый в толпу этим черненьким, на вид небольшим человеком...»

Я. М. Свердлов. 1902 год.

Как председатель бурных собраний, где нужна была опытная рука руководителя, Яков был незаменим. В своей многосложной и разнообразной работе в гуще нашей партии, в то время когда каждому члену организации нужно было быть всем и исполнять самые разнородные функции, Яков отличался спокойной методичностью и резкой определенностью точек зрения»¹.

Деятельность Якова Свердлова «оценила» и охранка: уже в 1903 году кличка «Малыш» заменяется новой кличкой — «Махровый».

В конце этого же 1903 года Свердлова арестовали вторично по делу «о принадлежности к образовавшемуся в Нижнем Новгороде преступному обществу, а также за хранение и распространение противоправительственных сочинений». Вскоре после этого Свердлова подвергли гласному надзору полиции сроком на два года. Но с февраля 1904 года он перешел на нелегальное положение.

На экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 года Владимир Ильич Ленин говорил о Свердлове:

«В первый период своей деятельности, еще совсем юношей, он, едва проникнувшись политическим сознанием, сразу и целиком отдался революции. В эту эпоху, в самом начале XX века, перед нами был

¹ Б. Иванов «Я. М. Свердлов». Петроград. Госиздат. 1921.

тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера, — человека, целиком порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции и в долгие годы, даже десятилетия, переходя из тюрьмы в ссылку и из ссылки в тюрьму, выковавшего в себе те свойства, которые закаляли революционеров на долгие и долгие годы»¹.

Свердлов работал в Нижнем, Костроме, Казани. В письме от 22 ноября 1904 года из Костромы он пишет:

«Чувствую себя довольно бодро; иногда жаль Нижнего, но все же доволен, что уехал, ибо там я не мог расправить крылья, а я думаю — они у меня имеются: там учился работать, сюда же приехал уже ученым и имею широкое приложение всех своих сил».

В Костроме он работал как член Северного комитета партии.

В начале 1905 года Яков Михайлович поселился в Казани. Будучи членом Казанского партийного комитета, ответственным организатором и пропагандистом, он отдавал все свои силы борьбе за большевизацию Казанской организации.

Вскоре он появился на Урале в качестве уполномоченного ЦК партии.

Имя «Андрея» (кличка Свердлова) очень скоро стало широко известно рабочим крупнейших уральских заводов. Здесь, на Урале, еще полнее развернулись недюжинные способности Свердлова-организатора.

К моменту приезда «Андрея» на Урал там не было единой областной партийной организации. В беспощадной борьбе с меньшевиками и эсерами он добился объединения вокруг Уральского бюро партийных организаций крупнейших пролетарских центров края и провел областную конференцию. Весной 1906 года ему удалось восстановить разгромленную Мотовилихинскую и Пермскую организации.

«Организатор до мозга костей, организатор по натуре, по навыкам, по революционному воспитанию, по чутью, организатор всей своей кипучей деятельностью, — такова фигура Я. М. Свердлова»², — писал о нем товарищ Сталин.

Двадцатилетний большевик-подпольщик уже тогда блестяще оправдывал эту характеристику.

В период работы на Урале его командировают на партийную конференцию в Таммерфорсе. Тов. Емельян Ярославский рассказывает о впечатлении, которое произвел на него тогда Свердлов:

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 80.

² И. В. Сталин «О Я. М. Свердлове». «Пролетарская революция» № 11 за 1924 год, стр. 107.

«Я впервые встретил его на этой конференции. Многие из нас, несколько старших его годами и опытом работы, он поразиł необычайным оптимизмом, какой-то бьющей наружу, не знающей преград энергией. Верно его характеризовала сестра его Софья Михайловна: «Страха он никогда не испытывал, и его трудно было заставить отказаться от какого-нибудь рискованного предприятия...»³.

Во время декабрьского восстания Свердлов приехал в Москву и выступал на многотысячных митингах в «Аквариуме».

После разгрома декабрьского восстания для Свердлова начинается полоса непрерывных арестов, ссылок, побегов. Долгие годы тюрьмы сменялись краткими, украденными у царских опричников месяцами «воли». В продолжение 11 лет, с лета 1906 года по февраль 1917 года, Свердлов все время находился в тюрьмах и только 10—11 месяцев — на воле.

Но годы тюрьмы не пропали даром для Якова Михайловича. В тюрьме, как и на воле, он бодр, жизнерадостен, деятелен. «Так сильна воля к жизни, что буду жить, жить сколько возможно полнее», — пишет он.

Каждую свободную минуту он отдавал чтению, изучению работ Маркса, Энгельса.

Находясь в доме предварительного заключения в Петербурге уже в 1911 году, Свердлов написал заявление начальнику: «Прошу господина начальника сделать распоряжение о выдаче мне выписки из «Тюремного вестника» о пропуске книг, а также, если возможно, дать для ознакомления и список неразрешенных книг.

Прошу также разрешить покупку за мой счет следующих книг в антикварном книжном магазине: 1) К. Маркс, «История теории прибавочной стоимости», перевод Стрельского, издание «Образование», 1906 год; 2) Парвус, «Мировой рынок», издание Поповой, 1889 или 1900 г.; 3) Каутский, «Утопия Томаса Мора»; 4) Фр. Меринг, «История германской социал-демократии», издание бр. Гранат (купить в том случае, если за все 4 тома не дороже 4 руб.); 5) Э. Бернштейн, «Исторический материализм», издание «Знание».

28 января 1911 г.

Яков Михайлович Свердлов».

В одном из писем к жене, К. И. Новгородцевой, он сообщает:

«Продолжаю читать попрежнему, хотя иногда мозг отказывается охватить во всей полноте и ясности ту или иную сложную мысль. Тогда берусь за более механическую работу, делаю выписки из прочитанного; жлу не дожидусь учебников по мате-

³ «Правда» от 16 марта 1929 года.

Я. М. Свердлов в нарымской ссылке.

Музей революции СССР.

матке. За меня будь спокойна, я могу хорошо перенести заключение. Благодаря экономии (на нитании) купил на 8 руб. 55 коп. книг, в том числе 4 тома Меринга, «Историю прибавочной стоимости» и др. Эх, когда б Сергей послал мне своего Гейне. У него полное собрание сочинений в одном томе, что важно для меня, ибо могу иметь в камере лишь 3 своих книги, кроме учебных пособий. У меня есть 3 немецких книжки, но они давно прочитаны, хотя и нет до сих пор словаря. Попроши его с посылкой».

Свердлов не только читает сам: он занимается и с другими. В Пермской тюрьме он ухитрялся читать лекции заключенным: во время прогулки Свердлов садился на окно и начинал «лекции»; густой бас его был хорошо слышен гуляющим, которые внимательно вслушивались в слова своего учителя.

В то время в Пермской тюрьме сидело очень много мотовилихинских рабочих. Яков Михайлович особенно любовно и серьезно относился к политическому и теоретическому росту этих товарищей. Для многих из них месяцы, проведенные в обществе Свердлова, сыграли огромную роль. Не даром впоследствии, сталкиваясь на допросе с особенно стойким и смелым «преступником», жандармы спрашивали его: «С кем сидел? Со Свердловым?»

Товарищи по заключению уважали и любили Свердлова не только за его политический талант и эрудицию, но и за чудесные черты его характера: чуткость, трогательное отношение к товарищам, веселый нрав.

Не унывал Яков Михайлович и после того, как его перевели в Николаевские исправительные арестантские роты и заключили в одиночный корпус, в крошечную камеру.

И в этих условиях он умел приносить пользу: Свердлов сделался политическим старостой тюрьмы, он держал связь с товарищами, вел переговоры с администрацией.

Обстановка в Николаевских ротах, всегда пользовавшихся мрачной славой, была тогда особенно тяжела. Начались избиения политических. В ответ на издевательства и произвол тюремщиков заключенные объявили голодовку. Свердлов голодал в тюрьмах дважды. Однажды голодовка продолжалась 9 дней. Яков Михайлович был человеком слабого здоровья, однако он прекрасно держал себя в руках и показывал другим пример мужества и выносливости.

Находясь в тюрьме, Свердлов все время следил за событиями, происходящими в стране, поддерживал связи с товарищами, жил интересами воли. Поэтому, возвра-

шаясь из тюрьмы, он никогда не чувствовал себя «выходцем с того света» и немедленно активно включался в работу.

В ссылке, как и в тюрьме, он не падал духом, много и серьезно работал.

В 1910 году его сослали в Нарымский край, откуда он через несколько месяцев бежал в Петербург с паспортом на имя Пермякова. Здесь он сразу же включился в кипучую партийную жизнь. В письме, которое нашли у него при аресте, он писал товарищам, находящимся за границей:

«Необходимы деньги для восстановления здешней работы. Страшно мало работников. Главным орудием работы необходимо сделать небольшой орган и листовую пропаганду и агитацию. Необходимо поставить технику»¹.

Он расширял связи с рабочими, спланировал их вокруг партии большевиков, вел непримиримую борьбу с меньшевиками и впередцами.

В январе 1912 года на Пражской общепартийной конференции были изгнаны оппортунисты и оформилась партия большевиков. В Центральный Комитет партии был избран Свердлов. Но 14 ноября 1912 года его снова арестовали и снова сослали на 4 года в Нарым. На этот раз царская охранка решила уготовить ему еще более тяжкую долю: 5 мая 1911 года Якова Михайловича сослали на 4 года в Максимкин Яр.

Максимкин Яр — «ссылка в ссылке» — гиблое и страшное место, куда пароход приходил раз в год, а почта — 2 — 3 раза в год.

В письме от 15 сентября 1911 года Свердлов так описывал обстановку, в которую попал:

«Погода изменилась, не раз уже шел снег, вернее снежная крупа, скоро станет река, приближается долгая холодная сибирская зима. А я к ней так мало подготовлен, что трудно и сказать. Никакой теплой одежды, теплого белья. Нет достаточного запаса книг, нет бумаги и конвертов. Но все это полбеды. Мне ведь и ходить никуда зимой не придется. Куда пойдешь? Кругом тайга, все занесет снегом, с головой увязнешь. По селу пройти? Ну, пройти 5—10 сажен можно и в питерской одежде. Плохо будет без книг, если не получу, что очень даже возможно, с последним пароходом, которого жду через 4—5 дней. Со всем сравнительно легко готов примириться, но отсутствие сколько-нибудь правильной, хотя бы и не очень частой, почты тяжело так, что трудно и передать. При всем том моя переписка подконтрольна на манер тюремной...»

¹ «Красная летопись» № 1 (12) за 1925 год, стр. 130.

Со всех сторон нехорошие вести, не знаю, где мои товарищи, что с ними. Пишу и не уверен, дойдет ли и когда дойдет письмо. Не первый раз начинаю писать и бросаю, может, и не кончу и не отправлю и это письмо.

Я не хнычу, бодрости не теряю, но озлобленности понемногу прибавляется, против этого я почти бессилён. Представь мое положение. В жалкой лачужке, которую и комнатой назвать трудно, не изолированной почти совершенно от хозяев, с маленькой семилитровой лампочкой, лишенный элементарнейших удобств, без малейшего намека на какую-нибудь товарищескую среду, почти без книг, без газет, без писем. А вместе с тем я не унываю, не хандрю, еще раз повторяю, что не лишился обычной бодрости, а пожалуй и жизнерадостности. Тебе кажется это противоречием, а между тем оно так, как пишу... Мало сравнительно копаюсь в своем положении, ибо по старому исхожу из факта, а раз зимовка стала фактом, то нечего и говорить. Ну, да, не беда, проживу и бодрость и энергию сохраню. Не расстрачу на борьбу со своим настроением своих сил, для них найдется иное, более целесообразное применение».

В одном из писем тов. Свердлов рассказывает о том, как питается: «...Живу так: раньше ел дичь — уток, тетеревов, потом рыбу, теперь вот дня четыре пьем чай, варим картошку и едим с квасом, есть у нас только ржаной хлеб, но и тот стоит 1 р. 70 коп. пуд... Еще с неделю придется жить на одном чае, а там на рыбе, лишь изредка добывая мясо. Курю махорку, много табаку в продаже здесь нет».

Тяжелая, одинокая была эта жизнь. И, однако, Яков Михайлович бодр попрежнему.

«...Родная моя, за меня не тревожься, — пишет он жене, — не измотаюсь, не стану ни физически, ни морально калекой, живым в полном смысле этого слова надеюсь вернуться к вольной жизни».

Пять раз пытался Свердлов бежать из Максимкина Яра. После пятого побега он простудился и заболел. И только в результате протеста ссыльных он был возвращен в Нарым.

Здесь он снова начинает готовиться к побегу. На этот раз организовать побег было трудно. Наконец, выработали план: Яков Михайлович на лодке-душегубке должен был подняться вверх по Оби до Колпачева, а там пересечь на пароход «Тюменец».

Поездка эта чуть не стоила ему жизни. Обь — очень бурная река, а в это время года, осенью, бывает особенно неспокойна. Во время бури углое суденышко

перевернулось и стало тонуть, спасли Якова Михайловича и его спутника рыбаки. Пока их отогрели и доставили до Колпачева, пароход ушел и пришлось ждать другого. На следующий пароход Свердлову сесть удалось, но вскоре он был обнаружен жандармами и «водворен к месту ссылки».

Но и тут Яков Михайлович «не угомонился». Воспользовавшись тем, что жандармы стали меньше следить за ним в связи с приездом к нему в ссылку жены и ребенка, он организовал новый побег, на этот раз удачный. В декабре 1912 года Свердлов возвратился в Петербург.

Это было через несколько месяцев после ленского расстрела, в период нового революционного под'ема, когда по всей стране мощной волной прокатилось забастовочное движение. Вернувшись в Петербург, Свердлов начал работать в редакции «Правды» под руководством товарища Сталина.

В. И. Ленин придавал «Правде» огромное значение. В «Итогах полугодовой работы» он писал: «Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное, — без преувеличения можно сказать, историческое дело... создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих»¹.

Но нужно было произвести реорганизацию газеты, чтобы она стала подлинно массовой, рабочей газетой.

В письмах «Правде» из Кракова Ленин писал: «Нас крайне волнует отсутствие вестей о плане реорганизации редакции... Реорганизация, а еще лучше — полное изгнание всех прежних крайне необходимо»².

Вот эту-то реорганизацию редакции, выпрямление линии «Правды» в соответствии с указаниями Ленина и проводил Свердлов. В деле создания большевистской «Правды» товарищу Сталину и ему принадлежит первейшая роль.

Вскоре Свердлов вошел в бюро социал-демократической фракции IV государственной думы. Являясь фактическим руководителем ее, он боролся за разрыв с меньшевиками, за размежевание. Он руководил работой каждого члена фракции, вместе с ними составлял тезисы их выступлений в Думе, руководил их выступлениями на митингах и массовках. Неумоимо боролся Свердлов за максимальное использование легальных возможностей работы партии.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 45.

² «Красная летопись» № 1 за 1924 год, стр. 73—74.

Я. М. Свердлов и В. Куйбышев в туруханской ссылке.

Но снова его кипучая деятельность была прервана арестом. Выданные провокатором Малиновским, Сталин и Свердлов снова оказались в тюрьме, а затем в ссылке в Туруханском крае.

«...Меня и Иосифа Джугашвили переводят на 30 верст севернее Полярного круга, — пишет он в письме к сестре от 9 февраля. — Надзор усилили, от почты оторвали. Последняя раз в месяц доставляется через «ходока», который часто запаздывает, практически не больше 8—9 почт в год... Прошу посылать все по старому адресу, товарищи будут переправлять».

Вначале Свердлов жил в Курейке вдвоем со Сталиным под охраной двух стражников, затем его перевели в Селеванку и, наконец, в Монастырское.

На этот раз надзор полиции был особенно строг, бежать не удавалось и Свердлов провел в ссылке 4 долгих года.

В отношении департамента полиции на имя начальника Енисейского губернского жандармского управления от 25 августа 1913 года сказано:

«В виду возможности побега из ссылки в целях возвращения к прежней партийной деятельности упомянутых в записках от 18 июня с. г. за № 57912 и 18 апреля с. г. за № 55590 Иосифа Виссарионовича Джугашвили и Якова Мошова Свердлова, высланных в Туруханский край под гласный надзор полиции, Департамент полиции про-

спт ваше высокоблагородие принять меры к воспрещению Джугашвили и Свердлову побега из ссылки»¹.

Как и всегда, Свердлов не переставал работать: он заведывал крошечной метеорологической станцией, много и углубленно читал, изучал работы классиков марксизма, писал и сам. В эти годы были написаны: «Очерки по истории международного рабочего движения», «Раскол германской социал-демократии», «Крушение капитализма», «Очерки Туруханского края» и ряд других работ.

Здесь, в Туруханском крае, Свердлов объединил вокруг себя всех ссыльных; он не прерывал также связи с заграничным центром большевиков, переписывался с Лениным.

Попрежнему он полон сил и бодрости. «Я ведь из той категории человек, которые всегда говорят: «хорошо — могло быть хуже», — писал он как-то друзьям. Этому своему принципу он не изменял и теперь.

Большую работу провел Свердлов по сплочению ссыльных, по организации их быта.

О свержении самодержавия туруханские ссыльные узнали из телеграммы солдат 14-го Сибирского полка. Свердлов решил немедленно ехать в Петербург. Несмотря на половодье, с опасностью для жизни преодолел он путь по Енисею в 2 тысячи километров. 21 марта Яков Михайлович выступил с речью на собрании коммунистов Красноярска. Он говорил о новых задачах партии, о новой тактике: «Наша дальнейшая борьба будет развиваться под лозунгом перехода власти в руки пролетариата и революционного крестьянства, а органами этой власти будут советы рабочих и красноармейских депутатов...

Бросьте все силы в рабочие массы и в воинские части. Не старайтесь пока завоевывать официальное большинство в совете, ибо сила нашей партии в массах, в фактическом, а не номинальном парламентском большинстве. Советы, как органы революционной борьбы, будут нашими»².

Вернувшись из ссылки, Свердлов уехал на Урал, где провел громадную работу по сплочению большевистских сил местной организации. В апреле он поехал делегатом от уральских большевиков на апрельскую всероссийскую партийную конференцию, где его избрали членом ЦК партии, а за-

тем Центральный Комитет избрал его своим секретарем.

В Петербурге Свердлов боролся за завоевание масс, за рассеивание шовинистического угара, за большевизацию фабрично-заводских комитетов, за организацию рабочего контроля.

В июльские дни, когда пролетариат Питера мощной лавиной залил улицы столицы, Свердлов шел вместе с ним. Именно в эти дни буржуазия прозвала его «стальным черным дьяволом», обвиняя его в том, что он является «главным руководителем» июльского выступления.

В момент усиления натиска буржуазии, когда в ЦК обсуждался вопрос о явке Ленина на суд Временного правительства, Свердлов поддержал Сталина и Орджоникидзе в их решении не пускать Ленина на суд и вместе с ними категорически настаивал на том, чтобы Владимир Ильич скрылся.

На VI съезде партии, который проходил полулегально, политический отчет делал товарищ Сталин, а организационный — тов. Свердлов. Отчет этот поразил делегатов исключительной осведомленностью Свердлова о положении на местах, знанием людей, фактов. В своей речи, посвященной Я. М. Свердлову, В. И. Ленин особенно много места уделил характеристике Свердлова как организатора. «Только ему удалось соединить в себе удивительное знание личного состава руководящих деятелей пролетарского движения, только ему удалось за долгие годы борьбы... выработать в себе замечательное чутье практика, замечательный талант организатора...»³, — говорил он.

Свердлов теснейшим образом был связан с массами: он прекрасно знал, чего они хотят, чего ждут. В предоктябрьские дни Яков Михайлович — один из верных помощников Ленина. Вместе с ним он боролся за организацию вооруженного восстания.

На историческом заседании ЦК партии 10 октября 1917 года Свердлов вместе с Лениным и Сталиным, вместе с подавляющим большинством ЦК голосовал за вооруженное восстание, против предателей Зиновьева и Каменева. Яков Михайлович Свердлов вместе со Сталиным и Дзержинским вошел в практический центр по организации восстания: он был одним из непосредственных организаторов вооруженного восстания. Продолжая свою работу в ЦК, занимаясь подготовкой к съезду советов Северной области, Свердлов неустанно готовил восстание. В эти решающие дни он держался еще увереннее, еще энергичнее чем всегда. Ум, энергию, волю, та-

¹ Цит. по книге Зелксон-Бобровской «Яков Михайлович Свердлов», стр. 35. Госполитиздат. 1938.

² «Я. М. Свердлов», стр. 116. Сборник истпарта. ГИЗ. 1926.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 82.

VI съезд РСДРП(б). 1917 год.

Рисунок П. Васильева.

лант организатора, сердце пламенного революционера — все отдавая он восста-
нию.

Накануне 7 ноября ему было поручено поддерживать связь с Петропавловской крепостью, наблюдать за Временным правительством.

Когда Великая Октябрьская социалистическая революция свершилась, Яков Михайлович Свердлов становится главой новой советской власти. 21 ноября 1917 года его избирают председателем ВЦИК. Он становится «первым человеком» в первой социалистической республике.

Партия должна была строить новое, советское государство, укреплять, создавать формы диктатуры пролетариата. Яков Михайлович Свердлов становится строителем, организатором советской власти. Ему придется преодолеть сопротивление правых, саботаж меньшевиков и эсеров. Небываемая воля большевика, развернувшая во всю ширь талант организатора толкает его выйти победителем из этой борьбы.

Меньшевики и эсеры выставляют демagogическое требование созыва Учредительского собрания.

В декабре 1917 года Свердлов рассы-
лает всем советам, армейским и фронто-
комитетам циркулярное письмо:
лунгу «Вся власть Учредительному

собранию» советы должны противопоста-
вить лозунг «Вся власть Советам», — го-
ворится в этом циркуляре.

5 января 1918 года Свердлов твердой рукой отстраняет бывшего народовольца Швецова, которому эсеры как старейшему по возрасту поручили открыть Учредительное собрание, и от имени фракции большевиков открывает Учредительное собрание. Он зачитывает «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Россия объявляется республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депута-
тов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

Так было разогнано Учредительное собрание, просуществовавшее 12 часов 40 минут.

10 июля на V Всероссийском съезде советов была принята конституция РСФСР, конституция, разработанная комиссией под председательством Свердлова. Он сам формулировал параграфы и пункты конституции. В своем докладе на V съезде советов Свердлов говорил:

«...при разработке конституции необходимо построить советскую власть таким образом, чтобы она не только давала возможность работы, но чтобы вынуждала значительно более широкие круги народа к непосредственному управлению страной».

Я. М. Свердлов — председатель ВЦИК.

Тов. Свердлов, создавая конституцию, продолжал проводить огромную работу по созданию нового государственного аппарата, по укреплению советской власти на местах.

Работать приходилось в самых тяжелых условиях, в те дни, когда на молодую республику наступали силы внутренней и внешней контрреволюции. Но и в этот тяжелый период Свердлов изумительно сочетал в себе мудрость вождя, талант организатора, храбрость военачальника.

В борьбе с предателями Свердлов вместе с Лениным и Сталиным отстаивал необходимость заключения брестского мира, боролся за передышку, против всех контрреволюционеров, меньшевиков и эсеров, в том числе против группы «левых коммунистов» и троцкистов, пытавшихся сорвать дело мира, предать молодую республику.

Враги советской власти и их агенты люто ненавидели Свердлова, зная его пламенную преданность делу революции. Не случайно в число 3 самых опасных для буржуазии людей был включен Яков Михайлович Свердлов. Именно Ленина, Сталина и Свердлова хотели убить «левые» эсеры и бухаринская шайка.

На VII съезде партии, при обсуждении вопроса о ратификации брестского мира, Свердлов говорил:

«Настало время, когда мы из бывших пораженцев стали оборонцами. Но мы стали оборонцами именно потому, что теперь власть в России находится в руках пролетариата и беднейших крестьян.

И когда это отечество пролетариата и беднейшего крестьянства, социалистическое отечество, будет в опасности, каждый из нас, кто бы он ни был, приложит все свои силы к тому, чтобы оказать всяческое сопротивление всяким нападениям на это социалистическое отечество, откуда бы эти нападки ни происходили».

Разносторонняя и многообразная деятельность Якова Михайловича Свердлова. Громадную работу проделал он по созданию комитетов бедноты. В ноябре 1918 года он провел I всероссийское совещание — съезд рабочих. С напряженным вниманием следил он за подготовкой I всероссийского съезда рабочей и крестьянской молодежи.

«Российский коммунистический союз молодежи является школой, где готовятся новые сознательные коммунисты. Партийные организации должны приложить все усилия, чтобы Союз молодежи мог развить широкую и успешную деятельность», — пишет он в инструктивном письме всем партийным организациям. Под руководством Якова Михайловича организуется первая школа пропагандистов. Он сам составляет программу школы, подбирает лекторов. Эта созданная им школа и была потом знаменитым Коммунистическим университетом имени Я. М. Свердлова.

В своей практической деятельности Свердлов неуклонно проводит ленинско-сталинскую национальную политику. На I съезде советов Белоруссии, где была принята конституция Белорусской социалистической советской республики, он го-

ворит о том, что «только теперь, на почве признания полной свободы, самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской империи».

Яков Михайлович все время был тесно связан с массами, часто бывал на заводах и фабриках, выезжал на периферию, беседовал с сотнями людей, принимал у себя ходяков из далеких деревень, отвечал на десятки телеграмм, которые летели к нему со всех концов страны. Имя его пользуется широчайшей популярностью и любовью советского народа.

Продолжая состоять секретарем Центрального Комитета партии, Свердлов принимал самое деятельное участие в подготовке и проведении VII съезда партии. Выступая на VII съезде партии, он с особенной силой говорил о единстве партии, о борьбе с врагами и раскольниками:

«Я несколько не сомневаюсь в том, что широкие круги пролетарских масс, входящих в нашу партию, будут свято блюсти стремления к единству всех членов партии, которое высказалось на этом съезде, не сомневаюсь в том, что попытка к расколу будет во всяком случае пресечена в самом корне».

Ленин и Свердлов работали рука об руку. Часто Владимир Ильич звонил Свердлову по телефону, прося обеспечить проведение какого-нибудь мероприятия. «Уже», — отвечал ему коротко Свердлов. Это свердловское «уже» вошло в историю как свидетельство его блестящей организационной работы.

В марте 1919 года Свердлов возвращался с украинского съезда партии. В Орле железнодорожники, услышав о проезде Свердлова, попросили его выступить на вечере и рассказать о состоявшемся недавно конгрессе III Интернационала.

Был холодный, ветренный день, а Яков Михайлович приехал на митинг в легком пальто. Он простудился и заболел. Но он не сдавался до последней минуты. В субботу 15 марта он еще присутствовал на заседании Президиума ВЦИК, ночью работал в Совнаркоме. В бреду он все говорил о VIII съезде партии, пытался составить записку о съезде, лихорадочно искал под кроватью какие-то резолюции. Тяжкий недуг скопился пламенного большевика. За полчаса до смерти у него был Владимир Ильич.

16 марта не стало Якова Михайловича Свердлова, пламенного борца за дело революции, одного из величайших людей нашей эпохи.

«Такого человека, который выработал в себе этот исключительный организаторский талант, нам не заменить никогда, если под заменой понимать возможность найти одно лицо, одного товарища, совмещающего в себе такие способности. Никто из близко знавших, наблюдавших постоянную работу Якова Михайловича, не может сомневаться в том, что в этом смысле Яков Михайлович незаменим. Та работа, которую он делал один в области организации, выбора людей, назначения их на ответственные посты по всем разнообразным специальностям, — эта работа будет теперь под силу нам лишь в том случае, если на каждую из крупных отраслей, которыми единолично ведал тов. Свердлов, выдвинете целые группы людей, которые, идя по его стопам, сумели бы приблизиться к тому, что делал один человек»¹.

«Что значит быть вождем-организатором в наших условиях, когда у власти стоит пролетариат? — писал о нем товарищ Сталин. — Это не значит подобрать помощников, составить канцелярию и давать через нее распоряжения. Быть вождем-организатором в наших условиях это значит, во-первых, знать работников, уметь схватывать их достоинства и недостатки, уметь подойти к работникам, во-вторых, уметь расставить работников так: 1) чтобы каждый работник чувствовал себя на месте; 2) чтобы каждый работник мог дать революции максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам; 3) чтобы такого рода расстановка работников дала в своем результате не перебой, а согласованность, единство, общий подъем работы в целом; 4) чтобы общее направление организованной таким образом работы служило выражением и осуществлением той политической идеи, во имя которой производится расстановка работников по постам».

Я. М. Свердлов был именно такого рода вождем-организатором нашей партии и нашего государства»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 82—83.

² И. В. Сталин «О Я. М. Свердлове». Журнал «Пролетарская революция» № 11 за 1924 год, стр. 107—108.

А. Фохт

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В КУРСЕ ИСТОРИИ СССР

1

Вышедший к началу 1937—1938 учебного года «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова совершенно правильно отвел большое место истории культуры, просвещения, науки, литературы и искусства. Не зная культурной жизни народов, учащиеся средней школы не могут иметь полного представления о гражданской истории. Поэтому истории культуры и просвещения уделяется большое внимание и в подготавливаемых учебниках по истории. Программы по истории СССР для 9-х и 10-х классов средней школы на 1938—1939 учебный год отводят значительное число уроков на изучение истории культурного развития народов СССР. Однако эти вопросы совершенно не освещены в методической литературе. Настоящая статья ставит своей задачей на материале истории СССР привлечь внимание учителей к вопросам преподавания истории культуры и просвещения в курсе гражданской истории.

* * *

«...Вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия, одним словом и их сознание»,¹ — писал Маркс.

Эти слова из «Манифеста Коммунистической партии» являются руководящими при изучении истории культуры. Изучая явления культуры, науки, искусства, просвещения, которые представляют собой идеологическую надстройку, порожденную определенными производственными отношениями, надо показать их зависимость от данного общественного строя. Но при

этом надо твердо помнить, что общественное сознание лишь в конечном счете определяется производственными отношениями, что, раз возникнув, общественное сознание, общественные идеи, духовная жизнь общества сами воздействуют затем на общественное бытие, на материальную жизнь общества. Положения исторического материализма, материалистическое понимание истории, в том числе и истории культуры, ничего общего не имеют с тем вульгаризаторством и упрощенчеством, которые в виде так называемого «экономического материализма» проповедывались Покровским и его «школой».

Изучая явления культуры, необходимо выявить господствующее в ней направление. Маркс указывает, как определить это господствующее направление: «Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса»². Вот почему мы говорим о рабовладельческой культуре, о феодальной культуре, о буржуазной культуре, вот почему мы теперь говорим о советской, пролетарской социалистической культуре в СССР.

Общественный строй прошлого был построен на эксплуатации. Господствующие классы старались навязать свою классовую культуру угнетенным классам, но последние всегда боролись против этого и создавали свою культуру, свои идеи, враждебные идеям господствующих классов.

Вот что об этом писал Ленин: «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»³. И, конкретизируя это свое принципиальное указание, Ленин, далее, говорил: «Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть также же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»⁴.

Поэтому при преподавании истории культуры в СССР необходимо проследить

² Там же.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 137.

⁴ Там же, стр. 143.

¹ К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 163.

зарождение элементов демократической и социалистической культуры, проследить, как эта культура росла, воспринимая все лучшее, что выработало человечество.

В. И. Ленин в своей речи на III всероссийском съезде РКСМ в октябре 1920 года говорил: «Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука»¹.

В. И. Ленин, далее, так определял пути создания нашей пролетарской, социалистической культуры. «Пролетарская культура,— говорит он,— должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества». Из этих основных положений проистекает и требование В. И. Ленина: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»².

В своей статье «Три источника и три составные части марксизма» Ленин наглядно показал, как создал Маркс свое учение на основе критической переработки французского социализма, немецкой философии и английской политической экономии. В статье «О национальной гордости великороссов» Ленин в 1914 году писал о культурной преемственности большевиков от Радищева, декабристов, Чернышевского.

Ленин и Сталин всегда указывали, что элементы социалистической и демократической культуры в условиях капиталистического общества создаются через усвоение завоеваний человеческой мысли, что наша советская культура создается в результате усвоения рабочими, крестьянами, советской интеллигенцией культурного наследия прошлого. Ленин и Сталин всегда боролись против того антимарксистского понимания пролетарской культуры, которое выдвинул в годы реакции Богданов и которое он пытался в советское время проводить в жизнь в виде так называемого «Пролеткульта». Богданов утверждал, что пролетариат будто бы сможет самостоятельно, без усвоения культуры прошлого, создать на совершенно голых местах какую-то особенную, пролетарскую культуру. В своих

статьях против богдановщины в годы реакции Ленин показал, что под флагом пролетарской культуры Богданов пытался создать антибольшевистские организации (школа на Капри, группа «Вперед», участие в августовском антипартийном блоке). В годы советской власти под флагом богдановщины было создано несколько контрреволюционных, антисоветских организаций, разгромленных ВЧК.

В специальной резолюции «О пролетарской культуре» Ленин писал: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что он, марксизм, отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая (практическим) опытом диктатуры пролетариата как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры»³. В связи с этим надо правильно поставить и осветить вопрос о культурном воздействии и культурном влиянии одного народа на другой. Россия не была ограждена китайской стеной от других стран, и уже начиная с первых шагов своего культурного творчества русский народ воспринимал достижения культуры более передовых народов. Однако могучие творческие силы великого русского народа предохраняли его от слепого перенимания одних только внешних культурных форм, чем отличались дворяне-крепостники. В лице своих лучших представителей он глубоко усваивал и творчески перерабатывал достижения культуры других народов и своими собственными достижениями в свою очередь оказывал сильное влияние на народы как Запада, так и Востока.

При изучении культуры прошлых времен надо помнить, что подлинные культурные ценности были созданы народом, трудящимся, в непрерывной борьбе против угнетателей. Лишь немногие представители трудящихся сумели пробиться через тиски крепостного права, сквозь тиски капитализма, в то время как тысячи талантов погибали под розгами на барских конюшнях и в непосильном труде на помещика и капиталиста. В корне по-иному обстоит дело у нас в Советском Союзе: в нашей стране социализм дает возможность народу вполне развернуть могучие творческие силы, ранее скованные феодализмом, крепостничеством и капитализмом. В

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 406.

² Там же, стр. 406 и 407.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 409—410.

произведениях литературы и искусства многочисленных народов Советского Союза в наше время наиболее ярко выразились творческие силы народных масс.

Передовая культура прошлого была достоянием единиц. Ее представители не были связаны с порабощенными народными массами, хотя и выступали против господствующих классов. Это ярко показали наши великие писатели: Пушкин — в образе Ленского и Онегина, Грибоедов — в образе Чацкого. В литературе этот разлад выразился в типе «лишнего человека» — дворянского революционера, оторванного от народа и враждебного своему классу. К этому образу «лишнего человека» часто возвращались писатели 30—50-х годов.

Со времени возникновения рабочего движения культура, созданная лучшими представителями русского передового общества, становится на службу тем же целям, культурное движение сближается с рабочим, и рабочее движение начинает оказывать сильнейшее влияние на развитие русской культуры, а также на культуру всех народов царской России. Перенесение центра мирового революционного движения в Россию в конце XIX и начале XX века обусловило рост влияния марксизма-ленинизма не только на культуру в нашей стране, но и рост идейного, а следовательно, культурного влияния России на развитие культуры других народов и стран.

Высшим достижением великой русской культуры является ленинизм¹. С каждым днем ленинизм завоевывает гегемонию в культурном движении всего мира.

Под знаком коммунистических идей растет наша общесоветская культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Подобно тому как вся предшествовавшая история рассматривается в качестве процесса, подготовившего условия для победы социализма, точно так же и культура прошлого должна рассматриваться под углом зрения подготовки социалистической культуры.

Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» — этой энциклопедии марксизма-ленинизма — и борьба за овладение большевизмом со стороны десятиллионной армии советской интеллигенции колоссально увеличат влияние коммунизма на все культурное развитие страны.

Изучая и преподавая историю культуры, необходимо в каждом конкретном случае исходить из указаний классиков марксизма-ленинизма по этому вопросу. Так например в основу своего рассказа о Льве Толстом учитель может положить замечательную статью Ленина «Лев Тол-

стой, как зеркало русской революции». В своем рассказе о раннем Горьком (90-х годов) он может руководствоваться отзывом товарища И. В. Сталина о сказке М. Горького «Девушка и смерть», написанном в 90-х годах XIX столетия: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете («Любовь побеждает смерть»)»².

В курсе истории надо изучить те памятники культурного наследия прошлого, которые двигали науку, литературу и искусство вперед и потому должны быть усвоены каждым сознательным гражданином социалистического общества.

Изучение явлений культуры в курсе истории сблизит преподавание истории с другими предметами. Рассказ о Менделееве потребует сотрудничества историка с химиком, рассказ о Попове, первом изобретателе беспроволочного телеграфа, — сотрудничества с физиком, рассказ о Сеченове, Тимирязеве и Павлове — с биологом. Историк должен быть в постоянном контакте с преподавателем литературы. Тем самым история еще больше выявит свое ведущее положение среди наук, изучающих явления общественной жизни.

Прежде чем приступить к изложению истории культуры, необходимо наряду с характеристикой данного этапа экономического развития нарисовать картину состояния образования в изучаемый период истории и показать, насколько оно охватывало народные массы. Затем надо охарактеризовать основное направление передовой культуры, то есть направление передовых художественных произведений (литература и искусство, в том числе театр), и основное направление передовой научной мысли. Для понимания эпохи обязательно надо дать представление о передовом для данной эпохи направлении философии. И на всех этапах нужно показать неуклонное развитие вперед, развитие от низших к высшим ступеням, в то же время давая правильную оценку, и не замазывать периоды реакции.

Ниже мы остановимся не на всех, а лишь на основных этапах истории русской культуры, на которые, по нашему мнению, прежде всего должно быть обращено внимание учеников.

Данная статья по своим задачам и размерам не ставит себе целью хотя бы конспективно исчерпать этапы всех областей культуры. В частности мало уделено внимания науке — этому важнейшему фронту.

Ввиду исключительно большой, доминирующей роли в истории культуры нашей страны русской литературы статья больше всего останавливается на ней.

¹ См. И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 173.

² М. Горький «Девушка и смерть», стр. 6. «Молодая гвардия». 1938.

Изучение культуры Киевской Руси X—XIII столетий показывает, что в те времена Киевское государство в культурном отношении стояло если не выше, то не ниже западноевропейских государств, исключая Византию, под культурным влиянием которой находилась в то время Русь.

Рассматривая этот период, нужно указать на прогрессивное, культурное значение принятия христианства в форме православия, так как новая религия принесла с собой письменность на славянском языке. Уже при сыне Владимира, Ярославе Мудром, начинает развиваться и светская литература. При Ярославе переводятся на славянский язык византийские исторические хроники. При нем же была сделана первая попытка составить историю Руси. Из этих записей позднее, уже после смерти Ярослава, была создана первая русская летопись. Помимо исторических сочинений были в то время и другие светские книги. Так, при Ярославе были впервые записаны законы («Правда Ярослава»). Показателем культурного уровня того времени является «Изборник Святослава» (XI столетие) — своего рода энциклопедия того времени. Любители просвещения в Киевской Руси тратили большие средства на переписку рукописей, их покупку и собиране.

Важно познакомить учеников с воспроизведением древнейших памятников того времени, как то: «Остромирово евангелие» (приведено в «Хрестоматии» Обнорского и Бархударова), «Изборник Святослава» (там же) и «Правда Ярослава». Древнейшая наша рукопись — «Остромирово евангелие» — написана по заказу новгородского посадника Остромира (1056—1057 годы). Это свидетельствует о том, что образованность в то время была распространена не только в Киеве, но и в других городах. Показателем культурного развития того времени являются живопись, в частности фрески Софийского собора в Киеве, а также имеющие высокую художественную ценность миниатюры лицевых рукописей того времени (Кенигсбергская летопись, Сильвестровский сборник и другие). Они воспроизведены в роскошном издании «Древнерусская миниатюра». Для изучения истории культуры и истории быта того времени эти «Миниатюры» чрезвычайно важны.

Показателем уровня культуры в этот период являются факты книжной образованности русских женщин того времени. Например дочь Ярослава Мудрого, Анна, жена неграмотного французского короля, была грамотна. Сохранилась ее подпись на

ряде актов. Эта подпись воспроизведена в работе академика Карского «Славянская кирилловская палеография» (Ленинград, 1928. стр. 125). Ее текст приведен в «Хрестоматии по истории русского языка» Обнорского и Бархударова (ч. 1-я, стр. 13). Ярким примером образованного человека того времени был Владимир Мономах, знавший несколько иностранных языков и бывший писателем.

Основное внимание при изучении культуры Киевской Руси надо обратить на памятники народного творчества: былины и «Слово о полку Игореве». В былинах играет большую роль любимый русским народом богатырь — крестьянский сын Илья Муромец, который держит заставу богатырскую, охраняющую Русь от кочевников. Этому герою-крестьянину, защищающему свое отечество, противостоят феодальная раздробленность и княжеские усобицы, которые облегчили завоевание Руси монголами. Изучая «Слово о полку Игореве», надо подчеркнуть высокую патристическую скорбь автора «Слова» по поводу раздробленности Руси, делавшей ее легкой добычей кочевников. Можно привести в качестве примера полные такой же патристической скорби известные слова Владимира Мономаха на Долобском съезде князей (1103 год):

«Удивляюсь, дружинники, что вы жалете лошадь, которою кто пашет, а о том не думаете, что начнет пахать смерд и, приехав, половчин поразит его стрелой, и лошадь его возьмет и, приехав в село, возьмет жену его и детей и все имущество. Лошади его вам жаль, а его самого не жаль».

На XII век приходится также расцвет культуры феодальной Грузии, памятником которой является гениальная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Шота Руставели, подобно автору «Слова о полку Игореве», — пламенный патриот и глубоко скорбит о феодальной раздробленности Грузии, делавшей ее легкой добычей для завоевателей. Поэтому он выводит героем своей поэмы витязя Таризля — борца за независимость Грузии.

Грузинский народ создал ряд произведений, рисующих бедственное положение низов в это время.

«Слово о полку Игореве» и «Витязь в тигровой шкуре» стоят в одном ряду с образцами мирового эпоса этого периода («Песнь о Роланде», «Эдда», «Нибелунги»), а по гуманному отношению к низам, по сознательному пламенному патристизму намного превышают их. Им абсолютно чуждо вероломство, которое прославляет германский эпос — «Нибелунги».

Расцвету древнерусской культуры, памятники которой мы высоко ценим и

изучаем, помешала феодальная раздробленность Руси, его смяла тяжелая пята монголо-татарского ига. Былины сохранились на севере, то есть в той части России, где не знали ни татарского ига, ни крепостного права.

* * *

В борьбе против татарского ига создавалось и крепло централизованное феодальное государство—Московское государство. В этом его прогрессивное значение. Одновременно с созданием государства шел процесс закрепощения крестьянства, который еще больше усилился, когда после падения татарского ига стала развиваться поместная система. Православная церковь, бывшая одним из самых крупных крепостников, всячески поддерживала власть московского князя и стремилась дать церковно-религиозное обоснование крепостному праву. Борьбе московских государей против крупного феодального, вотчинного землевладения церковь также давала религиозное обоснование.

Поэтому в XVI столетии культура господствующих верхов Московского государства носит ярко выраженный церковно-схоластический феодально-крепостнический характер. Ярким примером этого является «Домострой» с его апологией теремного затворничества женщин. Культура господствующих классов в этот период приняла застойный и даже реакционный характер.

И через 100 лет, в XVII веке, этот реакционный стиль культуры господствующих классов остался почти без изменения. Вожаком церковного раскола протопоп Аввакум требовал от царя Алексея Михайловича сохранения всей старины в полной неизменности, как-де самим богом установленной.

Польская и шведская интервенции начала XVII столетия выявили опасность, которая таилась в технико-экономической отсталости Московского государства. В связи с этим царизм был вынужден приглашать на службу иностранцев для обучения русских людей ратному делу. Поэтому в самой Москве, в Немецкой слободе, возник европейский поселок, оказавший значительное культурное влияние на московское общество. В верхах московского общества в это время начинает развиваться стремление усвоить внешнюю европейскую культуру. Это отражается в первую очередь на обстановке (картины, музыкальные инструменты, посуда, утварь и т. д.). Очень незначительна была в то время группа лиц, как например Ордын-Шапокин, стремившихся к усвоению европейской книжной культуры. Даже среди образованных людей того времени все еще господствовала церковная схоластика. Бед-

ность культурного творчества верхов Московского государства XVII столетия показывает наглядно общую культурно-политическую отсталость Московского государства.

В это время крестьянские массы жили своей культурной жизнью и создавали свои собственные произведения—былины и исторические сказания,—отражающие их жизнь и устремления. Русский народ создал в XVII столетии свои песни о Степане Разине, которые собирал А. С. Пушкин, тщетно мечтавший издать их. В народном творчестве отражены мечты о земле и воле, вообще о лучшей жизни. Вот почему царизм и церковь преследовали народную музыку, народную песню, народный кукольный театр, скоморохов и т. п. Патриарх Никон даже велел сжечь русские народные инструменты. Следует отметить, что в это время, в XVI—XVII веках, значительный шаг вперед сделало культурное развитие Украины. Этому способствовала национально-освободительная борьба, которую вел украинский народ против своих поработителей—польских панов. Культурным центром делается Киевская духовная академия, так как национально-освободительная борьба украинского народа носила также и религиозный характер. Украинские крестьяне с оружием в руках боролись против попыток польского панства обратить их в католичество. Ярким свидетельством культурного роста Украины является тот факт, что русский первопечатник Иван Федоров именно на Украине нашел применение своим силам после разгрома его типографии в Москве.

Иным было положение Московского государства в этот период. После неудачной для России ливонской войны соседи Московского государства—Швеция и Польша—закрыли свои границы для западноевропейских мастеров, приглашавшихся Московским государством, и не пропускали их. Это была своего рода культурная блокада, целью которой было задержать развитие Московского государства. В это время очень возросло культурное влияние Украины на Московское государство.

Реформы Петра I были попыткой насильственными, государственными мерами вырваться из культурной отсталости. Эти реформы открывают новый, более высокий этап в культурном развитии нашей страны. Задачи защиты национальной независимости требовали грамотных и знающих людей. Прежняя церковная школа не могла их дать, так как была построена на чисто богословско-схоластических основах. Распространению грамотности мешало также и то, что азбука была трудная, а церковные книги были написаны на непонятном народу церковно-славянском

языке. Поэтому Петр I произвел реформу алфавита, введя более простой и легкий для чтения шрифт (1708 год). Этим алфавитом мы пользуемся и теперь. Частично он был изменен в сторону упрощения советской реформой правописания в 1918 году. При Петре I начали выходить гражданские книги на русском языке, стало выходить много военно-технических книг. Для создания технических кадров были устроены цифирные школы и ряд военно-технических учебных заведений. При Петре же стала выходить первая русская газета «Ведомости».

Понимая то значение, какое имела наука для развития страны, Петр I задумал основать Академию наук. Уже все было подготовлено, но смерть помешала Петру лично ее открыть.

Петр I явился одним из создателей нашего современного литературного языка, и целый ряд его изречений вошел в обиход нашей речи (например «промедление смерти подобно»).

Хотя все культурные мероприятия Петра I касались в общем только господствующих классов, но они не могли не оказать серьезного влияния на культурное развитие народа в целом.

Дворянский классовый характер культуры петровского времени выражен, например, в книге «Юности честное зерцало», которая заключала правила светского общежития для молодых дворян. Усвоение внешнего лоска европейской культуры, начиная от костюма и кончая умением вести себя за столом, было поставлено в обязанность светской молодежи.

Культурно-реформаторская деятельность Петра I имела исторически прогрессивное значение. Но на петровских реформах не мог не отразиться весь строй, в котором центральной фигурой был помещик и торговец. Ярким примером, иллюстрирующим это положение, является то, что гениальный Ломоносов, будучи крестьянином, не мог поступить у себя на родине в школу. Для поступления в Московскую славяно-греко-латинскую академию Ломоносов был вынужден скрыть свое крестьянское происхождение и выдать себя за дворянского сына.

Русская наука середины XVIII века всецело связана с гениальным ученым-крестьянином М. В. Ломоносовым. Посланный в заграничную научную командировку, Ломоносов глубоко усвоил тогдашнюю передовую европейскую науку и своим личным примером показал, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать». Великий русский ученый намного опередил уровень европейской науки XVIII века, а многие его научные идеи подтвержда-

ются только теперь. Но он жил в дворянской империи и потому вынужден был наряду с наукой заниматься составлением фейерверков для царского двора и писанием торжественных од для бездарной царицы и ее ничтожных приближенных.

Историческое значение самого факта появления Ломоносова состоит в том, что в его лице великий русский народ вышел на передовые позиции тогдашней европейской науки. История жизни и научной деятельности Ломоносова иллюстрирует разрыв между передовой наукой и царским самодержавием.

Примером этого служит и судьба Радищева и Новикова. Радищев—один из первых русских философов-материалистов, первый русский республиканец, страстно ненавидевший крепостное право и царское самодержавие. О Радищеве писал Ленин в статье «О национальной гордости великороссов» (Соч. Т. XVIII, стр. 81).

Новиков в противоположность революционеру Радищеву стремился к улучшению общественной жизни путем мирной, культурно-просветительной работы. Он требовал от правящих классов серьезного усвоения подлинной европейской культуры и науки. Новиков жестоко бичевал внешний, показной европейский блеск и кичливость дворянства, обличал тогдашние административные беспорядки, казнокрадство и взяточничество.

Новиков с сочувствием писал о положении крестьян. За эту просветительную, культурную работу Екатерина II посадила Новикова в Шлиссельбургскую крепость и уничтожила все его культурные начинания.

Во второй половине XVIII века относится зарождение русского профессионального театра, связанное с именем Волкова. Дворяне-крепостники устраивали в своих имениях театры из крепостных актеров, жизнь которых была ужасна. В крепостных театрах и оркестрах погибло не одно замечательное дарование. Так, крепостной Потемкина Хандошкин был одним из самых выдающихся мировых скрипачей того времени. Прославленный в Италии царский придворный певчий Березовский, один из зачинателей русской музыки, после возвращения из Италии покончил жизнь самоубийством, не вынеся крепостнических порядков.

Трагедию крепостных артистов изображают повесть Герцена «Сорока-воровка» и рассказ Лескова «Тупейный художник».

Крепостной Аргунов, один из родоначальников современной русской живописи, занимался раскраской стен и потолков дворца своего помещика. Великий русский зодчий В. Баженов, прославленный в Париже и Риме, пренебрег предложе-

ниями работы за границей и с охотой вернулся в Россию, но его могучий талант не мог получить применения в крепостнической России. Большинство его гениальных архитектурных проектов так и не осуществилось. Большинство талантливых крепостных погибло.

Чрезвычайно поучительна история жизни русского изобретателя паровой машины Ивана Ползунова. Паровая машина, или, как он ее назвал, «огневая машина», была им изобретена и смонтирована еще до открытия Уатта. Но это гениальное изобретение не могло получить развития в крепостнической России и потому заглохло. Сам изобретатель не увидел своего изобретения в действии, так как умер незадолго до пуска в ход «огневой машины».

Также трагична судьба другого русского изобретателя, Кулибина, которому не довелось увидеть осуществления ни одного своего крупного технического изобретения. Он был вынужден весь свой замечательный изобретательский талант потратить на обслуживание царского двора.

3

В конце XVIII — начале XIX века на развитие русской культуры, на развитие общественных идей в России громадное влияние оказала Великая французская буржуазная революция. Ее влияние проявляется в движении декабристов, в основании литературных кружков («Зеленая лампа», «Арзамас» и др.), выражавших передовые настроения того времени.

10-е и 20-е годы XIX века отмечены культурным подъемом, наиболее ярким выражением которого является Пушкин и целая плеяда его последователей.

Но уже в дни «либерализма» Александра I преследуются подлинно демократические идеи и стремления. А. Н. Радищев покончил с собой, когда ему пригрозили снова ссылкой, юношу Пушкина сослали за свободолюбивые стихи на юг Украины. Со второй половины царствования Александра I совершенно открыто шло преследование науки, просвещения и литературы. Влиянию французской революции царизм пытался противопоставить изуверский мистицизм и поповщину.

Конец царствования Александра I ознаменован разгромом двух университетов — Казанского и Петербургского.

При Николае I вместо науки царизм пытался насадить в университетах военную шагистку и православное богословие. В основу «просвещения» при Нико-

лае I был положен реакционный принцип «православия, самодержавия и народности». Однако несмотря на преследование науки в России П. И. Лобачевский создал свой знаменитый труд по неевклидовой геометрии, громадное значение которого было понято только много лет спустя.

Творческие силы русского народа особенно ярко проявились в создании великой литературы, бывшей в течение многих десятилетий единственным средством выражения передовых идей. Царизм преследовал и фактически убивал всех наиболее талантливых, свободолюбивых писателей. Герцен дает такой синодик кровавых преступлений Николая I: «Рылеев повешен Николаем. Пушкин убит на дуэли 38 лет. Грибоедов зарезан в Тегеране. Лермонтов убит на дуэли 27 лет на Кавказе. Веневитинов убит обществом 22 лет. Кольцов убит своей семьей 33 лет. Белинский убит 35 лет голодом и нищетой. Полежаев умер после 12-летней ссылки»¹.

Об отношении царя-жандарма к великой русской литературе можно судить по словам, которые он произнес, узнав об убийстве Лермонтова: «Собаке собачья смерть».

Но несмотря на чудовишный гнет царской цензуры и преследования Пушкин, Лермонтов, Гоголь создали великую русскую литературу, подрывавшую устойчивость царской власти. Русские писатели создали нелегальную свободную литературу, в которой могли говорить всю правду. Эта литература распространялась в рукописных копиях. Презирая и пригвозждая к позорному столбу представителей высшего придворного дворянского общества, клеймя их именем «черни», эти великие писатели верили в творческие силы русского народа, скованного крепостным правом, и опирались на народное творчество.

Русская литература и публицистика в XIX столетии испытала на себе плодотворное воздействие передовых западноевропейских идей. Но уже Пушкин показывает нам, как надо органически претворять это воздействие. Он находился под сильным влиянием Байрона, но романтизм Пушкина не подражательный, а самостоятельный.

Запоздание буржуазной революции в России привело к тому, что уже в 30-х годах на передовые круги дворянских революционеров стали оказывать влияние идеи утопического социализма.

В литературе и искусстве первой половины XIX века господствовал реализм, удовлетворявший запросам нарождавшейся

¹ А. И. Герцен «О развитии революционных идей в России». Собр. соч. Т. VI, стр. 359.

разночинной революционно-демократической интеллигенции. Основным содержанием передовой русской культуры XIX века были идеи буржуазной революции. Эти свободолюбивые, демократические тенденции в критике обосновал великий русский критик, просветитель и демократ Белинский.

В живописи, в картинах Венецианова и Тропинина, появляется изображение крестьян и их труда, а Федотов на своих полотнах дает яркое злое, сатирическое изображение крепостнического общества. В это же время Глинка закладывает основы русской музыки, создав свои бессмертные оперы «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила». Глинка пишет свою музыку на основе лучших образцов западноевропейской музыки и образцов творчества народов России. Не понятый и преследуемый крепостническим дворянским обществом, М. Глинка был вынужден уехать за границу.

Подлинная народность произведений великих представителей русской культуры сказалась в том, что они глубоко ценятся сейчас.

Чествование в 1937 году памяти А. С. Пушкина в связи со 100-летием его убийства показало, что только при социализме осуществилось его всенародное признание, о котором он по праву пророчески говорил в своем «Памятнике».

К представителям русской прогрессивной мысли примыкали и зачинатели национальных литератур. Бывший крепостной Шевченко силой своего гения стал родоначальником новой украинской литературы — ее классиком и создателем украинского литературного языка. Шевченко в своих произведениях яростно обрушивался на крепостное право и на царизм.

В Грузии в это время выступает друг Пушкина романтик-поэт Александр Чавчавадзе; крупнейшим представителем романтизма был Нико Бараташвили. В Армении положил начало новой армянской литературе Абовьян — автор романа «Раны Армении», в котором изображались страдания армянского народа под властью Ирана. В Азербайджане создателем нового течения в литературе явился друг декабриста А. Бестужева-Марлинского материалист Ахундов, обличавший в своих комедиях мусульманское духовенство. Ахундов получил всенародное признание только при советской власти.

Передовые представители нарождавшихся национальных литератур стояли за идейное и культурное сближение с великим русским народом. Надо помнить, что именно на литературном поприще и росло национальное самосознание народов царской России. Угнетенные царизмом наро-

ды создавали свою свободолюбивую литературу, бывшую лучшим выразителем стремлений их демократических слоев.

Богатством и глубиной отличается культурное творчество противников самодержавия и крепостничества. Бедность и убожество — характерные черты культуры другого лагеря — лагеря официальной царской николаевской России. Идеалом Николая Палкина была казарма, где не рассуждают, а только выполняют приказы. Николай I стремился создать однообразный архитектурный стиль для всей России. В церковном зодчестве образцом было приказано считать ныне спесенный «храм Христа Спасителя» в Москве, а для остальных гражданских сооружений существовал стандарт в виде казарменного фасада с фальшивыми колоннами. В литературе николаевские борзописцы провозгласили гениями Кукольника и Щербину, которые теперь справедливо забыты. Наиболее отвратительной фигурой казенной публицистики был продажный журналист Булгарин, изменивший при Наполеоне России и воевавший против нее.

Со времени Пушкина русская литература начинает оказывать глубокое влияние на западноевропейскую литературу. Известно, что Маркс и Энгельс считали, что романы Бальзака дали им чрезвычайно много для понимания буржуазного общества, известно, что они чрезвычайно высоко ценили Бальзака. Но мало отмечается тот факт, что еще в 1859 году в «К критике политической экономии» Маркс взял пушкинского Евгения Онегина, для того чтобы показать, как крепостник не понимает, что товар — деньги. («В поэме Пушкина отец героя никак не может понять, что товар — деньги». — Маркс и Энгельс. Соч. Т. XII. Ч. 1-я, стр. 160).

4

Борьба демократических элементов народов России за культуру еще больше усилилась с 60-х годов, когда передовое место в жизни нашей страны заняла разночинная интеллигенция со своими революционно-демократическими стремлениями. Вынужденный с развитием капитализма терпеть школу царизм создал такую систему образования, при которой низшая школа была совершенно оторвана от средней и высшей. Деятельность лучших представителей педагогики (Ушинского и других) наталкивалась на сопротивление царизма.

Преодолевая сопротивление властей и дворянского общества, женщины-«разночинки» в это время начали отвоевывать себе право на получение среднего и высшего образования. И, к чести русской жен-

щины, надо указать, что первая в мировой истории женщина-профессор была русская—Софья Ковалевская. Один из самых замечательных математиков XIX столетия, Ковалевская смогла получить кафедру только за границей, в Стокгольмском университете.

60-е годы отмечаются ростом интереса к естествознанию и его расцветом в России. Учение Дарвина встречало яростное сопротивление царизма и его агентов. Кафедры философии в университетах могли занимать только сторонники идеализма и поповщины, дарвинизм был официально признан вредным учением. Его «опровергали» попы и карьеристы-профессора, получавшие громадные деньги за это. Сторонников Дарвина всячески преследовали и мешали их работе. Имя Дарвина, имена ученых-естественников, материалистов Бюхнера и Молешотта, были в 60—70-х годах боевым знаменем борьбы за подлинное знание, за подлинную науку. Тургеневу в образе Базарова удалось показать новый тип ученого разночинца-материалиста, который наивно предполагал с помощью науки и знания перестроить все общественные отношения.

Господствующим стилем литературы этого времени был художественный реализм, теоретически обоснованный Чернышевским. Тургенев, Гончаров, Достоевский, Толстой, Салтыков-Щедрин были представителями этого направления. Писатели-народники 70-х годов в угоду своей неверной народнической теории усердно и в тон дворянской литературе занимались идеализацией деревни, крестьянина, который представлялся народникам социалистом по натуре, не знающим иной правды, кроме правды «общины», «мира», «коллектива».

Творчество Льва Толстого В. И. Ленин назвал зеркалом русской революции. Поясняя это, Ленин указал, что наша буржуазно-демократическая революция является крестьянской буржуазной революцией. «Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России, — писал Ленин. — Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, вредных как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как крестьянской буржуазной революции»¹.

Реализм в это время господствовал и в живописи. Передвижники на своих полотнах бичевали пороки царской России и с любовью изображали труд и быт крестьян и рабочих. В музыке реалистами были Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков. В основу своего творчества они клали пес-

ни и музыку народов России и показали, какие неиссякаемые родники творчества таятся в народе. Произведения этих композиторов оказали громадное влияние на музыку Западной Европы. В наше время они постоянно исполняются на наших оперных сценах и в симфонических концертах.

Богатство русской науки, литературы, публицистики и живописи делает понятным вышеприведенные указания Ленина на необходимость неопользовать величайшие культурные ценности, выработанные человечеством.

Со второй половины XIX века русская литература стала оказывать еще более сильное влияние на мировую литературу. Достаточно указать на ту роль, которую играл во французском литературном мире Тургенев, друг такого взыскательного художника, как Флобер. Известно, что Тургенев оказал большое влияние на творчество Гюи де Мопассана, был его учителем. Совершенно исключительное влияние оказал на мировую литературу Толстой. Его романы («Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение»), его критика капитализма и помещичьего строя получили широкое распространение на Западе и в Америке. В плане нашей статьи можно ограничиться только одним именем Ромэн Роллана, творчество которого находилось под громадным воздействием Толстого. О мировом влиянии музыки Мусоргского и Бородина сказано выше. Вопрос о влиянии русской культуры на культуру мировую заслуживает специального изучения. Известно со слов К. А. Тимпразева, что крупнейший английский физик XIX века Томсон-Кельвин заявил, что только опыты Лебедева заставили его признать правильность максвелловской электромагнитной теории света, против которой он боролся всю жизнь. И такие выдающиеся примеры воздействия произведений русской культуры можно умножить.

В 60—70-х годах происходит сильный подъем национальных литератур. На основе роста капитализма экономически консолидируются и просыпаются к самостоятельной жизни отесненные нации (украинцы, грузины, армяне и др.). Товарищ Сталин указывает, что развитие прессы и театра способствовало усилению национальных чувств: «Народившаяся интеллигенция проникается «национальной идеей» и действует в этом же направлении...»².

В это время в Грузии работал основоположник и классик новой грузинской литературы Илья Чавчавадзе, последователь

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 333.

² И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 11.

Белинского и Чернышевского. Пример Ильи Чавчавадзе показывает, как развивается в национальной форме общедемократическое культурное движение в России.

5

Развитие культуры и просвещения 90-х годов и начала XX столетия, накануне русско-японской войны и первой русской революции, особенно важно, так как в это время возник ленинизм — высшее достижение русской культуры — марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Ленинизм возник на прочном фундаменте марксизма. К этому времени относится творчество великого пролетарского писателя А. М. Горького, которого не даром называли буреви́стником революции и влияние которого на мировую культуру чрезвычайно велико. И в науке в это время происходят сдвиги, предвещающие будущую социалистическую революцию. Об этом свидетельствует научное творчество академика И. П. Павлова, стиснутое рамками официальной царской России.

Боевой материализм Ленина и его учеников заставляет буржуазию искать убежища под сенью идеализма. Характерно, что буржуазия в своей борьбе против пролетариата хватается за мистицизм Достоевского и делает его своим пророком. Официальная царская дворянская культура свое убожество демонстрирует в лице Победоносцева с его апологией неграмотности и некультурности народа.

Перед первой русской революцией начинается культурное движение и среди остальных народов России: татар, осетин, горцев Кавказа. В стремлении к созданию своей национальной литературы они наталкивались на бешеное преследование со стороны царизма. На Украине национально-культурное творчество проявлялось в театре Кропивницкого и Заньковенкой и в музыке композитора Лысенко, на творчество которого оказали большое влияние собираемые им украинские народные песни.

В ряде статей того времени Ленин и Сталин обосновали марксистско-ленинско-сталинское учение о национальном вопросе. Ленин и Сталин и возглавляемые ими большевики боролись за социалистическую и демократическую культуру. Именно в это время (с 1907 по 1917 год) Ленин, Сталин и Горький закладывают фундамент социалистической пролетарской культуры, противопоставляя ее классовой культуре буржуазии.

В это время (80-е годы XIX столетия по начало XX столетия) начинаются со-

знательные попытки русской буржуазии навязать русскому народу буржуазную культуру. Это ярко выражено в словах Струве о необходимости признать нашу некультурность и идти на выучку к капитализму. В лице «легального марксизма» буржуазия пытается фальсифицировать марксизм и приспособить его для своих классовых целей. Ленин и Сталин разоблачили враждебное пролетариату буржуазное существо «легального марксизма».

Первая русская революция — буржуазно-демократическая революция 1905 года — провела резкую грань между господствовавшими прежде общедемократическими стремлениями русской литературы и искусства и новым ее направлением, вызванным требованиями буржуазии после поражения революции 1905 года, в годы столыпинской реакции.

Вот что пишет «Краткий курс истории ВКП(б)» про состояние культуры в это время: «Наступление контрреволюции шло и на идеологическом фронте. Появилась целая орава модных писателей, которые «критиковали» и «разносили» марксизм, оплевывали революцию, издевались над ней, воспевали предательство, воспевали половой разврат под видом «культы личности»... Все эти господа, несмотря на всю их разношерстность, преследовали одну общую цель — отвратить массы от революции»¹.

Этому упадочничеству и разложению как незыблемая скала противостояли большевизм, Ленин и Сталин. Против жалких попыток ревизии марксизма выступил В. И. Ленин со своей замечательной книгой «Материализм и эмпириокритицизм». «Книжка Ленина, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — является вместе с тем защитой теоретических основ марксизма — диалектического и исторического материализма — и материалистическим обобщением всего важного и существенного, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый исторический период, за период после смерти Энгельса до появления в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (стр. 98). В это же время с критикой ревизионистов и с защитой теоретических основ марксизма — диалектического и исторического материализма — выступил товарищ Сталин с замечательными статьями в грузинских газетах. (Они приведены в III главе книги Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье».)

Среди писателей против упадочничества, декадентства и порнографии выступил

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 96—97.

только великий пролетарский писатель А. М. Горький, который продолжал творить в стиле социалистического реализма. Примером этого является гениальное произведение «Мать», ставшее любимым чтением рабочих всех стран и народов. Горький воспитал целую плеяду писателей-рабочих, произведения которых печатались под его редакцией в большевистских изданиях («Правда», «Просвещение»). Вокруг Горького сплотились писатели-демократы (Серафимович и др.). Для характеристики всей подлости поведения буржуазии и ее агентуры очень показательна систематическая травля, которой подвергался А. М. Горький на страницах буржуазных газет и журналов, в один голос предрекавших «конец» Горького. В это же время выступил барабанщиком революции молодой В. Маяковский, приводивший в неистовство буржуазию и ее агентуру.

В противоположность буржуазному националисту-упадочнику Винниченко друг А. М. Горького Мих. Коцюбинский твердо стоял на революционных позициях. В своем произведении «Фата моргана» он дал яркую картину революции 1905 года в украинской деревне. Бодрым призывом к революции звучали и стихи украинской поэтессы Леси Украинки.

Московский Художественный театр, возникший в 1898 году как протест против тогдашнего казенного театра, был до революции 1905 года революционным по своей тематике и по реалистическому характеру своих постановок. Постановки пьес А. М. Горького («Мещане», «На дне») были противоправительственными демонстрациями. Но после революции 1905 года МХАТ потерял временно свое революционное значение и накануне революции 1917 года был в тупике. Только Великая Октябрьская социалистическая революция спасла этот замечательный театр от гибели, как неоднократно признавались его руководители Станиславский и Немирович-Данченко.

Возмутительным фактом политики царизма по отношению к высшей школе был разгром Московского университета в 1911 году. Этот разгром напоминал те разгромы университетов, которые были произведены во времена Александра I и Николая I.

6

Основной задачей раздела «просвещение и культура» при советской власти является изучение культурной революции, которая была совершена за 20-летие диктатуры рабочего класса в СССР. В основу этого изучения должно быть положено изложение культурной революции, данное на

страницах 325 и 326-й «Краткого курса истории ВКП(б)» и в тезисах доклада тов. Молотова на XVIII съезде.

Вторая пятилетка дала богатейшие плоды в области культуры. За годы второй пятилетки в СССР проведена настоящая культурная революция. Неграмотность в основном ликвидирована. Построены тысячи новых школ. Количество школьников выросло с 21,3 млн. до 29,4 млн., причем количество учащихся в 5—7-х классах удвоилось, а количество учащихся в 8—10-х классах увеличилось в 15 раз.

Тезисы доклада товарища В. М. Молотова с особой силой подчеркивают важность повышения качества подготовки кадров, важность высокого качества высшего образования. Это требование обращено не только к советской интеллигенции, роль которой в строительстве коммунистического общества гигантски повышается. Значительно поднимается также общий культурно-технический уровень рабочего класса. Речь идет о том, чтобы «осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического труда»¹.

Третья пятилетка раскрывает самые широкие пути перед культурной революцией. СССР вступает в новую полосу развития, «в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма»².

Социализм создал возможности для невиданного расцвета науки. Прославленный во всем мире физиолог академик Павлов не мог при царизме получить средства на свои работы по высшей нервной деятельности, так как они уничтожали поповские басни о душе и тем подрывали основы религии. Только при советской власти Павлов получил полную возможность развернуть свои работы. Построенный для него

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Тезисы тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 10. Госполитиздат. 1939.

² Там же, стр. 7.

в Колтушах (ныне Павлово) под Ленинградом научный городок вызвал всеобщий восторг физиологов, прибывших в 1934 году в СССР на всемирный конгресс. При царизме прозябал в полном смысле этого слова Мичурин, получивший уже тогда всемирное признание. Только при советской власти он смог как следует поставить свои замечательные работы по выведению новых пород фруктовых деревьев, кустарников и злаков. При царизме претерпели гибель две единственные полярные экспедиции Седова и Русанова. При социализме изучение и освоение Арктики ведется планомерно, на научной основе, в результате чего достигнуты такие огромные успехи, как экспедиция на Северный полюс, научный подвиг папанинцев и многочисленные другие полярные экспедиции.

Почетом и заботой окружены в Советском Союзе писатели. Только при советской власти широкие массы всех граждан СССР узнали про замечательных народных певцов и поэтов, которыми гордятся народы СССР.

Выступая с речью «О политических задачах Университета народов Востока», товарищ И. В. Сталин сказал: «Мы строим пролетарскую культуру. Это совершенно верно. Но верно также и то, что пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, — такова та общечеловеческая культура, в которой идет социализм. Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму. Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой советской власти»¹. Эти замечательные слова товарища И. В. Сталина открывают нам причины расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию общесоветской культуры народов СССР. Остановившись на этом вопросе, необходимо сказать о ликвидации неграмотности и развитии прессы, о развитии художественной лите-

ратуры, вышедшей непосредственно из недр народных масс (акыны, ашуги и другие народные певцы и поэты), о расцвете национального театра, который с таким успехом был показан в Москве на декадах украинского, грузинского, азербайджанского, казахского, узбекского и других народов.

Господствующим стилем в советской литературе является социалистический реализм, проникнутый социалистическим гуманизмом. Наша литература создает образ нового человека социалистического общества — знатного человека нашего времени, стахановца фабрик и полей, боевой подготовки, научной и культурной работы.

Советский народ жадно воспринимает и перерабатывает культурное наследие прошлого, стремясь усвоить все лучшие культурные достижения человечества. Яркими примерами культурного роста нашего советского народа является всенародное чествование всеми народами СССР памяти замученного царизмом великого русского поэта А. С. Пушкина в дни 100-летия его убийства; всенародная скорбь при вести о гибели А. М. Горького, смерть которого была, как указывал тов. Молотов, самой крупной после смерти Ленина потерей; всенародное чествование 750-летия памяти великого грузинского поэта Шота Руставели и 750-летия «Слова о полку Игореве»; торжественное чествование великого казахского поэта — народного певца Джамбула — и великого поэта украинского народа — Шевченко. Только при социализме освобожденный народ мог понять значение величайших памятников своего далекого прошлого («Слово о полку Игореве», «Витязь в тигровой шкуре»), поэтов прошлых времен (Пушкин, Шевченко, Чавчавадзе) и современных народных певцов (Джамбул, Стальский).

В. И. Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» писал о том, что Россия поистине выстрадала марксизм. Ленин и Сталин — подлинники ученики Маркса — развили дальше марксизм, обогатили его новым содержанием, и теперь Запад и все передовое человечество учатся у нас единственной передовой, революционной теории — ленинизму, т. е. марксизму эпохи империализма и пролетарских революций.

В свете нашей советской социалистической культуры ярче становится значение неувыдаемых памятников культуры прошлого. В свете современной культурной революции глубже понимается значение распространения науки, просвещения, искусства, которые принесла диктатура пролетариата делу просвещения народа.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 158.

О. Вейланд

«ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» № 1.

Госполитиздат. 1939.

Вышедший недавно в свет № 1 «Пролетарской революции» отличается особым богатством содержания.

В нем напечатан ряд исключительно интересных и ценных исторических материалов: документы из ленинского литературного наследия, обширная выдержка из «Хронологических выписок» Маркса, впервые публикуемый доклад тов. Серго Орджоникидзе о ходе гражданской войны на Кавказе (1918 год), выдержки из переписки редакции «Искры» с И. В. Бабушкиным и П. Э. Бауманом. Кроме того в номере имеется большая статья тов. Ярославского о русско-японской войне, статья Э. Генкиной о борьбе за Царицын, 2 редакционных статьи: одна, посвященная 15-летию со дня смерти Ленина, другая — задачам исторического фронта, и некоторые другие.

Материалы из ленинского литературного наследия относятся к четырем различным периодам истории ВКП(б). Особенно интересна первая группа, посвященная борьбе против эсеров. Она относится к периоду старой «Искры», к тому времени, когда Ленин вел борьбу за создание марксистской партии в России против «экономистов», бывших тогда главными противниками создания такой партии, против всех и всяких оппортунистов и врагов марксизма в рабочем движении. К последним относилась и партия эсеров, возникшая в конце 1901 года; весь идейный багаж этой партии, по выражению Ленина, составляло «старинное народничество, подновленное модным европейским оппортунизмом»¹. В то время как Ленин разрабатывал идеологические основы марксистской партии, осуществлял соединение научного социализма с рабочим движением, эсеры стремились навязать рабочим мелкобуржуазную идеологию и своей тактикой индивидуального террора отвлек их от классовой борьбы. Старая «Искра», как известно, поместила ряд статей, разоблачавших «теорию» и тактику эсеров. К ленинским статьям, направленным против эсеров, относятся статьи «Революционный авантю-

ризм», «Вульгарный социализм и народничество», воскрешаемое социал-революционерами» и ряд других².

В своей эпохальной работе «Что делать?», идейно разгромившей «экономизм», Ленин отвел ряд страниц разоблачению эсеровской идеологии и специально остановился на их тактике индивидуального террора.

Приведенные в журнале материалы еще больше подчеркивают то значение, которое Ленин придавал разгрому эсеровской идеологии, наносившей величайший вред рабочему движению. Перед нами ряд набросков и конспектов к статье «Новые события и старые вопросы», напечатанной в № 29 «Искры» от 1 декабря 1902 года³. Все они, как и самая статья, написаны после знаменитой ростовской стачки. Необходимо напомнить, что между полосой весенних демонстраций 1902 года и стачечной волной осени — зимы того же года лежала полугодовая полоса сравнительного затишья, во время которого как раз и активизировались эсеры. Не веря в активность масс, они выступили с рядом террористических актов (против виленского губернатора фон Валя, против харьковского губернатора Оболенского; до этого ими был убит министр внутренних дел Сипягин), пытаясь вовлечь в террористическую деятельность и отдельных рабочих.

В статье, как и в набросках и конспектах к ней, Ленин вновь и вновь подчеркивает ту мысль, что не «индивидуальный отпор», организованный кучкой интеллигентов, оторванных от масс, а массовые выступления пролетариата являются по-настоящему революционными действиями, дезорганизующими правительство и воспитывающими массы, приводящими к созреванию всенародного вооруженного восстания.

«Ростовская борьба, — отмечает Ленин в конспекте, — ее действительно **ободряющее** действие.

[не = ободрению от индивидуального выстрела].

» действительно **агитационное** значение

» » дезорганизующее »

» действительно разъясняющее смысл деятельности революционеров десяткам тысяч

» действительный переход к массовому восстанию» (стр. 18—19).

Роль же индивидуального террора совсем другая.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 361.

² В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 206.

³ См. там же, стр. 206—210.

В одном из вариантов статьи Ленин об этой роли пишет: «Общий аспект правительственной тактики:

... — революционеры отвлекались на погоню за «собаками» ((как назвал один либерал Вaley, Оболенских и К^о...))». Ленин предостерегает русских революционеров

«Не дать себя спровоцировать

Не терять своей принципиальной почвы. Укреплять свои связи с рабочей массой и идти вместе с ней, участвовать в таких событиях, как Ростовские, стараясь поднимать их до народного восстания» (стр. 20).

В следующем документе — отрывке статьи «Зима и «сезон» политики», написанном в том же ноябре 1902 года, — Ленин вновь возвращается к этому вопросу и еще более уточняет свою мысль о том, что тактика индивидуального террора в высшей степени вредна рабочему движению, что она наруку лишь царскому правительству, больше того, что она прямо провоцируется им в целях удушения рабочего движения. Ленин пишет: «Когда двуличное заигрывание и с рабочим классом и с «законной» оппозицией идет рука об руку с выступлением орды разъяренных негодяев, вроде Валя или Оболенского, — это значит, что правительство хочет развратить и раздробить те массы и те слои народа, которые оно бессильно сломить, а для облегчения своей задачи хочет отвлечь немногочисленные революционные силы на погоню за каждым из этих негодяев в отдельности. Неважно, сознают ли вообще или насколько отчетливо сознают это те или иные представители правительства. Важно то, что тактика, на которую толкает правительство весь его громадный политический опыт и полицейский инстинкт, имеет в действительности именно такое значение. Когда революционное движение проникает насквозь действительно революционные классы народа, когда оно растет кроме того не только вглубь, но и вширь, обещая вскоре стать непобедимой силой, — тогда правительству выгодно провоцировать лучшие революционные силы на охоту за дюжиными руководителями самого возмутительного насилия» (стр. 20).

Вскрывая подлинное значение эсеровской тактики индивидуального террора, Ленин резко критикует и «теоретические» и «программные» положения этой партии. В отрывке статьи, написанной в декабре 1902 года, Ленин опять подчеркивает необходимость самой решительной борьбы с эсерами, выступившими тогда со своей программой, ибо теперь, пишет Ленин, когда важнейшей задачей и единственным залогом прочного и действительно революционного движения является слияние со-

циализма с рабочим движением, партия эсеров «ни о каком слиянии сколько-нибудь цельного и продуманного социализма с рабочим движением и не помышляет» (стр. 21). Ленин зло бичует беспринципность, эклектизм эсеров, пытающихся «прикрыть свое внутреннее бессилие размахистостью порыва, «широтой» программы, сиречь (читай) беспринципным сочетанием самых различных и противоположных программ...» (стр. 21—22).

В развитие положений, изложенных им в статье «Революционный авантюризм», напечатанной в «Искре», Ленин, как это видно из опубликованных материалов, приступил к работе над большой брошюрой против эсеров¹. Приведенный в материалах конспект этой брошюры против эсеров начинается со слов, подчеркивающих всю важность борьбы против них; Ленин называет эту борьбу войной:

«Факт войны. Она только начинается. Литературная полемика. Почему? Выяснение оснований, делающих войну неизбежной» (стр. 22). Подчеркивая далее, что необходимо обратить особенное внимание на теоретические, принципиальные разногласия, Ленин в конспекте посвящает два раздела разбору «теоретических» позиций эсеров. Раздел «А» им озаглавлен: «Половинчатая и беспринципная позиция между революционным марксизмом и оппортунистической критикой», а заголовок раздела «В» гласит: «Половинчатая и беспринципная позиция между русским марксизмом и [а]л[о]д[о]в[оль]чеством», вернее: либерально-народническим направлением».

Полная беспринципность, эклектизм — вот теоретическая база эсеровщины. «Чистая идейная представительница» одного принципа. Никакого принципа!», — характеризует их позицию Ленин. «От теоретических грехов позиции переходят к практическим», — пишет Ленин в разделе «С» конспекта брошюры, озаглавленном

¹ В брошюре «Революционный авантюризм» (август 1902 года) Ленин писал: «Пора уже пролетариату внимательно присмотреться к этой физиономии, отдать себе точный отчет в том, что представляют из себя в действительности люди, которые так настойчиво ищут его дружбы, чем ощутительнее становится для них невозможность существовать, как особому направлению без тесного сближения с действительно революционным общественным». Указывая далее, что в газетной статье можно лишь вкратце наметить основные пункты аргументации против эсеров, Ленин говорит, что к более подробному изложению ему «еще придется, вероятно, вернуться в журнальной статье или брошюре».

«Половинчатое отношение к классовой борьбе и рабочему движению».

Эсеры отрицают классовую борьбу, выступая против «узких» ортодоксов, они сваливают в кучу все слои: интеллигенцию, пролетариат, крестьянство,—на деле же они ведут рабочий класс к подчинению буржуазной демократии, пасуя перед легальными марксистами и либеральными народниками, «... не раз'ясняют рабоч(им) кл(ассовых) противоп(оложностей), не выр(абатывают) **самостоятельной социалистической идеологии**» (стр. 25).

Специальные разделы брошюры должны были быть посвящены разоблачению тактики эсеров — индивидуального террора и их аграрной программы, так называемого «уравнительного принципа» и «социализации».

«Надо говорить правду, а не спускаться до демагогии», — пишет Ленин.

«Социализация земли» — пустое обещание, — замечает он далее и тут же в скобках прибавляет: «(minimum!)» (стр. 26).

В последнем материале из этой группы — «План статьи» — Ленин, называя эсеров партией без программы, дает следующий перечень их характерных черт:

- «а) беспринципность
- б) мелкобуржуазная идеология
- γ) фраза и пуф
- δ) террор
- ε) сеяние иллюзий.
- + реакция в народнической части пролетариата
- + вред идейный, политический, практический» (стр. 29).

Поэтому революционная социал-демократия должна перед лицом надвигающейся революции все силы приложить к тому, чтобы полностью разрушить влияние эсеров в рабочем движении.

«ΣΣ¹: из всех буржуазных революций Европы, — заключает Ленин, подводя итог разоблачения эсеров, — рабочий класс вышел с разочарованием, ибо входил в них с буржуазно-демократическими иллюзиями. С. р. всеми силами «повторяют» эту историю; наш долг: решительно бороться против этого, чтобы русский пролетариат вынес из предстоящей революции не разочарование, а новую веру в свои силы, больше бодрости для предстоящей ему более грандиозной борьбы и зачаток прочной чисто-пролетарской организации» (стр. 28—29).

Вторая группа материалов из ленинского наследия относится к маю 1914 года и

¹ Σ — греческая буква «сигма» означает итог, в данном случае — общий итог.

представляет собой два плана статьи «О журнале «Современник». Это был журнал, возникший еще в 1911 году. В 1914 году редактором его стал народник Суханов, который проповедывал соединение народничества с марксизмом. Именно на страницах этого журнала и осуществлялся союз мелкобуржуазной ликвидаторской и народнической интеллигенции для борьбы против большевизма. В журнале печатались статьи эсеров с Черновым во главе, меньшевиков Мартова и Троцкого, махистов Базарова, Луначарского. Сотрудничал в нем и Плеханов. Вот история журнала: «Начало и продолжение. От Богучарского + Кускова + Прокопович (беспартийный журнал) к блоку с. р. + ликвидаторы (при **одиночках** [Бонч-Бруевич, Стеклов] разных направлений). Особое положение **Плеханова**» (стр. 31).

Ленин в 1914 году выступил в ряде статей с резкой критикой позиции «Современника». В 1917 году блок меньшевиков, считавших себя марксистами, с эсерами — противниками марксизма, — как известно, принял форму контрреволюционной борьбы единым фронтом против борющегося за власть пролетариата и его партии — партии большевиков.

В опубликованном в рецензируемом журнале материале особенно важное значение имеет ленинская характеристика этого складывавшегося еще тогда блока: «Левый блок» нового типа, — пишет Ленин. — Нет, это не левый блок, не блок социал-демократии и буржуазной демократии, а начало слияния двух ньюансов буржуазной демократии, ликвидаторов и народников». Последующая история меньшевиков полностью подтвердила эту ленинскую характеристику.

Очень интересен также ленинский документ — план статьи, относящийся к февралю 1917 года, написанный накануне буржуазно-демократической революции, в котором Ленин дает анализ империалистического характера войны, того влияния, которое она оказала на положение трудящихся, указывает на наличие признаков поворота к революции. Одна из тем статьи озаглавлена им «Осуществимость» и насущность социализма», а последняя тема — «Der Sturm naht» («Штурм приближается»). Перед лицом этого штурма Ленин выдвигает вопрос о диктатуре пролетариата и ее форме. Он формулирует следующие разделы плана:

«15. Старая «готовая» государственная власть или новая?»

16. «Сов[еты] рабочих депутатов». Парламентаризм ли?..

17. bis. «Новая» демократия («neue Schöpfung») = работающая, социалистиче-

ская, пролетарская коммунистическая» (стр. 33).

Здесь уже Ленин гениально характеризует новый тип государства, государства типа коммуны, советское государство.

Как известно, несколько позже, в апрельских тезисах, это положение Ленина об особом типе государства — о республике советов, которая не является парламентарной республикой и представляет собой наилучшую политическую форму диктатуры пролетариата, — получило свое дальнейшее развитие.

Наконец, последний ленинский материал — это записка Ленина секретарю ЦК ВКП(б) В. М. Молотову, написанная в связи с происходившей осенью 1921 года партийной чисткой. Мысль, выраженная в ней, очень важна особенно в связи с изменениями в уставе, которые будут приняты XVIII съездом партии. Приведем эту записку целиком:

«15 сентября [1921 г.]»

Товарищ Молотов!

Со всех сторон слышу, что рекомендации (по делу чистки партии) дают направо, налево из любезности.

Предлагаю опубликовать циркуляр ЦК (по соглашению и за подписью ЦКК и комиссии проверки).

«рекомендации разрешается давать лишь тем, кто не меньше года лично наблюдал работу рекомендуемого, работая с ним вместе в той или иной парторганизации». Ленин» (стр. 34).

Изучение всех опубликованных в «Пролетарской революции» ленинских материалов окажет неоценимую пользу каждому, глубоко изучающему историю ВКП(б).

* * *

В документах и материалах помещен отрывок из рукописи Маркса «Хронологические выписки». Эта рукопись, опубликование которой уже начал Институт Маркса—Энгельса—Ленина (см. т. V. «Архив Маркса и Энгельса»), представляет собой исключительной ценности для историков материал. Это хроника событий всемирной истории, составленная Марксом в процессе конспектирования главным образом обширного труда буржуазного историка Шлоссера «Всемирная история» и «Истории народов Италии» Карло Ботта. Размер «Хронологических выписок» — примерно 80 печатных листов. Маркс не ограничился простым конспектированием: он иногда переставляет главы и сопровождает выписки меткими характеристиками, негодующими замечаниями, которые говорят об его оценке, об его отношении к отмечаемым им событиям. Е. Косминский в статье «Хронологические выписки» Маркса», в которой он характе-

ризует историков, чьи произведения легли в основу «Хронологических выписок», совершенно справедливо замечает, что «при всей близости «Хронологических выписок» к конспектируемым книгам, они являются новым трудом, по-новому освещающим важнейшие страницы истории» (стр. 189).

Приведенный в «Пролетарской революции» отрывок относится к истории чешского народа первой половины XV века, когда чехи вели борьбу за свою независимость против немецкого дворянства и верховной власти германского императора. Борьба эта известна в истории под именем «гуситских войн».

Маркс с величайшей тщательностью отмечает события этой борьбы (отрывок начинается с 1417 года и кончается 1432 годом): создание Табора, в котором сгруппировались левые элементы гуситов — чешские демократы; героическую вооруженную борьбу таборитов, возглавляемых Яном Жижкой, Прокопом Большим и Прокопом Малым, против полчищ германских феодалов с германским императором во главе; борьбу против шаткой, предательской позиции чешской буржуазии и чешского дворянства, против так называемых «чашников», «каликстинцев», стоявших лишь за умеренные церковные реформы. По поводу последних Маркс замечает: «только цинизм и гонения Констанцкого собора против этих педантичных схоластов заставили их пойти дальше» (стр. 194).

По комментариям Маркса видно, что он полон гнева и возмущения против насильней германских войск над чешским народом, героической борьбе которого он глубоко сочувствовал.

Маркс едко и зло клеймит жестокость немецких феодалов.

Сын Карла IV — Сигизмунд, возглавлявший борьбу против чехов, Марксом иначе не называется, как «Luprasius» (прохвост).

Успехи чешского народа отмечаются Марксом всегда с большим удовлетворением. «Жижка отбил штурм немецких псов», — удовлетворенно замечает Маркс, фиксируя дату 14 июля 1420 года. События 30 июля 1420 года характеризуются им следующими словами: «немецкие остолопы с позором возвратились домой» (стр. 196, 197); дальше есть такое место: «табориты нанесли немецкой сволочи страшное поражение». Подобных высказываний здесь много.

«Хронологические выписки» Маркса исключительно ценны для наших историков еще и потому, что, являясь образцом внимательнейшего отношения к фактам

прошлого, к хронологической последовательности событий, они помогут им полностью изжить наследие так называемой «школы» Покровского с ее пренебрежением к фактам, схематизмом и социологизаторством, ничего общего с марксизмом не имеющими.

* * *

Среди документов и материалов имеется доклад тов. Серго Орджоникидзе в Совете народных комиссаров 10 июля 1919 года, озаглавленный «Год гражданской войны на Северном Кавказе». Доклад этот раскрывает одну из ярчайших страниц истории гражданской войны в СССР.

В этот период Серго, будучи чрезвычайным комиссаром Совета народных комиссаров, возглавляет борьбу против интервентов на юге России.

Борьба была исключительно напряженной. Под непосредственным руководством товарищей Орджоникидзе и Кирова горская беднота, красное казачество преодолевали величайшие трудности в борьбе с денкинскими бандами.

К трудностям вооруженной борьбы против численно превосходящего и прекрасно вооруженного противника прибавлялись трудности, вызванные сложным классовым и национальным переплетом Северного Кавказа и Закавказья. Так например казачья верхушка всячески провоцировала объявление войны против горцев, играя на десятилетиями разжигаемых царизмом шовинистических настроениях.

«Только благодаря умелой политике наших товарищей, главным образом тт. Кирова и Буачидзе,— пишет тов. Орджоникидзе,— удалось расстроить казачью махинацию и не допустить объявления войны горцам» (стр. 209).

Ленинско-сталинская национальная политика, умело проводимая такими большевиками, как товарищи Серго Орджоникидзе и Киров, сказалась в той героической борьбе за советскую власть, которую вела горская беднота. Вот яркий факт, приводимый в докладе. Денкинские банды потребовали от ингушей пропустить их к Владивостоку, где находились красные. «Верхи ингушей,— говорится в докладе,— ведшие переговоры с денкинским командованием, склонны были выполнить требования денкинцев, но ингушские массы заявили, что они никогда не были предателями и никогда ими не будут. Ингуши не может быть изменником¹. И когда им сообщили, что им дан срок для ответа один час, то ингуши ответили:

¹ Эти слова в подлиннике подчеркнуты карандашом рукой С. Орджоникидзе.

«Пускай стреляют сейчас же». И бой начался» (стр. 216).

Не раз красные части были полностью отрезаны от остальной России, не раз горская беднота вела борьбу только своими силами: «Грозный отрезан от Владикавказа. Владикавказ отрезан от России. Владикавказ отрезан от XI армии. Грозный окружен с трех сторон и только с четвертой стороны имеет выход в Чечню» (стр. 212),— вот характерная обстановка борьбы на Северном Кавказе.

Об исключительном героизме грозненских товарищей, в течение нескольких месяцев оборонявших осажденный бичераховскими бандами город, тов. Орджоникидзе писал: «Я должен заметить, что за все время гражданской войны в Терской области нашим товарищам приходилось воевать таким образом, не получая ни одного патрона, ни одного снаряда, ни одной копейки из центра, покупая патроны по 5 рублей за штуку» (стр. 212).

Героическими, прямо легендарными эпизодами полна борьба трудящихся Кавказа за торжество советской власти.

Особо отмечает тов. Серго роль XI армии. XI армии несмотря на предательство и саботаж ставленников Иуды-Троцкого, засевших в кавказско-каспийском реввоенсовете, удалось путем невероятных усилий в конце концов соединиться с основными силами Красной Армии и оказать решающую помощь народам Северного Кавказа и Кубани в освобождении от белогвардейцев.

Истории гражданской войны посвящена и большая статья Э. Гепкиной «Борьба за Царицын в 1918 году». На большом документальном материале (архивные документы, материалы из царицынской газеты «Солдат революции» и др.) автор воспроизводит незабываемую историю героической обороны Царицына, которая проводилась под непосредственным руководством товарищей Сталина и Ворошилова.

Статья посвящена истории разгрома первого окружения Царицына.

Очень интересны в ней материалы, характеризующие историю создания и деятельности военного совета Северокавказского военного округа, во главе которого стал товарищ Сталин. Руководимый товарищем Сталиным, военный совет развивает исключительно энергичную деятельность по приведению города и фронта в оборонную готовность.

Разоблачив и разгромив предательское военное руководство, засевшее в штабе Северокавказского военного округа, укрепив и увеличив путем мобилизаций военные части, товарищ Сталин занимается и вопросом вооружения армий царицынского фронта. Организуя присылку вооружений из Москвы, товарищ Сталин изыски-

вал оружие и внутри города. Вот одно из распоряжений, данное им представителю военного совета на оружейном заводе: «Предписывается вам принять все меры к тому, чтобы в ближайшие дни все имеющиеся на заводе броневые поезда были готовы к действию. Одновременно предписывается вам приказать автобазе немедленно наладить одну броневую колонну. Член Военсовета **С т а л и н**» (стр. 80).

В результате деятельности товарища Сталина город становится неприступной крепостью. В самый трудный и решающий момент, на следующий день после раскрытия белогвардейского заговора (18 августа) военный совет со всех сторон окруженного города «издал приказ, устанавливающий линию укрепления «во что бы то ни стало» — предел, дальше которого нельзя было отступить ни на один шаг (стр. 96). И после этого приказа эта линия в период первого окружения ни разу не была перейдена противником! Больше того: уже 7 сентября товарищ Сталин спешит порадовать тогда больного Ленина (Ленин был ранен вражеской рукой подлой эсеровской террористки) следующей телеграммой:

«Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом... На севере взята ст. Пловля, на западе — Калач, Ляпичев, мост на Дону, на юге — Ромашки, Немковский, Демкин. Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается. Нарком — **С т а л и н**» (стр. 101).

Статья тов. Генкиной, снабженная схемой военных действий обороны Царицына, явится полезным пособием при изучении истории гражданской войны в СССР.

Из статейного материала следует отметить еще большую статью тов. Ярославского «Русско-японская война и отношение к ней большевиков». В ней автор дает анализ как предшествовавших войне событий, так и самого хода войны, разъясняя суть пораженческой тактики большевиков в этой империалистической войне. Автор далее показывает конкретные лозунги большевиков на каждом данном этапе, борьбу против меньшевиков и Троцкого в том числе, а также и то, как эти большевистские лозунги претворялись в жизнь местными организациями. В статье приведены выдержки из ряда воззваний местных комитетов: Бакинского комитета, который работал в то время под руководством товарища Сталина; Батумского комитета; Сибирского социал-демократического союза, в состав которого входил Томский комитет, возглавлявшийся тогда С. М. Кировым; Омского комитета, в котором работал В. В. Куйбышев; Петербургского комитета; Екатеринбургского и др.

Эти листовки, часть из которых публикуется впервые, свидетельствуют о той огромной организационной, пропагандистской и агитационной работе, которая проводилась революционными с.-д. организациями России в 1905 году.

Кроме вышеназванных в номере помещены еще следующие статьи: В. Адоратского «Карл Маркс и I Интернационал (1864—1872)», Каммари «Г. В. Плеханов о роли личности в истории» и М. Карелина «Большевистские легальные газеты в годы первой русской революции (1905—1907)».

* * *

Раздел «Документы и материалы» рецензируемого номера журнала содержит еще и выдержки из переписки редакции «Искры» с П. В. Бабушкиным и Н. Э. Бауманом, являвшимися агентами «Искры». П. Бабушкин — петербургский рабочий, «один из тех рабочих-передовиков, которые за 10 лет до революции начали создавать рабочую социал-демократическую партию»¹, — писал про него Ленин. Во времена старой «Искры» он проводил большую и очень важную работу, организуя корреспонденции в «Искру» из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и других мест Центральнопромышленного района России.

Н. Э. Бауман «участвовал в 1900 году с самого начала в организации «Искры», будучи одним из главных практических руководителей дела»². В его адрес разными путями шла литература из-за границы.

Опубликованная в рецензируемой книге переписка Н. К. Крупской как секретаря редакции «Искры» с Бабушкиным и Бауманом дает дополнительный материал по изучению той громадной организационной работы по созданию революционно-марксистской партии в России, которую проделала старая «Искра».

* * *

В заключение остановимся на редакционной статье «Решительно преодолеть отставание теоретического фронта», которая посвящена стоящим перед историческим фронтом задачам, вытекающим из постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

В связи с той перестройкой партийной пропаганды, которой посвящено постановление ЦК ВКП(б), с необходимостью быстро и решительно ликвидировать нетерпимое отставание теоретического фронта серьезное значение приобретает вопрос о поднятии на должную высоту работы Института Маркса—Энгельса—Ленина.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 398.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 358.

В постановлении ЦК ВКП(б), как известно, прямо отмечается неудовлетворительная работа Института Маркса — Энгельса — Ленина, допустившего ряд искажений и неточностей в переводах сочинений Маркса и Энгельса, а также грубейшие политические ошибки вредительского характера в приложениях и примечаниях к некоторым томам сочинений Ленина. В свете указаний постановления редакционная статья журнала большое внимание уделяет критике работы ИМЭЛ, выявлению тех ошибок, тех серьезнейших и крупнейших недостатков, которые имели место в работе Института.

«В работе Института не было подлинно научного подхода к марксизму-ленинизму как единому, целостному учению, — пишется в передовой. — Из недр Института не вышло ни одной исследовательской работы, в которой было бы показано то новое, что внес в марксизм Ленин. Среди работников Института, как правило, укоренилась некая односторонность, однобокость: те, кто занят подготовкой к изданию произведений Маркса и Энгельса, не изучают глубоко Ленина, и, наоборот, те, кто работает над изданием сочинений Ленина, не знают хорошо трудов Маркса и Энгельса. Тем самым марксизм оскотчался, не изучался в развитии, не показывалась связь ленинизма с марксистским мировоззрением в целом, с диалектическим и историческим материализмом» (стр. 41). Такой неверный подход к марксизму-ленинизму был одной из причин академизма в работе Института. Отрыв от насущных вопросов в свою очередь привел к притуплению политической бдительности и к грубейшим политическим ошибкам вредительского характера, на которые указывает постановление ЦК ВКП(б), к тому, что работа по ликвидации последствий меньшевистского вредительства в изданиях произведений Маркса и Энгельса не была по-настоящему развернута.

В статье приведены отдельные конкретные примеры таких ошибок вредительского характера. Так, к XIII тому соч. Ленина, где напечатана гениальная работа Ленина, теоретически подготовившая партию, «Марксизм и эмпириокритицизм», под видом «научного аппарата» приложены рецензии врагов большевизма, врагов пролетариата: попа Булгакова, идеалиста Ильина и др. Точно так же исторический научный труд Ленина «Развитие капитализма в России» сопровождается рецензиями буржуазных экономистов.

«Отпечатки копыт ученых ослов, когда-то оставленные ими на страницах старых журналов, — очень правильно говорится по этому поводу в статье, — извлечены на свет

и увековечены стараниями руководителей Института Маркса — Энгельса — Ленина» (стр. 42).

О политической слепоте свидетельствует и то, что к некоторым томам сочинений Ленина опять-таки в качестве «научного аппарата» и фактических документов приложены антипартийные платформы «левых коммунистов», «рабочей оппозиции», троцкистов и бухаринцев и т. п., причем все это издавалось тогда, когда представители этих антипартийных течений уже превратились в международную агентуру кровавого фашизма.

В переводах сочинений Маркса и Энгельса содержится ряд грубейших искажений. Так, в «Манифесте Коммунистической партии» — в этом программном документе марксизма (помещенном в V томе) — фраза «комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии», в которой сугубо подчеркивается классовый эксплуататорский характер буржуазного государства, переведена так: «комитет, заведующий общественными делами буржуазии», — т. е. как раз смазывается эксплуататорский характер буржуазного государства.

Особенно неблагоприятно, как указано в статье, перевод XIV тома, в котором помещены такие произведения Ф. Энгельса, как «Людвиг Фейербах», «Анти-Дюринг», «Диалектика природы». В последнем произведении, данном в переводе Мартова, ухудшенном Рязановым, помещается такого рода извращение вредительского характера. У Энгельса сказано: «Если поставить вопрос, что такое мышление и познание, откуда они берутся, то мы увидим, что они — продукты человеческого мозга...» В переводе же сказано: «что такое мышление и бытие... они — продукты человеческого мозга...» Энгельс здесь не больше не меньше, как превращен в идеалиста.

Все эти и подобные им факты грубейших искажений, о которых говорится в статье, подчеркивают то значение, какое имеет пункт постановления ЦК ВКП(б), обязывающий ИМЭЛ «ускорить переиздание сочинений Маркса — Энгельса — Ленина».

Надо отметить, что редакция «Пролетарской революции» подвергает вполне справедливой критике и свои собственные недочеты как научно-исследовательского органа по истории ВКП(б). Будем надеяться, что редкий, нерегулярный выход журнала, имеющего узкий, замкнутый круг авторов, отойдет в прошлое и «Пролетарская революция» станет полностью отвечать тем задачам, которые поставлены перед журналом постановлением ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

М. Бордухов,

А. Соленикова

Н. ПОДОРОЖНЫЙ. Разгром польских интервентов в Московском государстве в начале XVII века. Воениздат. 1938. 45 стр.

Книжка Н. Подорожного посвящена одному из важнейших моментов в истории русского народа. В ней рассказано о героической борьбе русского народа с польскими интервентами в XVII веке и дана яркая картина подъема национального чувства и любви к родине.

Книжка написана живо и интересно. Общий ход исторических событий передан правильно, использование некоторых первоисточников позволило автору дать углубленное освещение хода событий, привести ряд фактов, обычно не встречающихся в учебниках и популярных работах.

Книга имеет и ряд недостатков. Главнейший из них — отсутствие характеристики борьбы классов в узловые моменты эпохи, как например при воцарении самозванца, избрании на царство Шуйского и т. д. Автор, правильно отметив социальное расслоение среди населения Московского государства, недовольство правительством среди отдельных прослоек его, не показывает этого в дальнейшем изложении. Тов. Подорожный совершенно правильно рассматривает Лже-Дмитрия как ставленника польских панов, но при этом он несколько игнорирует активную роль московского боярства в организации заговора против Лже-Дмитрия. Тов. Подорожный указывает, что восстание в ночь с 16 на 17 мая было организовано населением Москвы и, «воспользовавшись этим, бояре составили заговор и убили самозванца» (стр. 13). Было бы, конечно, глубоко ошибочно игнорировать активное участие в восстании московского населения, но и сбросить со счетов роль бояр — значит не считаться с твердо установленными историческими фактами. Автор не показывает, что убийство самозванца — акт, давно задуманный боярами и приведенный ими в исполнение, как только фигура самозванца на московском престоле им оказалась более ненужной.

При описании похода самозванца на Москву автор не отметил чрезвычайно важного момента — поражения Лже-Дмитрия при Добрыничах. Платонов в «Очерках по истории смуты» определенно указывает, что после этого поражения самозванец мог быть взят в плен. Не сказано о том, что часть изменников-тушинцев (Салтыков, Филарет и др.) уже

обращалась к польскому королю Сигизмунду, стоявшему под Смоленском, с просьбой дать своего сына Владислава на московский престол. (Договор с Сигизмундом от 4 февраля 1610 года.)

Опуская этот факт, автор делает непонятным свое сообщение о том, что гетман Жолкевский, двигаясь к Москве, рассылал грамоты с призывом присягнуть новому царю — сыну Сигизмунда — Владиславу (стр. 35). Тов. Подорожный ни словом не обмолвился также и о чрезвычайно важном, носящем ярко классовый характер договоре от 17 августа 1610 года, обеспечивавшем боярам права при избрании Владислава на престол.

Необходимо было уделить больше внимания Болотникову, дать его характеристику хотя бы в таких размерах, как это сделано в отношении Мицина и Пожарского. Такая фраза, как: «Этот человек до того побывал в плену у татар, был невольником на турецких галерах; брошенный судьбою в Венецию, он перебрался оттуда в Польшу, из которой возвратился в Москву и по дороге примкнул к казачье-крестьянскому движению, направленному против Москвы» (стр. 13), недостаточно полно характеризует крупную роль Болотникова в движении того времени.

Тушинский стан держал Москву в тревоге не 2 года 9 месяцев (стр. 34), а только 1½ года, как это видно из самой брошюры: «Весной 1608 года самозванец... расположился станом у Тушина...» (стр. 17) и далее: «Зимой 1609 года самозванец переделался в крестьянское платье и из Тушина бежал в Калугу» (стр. 34).

Карта движения борющихся сил в период Смутного времени в Московском государстве 1604—1612 годов, помещенная на стр. 10, очень сложна для восприятия. Ее необходимо разбить на несколько частей, что даст возможность уловить и самую динамику движения.

Тов. Подорожный дает неудачное описание знаменитой царь-пушки. Он упоминает о ней для того, чтобы показать, что пушечно-литейное дело было поставлено в Москве во второй половине XVI века очень высоко. Но на примере царь-пушки показать этого совершенно нельзя. Как показывают расчеты, царь-пушка не выдержит и одного выстрела. Боевым артиллерийским орудием она никогда не была (см. «Артиллерия», стр. 135—136. М. Воениздат. 1938).

В книге следовало бы дать перечень источников и библиографический указатель важнейшей литературы для читателей, интересующихся более углубленным изучением истории СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово тов. Молотова на открытии XVIII съезда ВКП(б)	3
Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)	6
От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Совета Народных Комиссаров СССР	39
Незабвенный образ великой советской женщины	40
С. ГОПНЕР — XX лет Коммунистического Интернационала	41
А. ЯНСЮКЕВИЧ — Восьмой съезд РКП(б) (1919—1939)	55
П. КЕРЖЕНЦЕВ — Национальная гвардия Парижа накануне Коммуны 1871 года	69
А. ЕФИМОВ — Антимарксистские извращения и вульгаризаторство М. Н. Покровского в вопросах о буржуазных революциях в За- падной Европе и Америке	81

БИОГРАФИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

А. АРЕНШТЕЙН — Надежда Константиновна Крупская (1869—1939) .	89
А. РЕВЗОН — Я. М. Свердлов (к двадцатилетию со дня смерти) . . .	98

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

А. ФОХТ — Изучение истории культуры и просвещения в курсе исто- рии СССР	108
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

О. ВЕЙЛАНД — „Пролетарская революция“ № 1	120
М. Бордухов, А. Соленикова — Н. Подорожный „Разгром польских интервентов в Московском государстве в начале XVII века“ . . .	127

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
Зам. редактора — **С. И. Гопнер**
Отв. секр. — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № А—7703 Изд. № 290 Зак. № 438 Тираж 58 000
Материал сдан в набор 9 II 1939 г. Подписан к печати 17/III 1939 г. 8 печатн. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

7